

ISSN 2072-8549 (print)
ISSN 2310-6646 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ЭКОНОМИКА

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА
(НА ПРИМЕРЕ ИРАНА И РОССИИ)

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ МОБИЛИЗАЦИИ
ИНВЕСТИЦИЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНУЮ КОМПАНИЮ

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИИ «КО-БРЕНДИНГА»
КАК ФОРМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ
ЛАТЕРАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

2021/ № 1

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8549 (print)

2021 / № 1

ISSN 2310-6646 (online)

серия
ЭКОНОМИКА

Рецензируемый научный журнал.

Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 08.00.01 – экономическая теория (экономические науки); 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки).

**The peer-reviewed journal
was founded in 1998**

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in the following disciplines: 08.00.01 – Economic theory (Economic sciences); 08.00.05 – Economics and Economic administration (in different fields and spheres) (Economic sciences)

ISSN 2072-8549 (print)

2021 / № 1

ISSN 2310-6646 (online)

series
ECONOMICS

BULLETIN
OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета.

Серия: Экономика»:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Желтенков А. В. — д. э. н., проф., Московский государственный областной университет

Заместитель главного редактора:

Шкодинский С. В. — д. э. н., проф., Московский государственный областной университет

Ответственный секретарь:

Путятин Л. М. — д. э. н., проф., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Члены редакционной коллегии:

Журавлева Г. П. — д. э. н., проф., Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова;

Ковалев А. П. — д. э. н., проф., Московский государственный технологический университет «Станкин»;

Мантаева Э. И. — д. э. н., проф., Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Папцов А. Г. — академик РАН, д. э. н., проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Рагулина Ю. В. — д. э. н., проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Томчак Данута — профессор экономики, Университетский колледж Эстфолл (Норвегия);

Чех Роман — профессор, профессор экономики, Университет Флориды в Джексонвилле (США)

ISSN 2072-8549 (print)

ISSN 2310-6646 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» — печатное издание, в котором публикуются статьи по вопросам управления отраслями народного хозяйства, развития финансово-экономических процессов в России и за рубежом.

Журнал адресован преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, научным сотрудникам, финансовым аналитикам, менеджерам, специалистам банков, инвестиционных и страховых компаний, а также всем интересующимся достижениями экономической науки в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77 - 73343.

Индекс серии «Экономика»
по Объединённому каталогу «Пресса России» 40725

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. — 2021. — № 1. — 146 с.

© МГОУ, 2021.

© ИИУ МГОУ, 2021.

Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Founder of journal «Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics»:
Moscow Region State University

———— Issued 4 times a year ————

Editorial board

Editor-in-chief:

A. V. Zheltentkov – Doctor of Economic sciences, Professor, Moscow Region State University

Deputy editor-in-chief:

S. V. Shkodinsky – Doctor of Economic sciences, Professor, Moscow Region State University

Executive secretary of the series:

L. M. Putyatina – Doctor of Economic sciences, Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Members of Editorial Board:

G. P. Zhuravleva – Doctor of Economic sciences, Professor, Plekhanov Russian University of Economic;

A. P. Kovalev – Doctor of Economic sciences, Professor, Moscow State Technological University “Stankin”;

E. I. Mantaeva – Doctor of Economics, Professor, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

A. G. Paptsov – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic sciences, Professor, Federal Scientific Centre of Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics»;

J. V. Ragulina – Doctor of Economic sciences, Professor, «Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics»;

D. Tomczak – Professor of Economic sciences, Ostfold University College (Norway);

R. Cech – PhD, Professor of Economic sciences, Florida State College in Jacksonville (USA)

ISSN 2072-8549 (print)

ISSN 2310-6646 (online)

Peer-reviewed scientific journal “Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics” – is a print publication that publishes articles on the questions of the national economy sectors management, the development of financial and economic processes in Russia and abroad.

The journal is addressed to the teachers of universities, doctoral students, PhD students, researchers, financial analysts, managers, bank specialists, investment and insurance companies specialists, as well as everyone interested in the achievements of economic science in Russia and abroad.

The series «Economics» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № ФС 77 - 73343.

Index series «Economics» according to the union catalog «Press of Russia» 40725

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library “CyberLeninka” (<https://cyberleninka.ru>), as well as at the site of the Moscow Region State University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics. – 2021. – № 1. – 146 p.

© MRSU, 2021.

© Moscow Region State University Editorial Office, 2021.

The Editorial Board address:

Moscow Region State University

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Белобородько А. М., Безрукова А. А. Развитие фондовых бирж в институциональных моделях стран ЕАЭС. Проблемы интеграции8

Варфоломеев А. Г. Современные базовые показатели человеческого капитала в Украине и России20

Демина В. В. Свободное время как ценность человеческих ресурсов34

Расулинежад Э. Политика развития цифровой экономики в условиях пандемии коронавируса (на примере Ирана и России)42

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Арзумян М. С. Определение уровня устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа России49

Арсеньева Н. В., Желтенков А. В., Пуяткина Л. М. Управление резервами повышения эффективности производства на машиностроительных предприятиях59

Васильева И. А., Землянская Н. Б., Пантелеева Р. А. Исследование современных маркетинговых стратегий развития предприятия в конкурентной среде67

Власова Т. И. Реинжиниринг процессов аутсорсинга как способ реализации стратегий развития российских компаний74

Джамай Е. В., Михайлова Л. В., Алексеева Н. В. Формирование механизмов мобилизации инвестиций в высокотехнологичную компанию ...86

Исаев В. Г., Протасов Ю. М., Юров В. М. Кластеризации организаций высшего образования Московского региона по результатам мониторинга их деятельности93

Казакова Н. В., Колосова В. В., Сазонова М. В. Исследование стратегии «ко-брендинга» как формы представления концепции латерального маркетинга102

<i>Моттаева А. Б.</i> Совершенствование системы управления транспортными потоками	109
<i>Насонова Е. И.</i> Особенности мотивации персонала промышленных предприятий.	119
<i>Сазонов А. А., Маргарян Т. Д., Дикова О. Д.</i> Анализ инновационных аспектов при формировании стратегии развития отечественных предприятий машиностроения.	126
<i>Семенова Г. Н.</i> Налоговый контроль и ответственность за совершение налоговых правонарушений	133

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

- A. Beloborodko, A. Bezrukova.* Development of Stock Exchange in the Institutional Models of the EAEU Countries. Integration Problems 8
- A. Varfolomeev.* Modern Basic Indicators of Human Capital in Ukraine and Russia.. 20
- V. Demina.* Free Time as a Value of Human Resources. 34
- E. Rasoulinezhad.* Developing Policy of the Digital Economy in the Context of the Coronavirus pandemic (Evidence of Iran and Russia) 42

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

- M. Arzumanyan.* Determination of the Level of Sustainability of the Regions of the North-Western Federal District of Russia 49
- N. Arsenieva, A. Zheltenkov, L. Putyatina.* Reserve Management Improving Production Efficiency at Machine-Building Enterprises. 59
- I. Vasilyeva, N. Zemlyanskaya, R. Panteleeva.* Research of Modern Marketing Strategies for Enterprise Development in a Competitive Environment 67
- T. Vlasova.* Reengineering of Outsourcing Processes as a Way to Implement Development Strategies of Russian Companies 74
- E. Dzhamay, L. Mikhailova, N. Alekseeva.* Formation of Mechanisms for Mobilizing Investment in a High-Tech Company 86
- V. Isaev, Yu. Protasov, V. Yurov.* Clusterization of Moscow Region Higher Education Organizations According to the Results of Monitoring Their Activities .. 93
- N. Kazakova, V. Kolosova, M. Sazonova.* Research of the «Co-Branding» Strategy as a Form of Presenting the Concept of Lateral Marketing 102

A. Mottaeva. Improving the Traffic Management System	109
E. Nasonova. Characteristics of the Industrial Enterprise Personnel's Motivation ..	119
A. Sazonov., T. Margaryan, O. Dikova. Analysis of Innovative Aspects in the Formation of the Development Strategy of Domestic Engineering Enterprise (On the Example of the Aviation Industry).....	126
G. Semenova. Tax Control and Liability for Committing Tax Offenses	133

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 336.7

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-8-19

РАЗВИТИЕ ФОНДОВЫХ БИРЖ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ СТРАН ЕАЭС. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Белобородько А. М.¹, Безрукова А. А.²

¹Московский экономический институт

109390, г. Москва, ул. Артюхиной, д. 6, к. 1, Российская Федерация

²Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Раскрыть зависимость фондовых индексов стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с 2005 по 2018 гг. на основе анализа данных их фондовых рынков.

Процедура и методы. При проведении исследования применены методы системного анализа, обобщения, интерпретации.

Результаты. Представлены рекомендации, направленные на оптимизацию экономического взаимодействия государств-членов ЕАЭС и расширение их сотрудничества в финансовой сфере. Использовались данные Bloomberg за 2000–2019 гг. совместно с данными ЕАЭС, что позволило предположить и доказать гипотезу о тесной зависимости между наиболее развитыми фондовыми рынками ЕАЭС: России, Казахстана и Белоруссии.

Теоретическая и/или практическая значимость. Информационный анализ показал, что индексы фондовых рынков стран-членов ЕАЭС в значительной степени зависят от производства сырья и цен на сырьевые товары. В условиях развития финансовых отношений ЕАЭС авторы статьи предлагают рассмотреть и использовать мировой опыт укрепления экономического сотрудничества европейских стран и методы преодоления ими кризисных явлений 50-х гг. прошлого столетия в области гармонизации финансовой политики и финансовых отношений, а также упростить и стандартизировать доступ предпринимателей к кредитованию, совершенствовать систему налоговых льгот экспортёрам промышленных товаров и порядок предоставления субсидий новым отраслям экономики. Использование европейского опыта в ЕАЭС в выборе единой общей валюты и в снятии таможенных барьеров поможет в преодолении проблем конкуренции и послужит взаимовыгодному торговому сотрудничеству.

Ключевые слова: фондовый рынок, ЕАЭС, ценные бумаги, корреляция, институт, товарооборот, оптимизация

DEVELOPMENT OF STOCK EXCHANGE IN THE INSTITUTIONAL MODELS OF THE EAEU COUNTRIES. INTEGRATION PROBLEMS

A. Beloborodko¹, A. Bezrukova²

Moscow Economical Institute

6-1, Artyukhinoy ul., Moscow, 109390, Russian Federation

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytischy, 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To show the dependence of the stock index of the countries-members of the Eurasian Economic Union (EAEU) from 2005 to 2018 based on the analysis of data from their stock exchanges.

Methodology. The research methodology includes systemic analysis, observation, generalization, interpretation of results.

Results. Recommendations that help optimize the economic interaction of the EAEU member states and expand their cooperation in the financial sphere are given. Bloomberg data for the period of 2000–2018 together with the EAEU data are used, which made it possible to assume and prove the hypothesis of a close relationship between the most developed stock markets of the EAEU: Russia, Kazakhstan and Belarus.

Research implications. The informational analysis showed that the stock market indices of the EAEU member states largely depend on the production of raw materials and prices for these raw materials. In the context of the development of financial relations between the EAEU states it is offered to consider and use the experience of strengthening and developing economic cooperation between European countries and methods of overcoming the crisis phenomena of the 50-s in the last century in the field of harmonization of financial policy and financial relations. Besides, it is offered to simplify and standardize the businesspersons' access to credit, to improve the system of tax incentives for exporters of industrial goods and the procedure for granting subsidies to new sectors of the economy. The use of the European experience in the EAEU in choosing the common currency and the absence of customs barriers will help in overcoming the competition problems and serve mutually beneficial trade cooperation.

Keywords: stock market, EAEU, securities, correlation, institution, turnover, optimization

Введение

Укрепление экономического сотрудничества стран-членов Евразийского экономического союза – лучшее решение для смягчения торговых войн, недобросовестной конкуренции и ухудшения международных отношений в сфере экономики. В статье раскрывается значительная корреляция фондовых индексов на основе анализа наиболее развитых фондовых рынков стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Целью исследования являются разработка и представление рекомендаций, направленных на оптимизацию экономического сотрудничества государств в составе ЕАЭС и расширение их взаимодействия в финансовой сфере. Были использованы данные Bloomberg за 2000–2019 гг. совместно с данными ЕАЭС, что позволило доказать гипотезу о взаимозависимости между наиболее развитыми фондовыми рынками России, Казахстана и Белоруссии. Информационный анализ исследования показал, что корреляция между показателями этих биржевых площадок в значительной степени проявилась в 2008 г., когда преодолевались последствия мирового финансово-экономического кризиса. До 2007 г. не было признаков явной

взаимозависимости между индексами московского, казахстанского и белорусского рынков. В результате анализа было выявлено, что индексы фондового рынка ЕАЭС зависят от производства сырья и цен на товары, производимые в отдельных странах. В условиях развития финансовых отношений между своими членами Евразийский союз предложил использовать мировой опыт укрепления экономического сотрудничества европейских стран и их методы преодоления кризисных явлений 50-х гг. XX в.

ЕАЭС стремится гармонизировать финансовую политику и финансовые отношения, упростить доступ предпринимателей к кредитам, улучшить налоговые льготы для экспортёров промышленных товаров и предоставить субсидии новым секторам экономики. Европейский опыт может помочь ЕАЭС преодолеть трудности и решить проблемы сотрудничества.

При создании Евразийского экономического союза государства-участники преследовали простые и благородные цели: они объединяют свои силы, знания и способности, чтобы более эффективно защищать свои суверенитет и независимость, укреплять свою роль в международных и глобальных делах и содействовать своему внутреннему экономическому, политическому и социальному развитию на основе взаимного уважения и признания национальных особенностей экономических институтов. Это законные, справедливые и логичные задачи, совместимые с целями и принципами современного международного права. Страны-члены доказали, что эти цели вполне достижимы. Координация усилий, деятельности и политики стран-членов по многим вопросам оказала положительное влияние на международную экономику и финансы. Однако результаты могли бы быть более впечатляющими, если бы сотрудничество членов ЕАЭС было более тесным в области политических и финансовых институтов.

Экономисты Йохум, Кирхгасснер и Платек [5] провели исследование последствий финансового кризиса 1998 г. для фондовых рынков Восточной Европы, включая Россию. Они пришли к выводу, что во взаимодействии среди фондовых рынков стран Восточной Европы и Азии существует большая разница. Она возникла из-за влияния политических и экономических сдвигов в России. При анализе волатильности рынков стран Восточной Европы Рокингер и Урга (Rockinger и Urga) исследовали фондовые рынки Чехии (PX50), Польши (WIG), Венгрии (BUX) и России (ROS). Они взяли для сравнительного анализа индекс FTSE100 Соединённого Королевства в качестве ориентира. Было эмпирически обнаружено, что шоки в FTSE100 в основном коррелировались с рынками в Чешской Республике и Польше. Однако ни российский, ни венгерский фондовые рынки на эти шоки не отреагировали. В исследовании Янг, Сяо, Ли и Ван [9, р. 84] рассматривались длительные отношения между фондовыми рынками с использованием ежедневных данных США (S&P), Германии (DAX), России (MCX), Венгрии (BUX), Чехии (PI50) и Польши (WIG), акцент был сделан на российском кризисе 1998 г., когда результаты показали укрепление российского рынка в последующем периоде.

Благоприятный обменный курс может быть причиной увеличения экспорта из страны [4, р. 16]. Экономическая теория предполагает, что, когда обменный курс одной страны падает по отношению к валюте другой страны, может увеличиться спрос на товары из страны с ослабленной валютой [7, р. 17–18]. Таким образом, по мере увеличения экспорта увеличение поступлений от компаний-экспортёров может отражать более высокие тенденции в запасах из-за более высоких показателей баланса. Нией и Ли объяснили, что обменные курсы и фондовые рынки могут играть важную роль в развитии экономики [9, р. 84].

В случае российской экономики рубль испытал 2 основных ослабления – в 2008 и 2014 гг., но это не привело к росту экспорта, хотя не было и значительного провала на фондовых рынках ЕАЭС.

Авторы данной статьи считают, что основным фактором этого снижения были внешние силы, поскольку иностранные санкции вызвали сокращение российского экспорта нефти. Это способствовало увеличению цен на внутреннем рынке и, в конечном счёте, привело к снижению ВВП страны¹ [1, с. 19].

Хотя это исследование может раскрыть достаточно интересные валютные явления, следует отметить, что некоторые западные экономисты считают, что нет существенной связи между обменными курсами и ценами на акции [2; 8]. Таким образом, обменные курсы для каждой страны должны быть исследованы отдельно. Есть много работ, посвящённых развитию фондовых рынков стран Восточной Европы и России [3; 4; 6]. Однако в исследовании интеграции фондовых рынков стран Евразии остаётся достаточный пробел.

Анализ фондовых рынков стран ЕАЭС

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это экономический союз Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России (с 1 января 2015 г.), который обеспечивает единый рынок (свободное движение товаров, капитала, услуг и людей) для 183 млн жителей стран. Каждый член ЕАЭС может использовать общую политику для своих макроэкономических секторов, таких как транспорт, промышленность, техническое регулирование, сельское хозяйство, энергетика, внешняя торговля, инвестиции и конкуренция. Положения о единой валюте и большей интеграции предусматриваются на будущее развитие ЕАЭС. Ежедневная работа Союза осуществляется Евразийской экономической комиссией, аналогичной Европейской комиссии. Основная цель Союза – налаживание экономического развития между странами. Большое внимание уделяется фондовым рынкам и возможным альянсам.

Как показывает опыт, развитие компаний, экспортирующих и импортирующих свои товары и услуги в страны ЕАЭС и из них, является основой для взаимного влияния фондовых индексов этих стран. Поэтому мы начали своё исследование с оценки динамики объёмов торговли между странами ЕАЭС и проанализировали, как изменился макроэкономический индикатор. Затем сравнили фондовые индексы России, Армении, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана в 2000–20019 гг. Армения вначале не была включена в ЕАЭС (имеет статус наблюдателя с 2003 г.), но упоминается в анализе для более представительной статистики. В исследовании рассматривается оборот товаров и услуг между всеми 5 странами ЕАЭС.

Поскольку подробные данные о фондовых рынках Армении и Кыргызстана отсутствуют в открытом доступе, в исследовании представлен анализ фондовых рынков KASE (Казахстанской фондовой биржи), BCSE (Белорусской валютно-фондовой биржи) и MCX (Московской валютно-фондовой биржи, самой крупной биржи евразийского фондового рынка, Россия).

Очень важно укрепление отношений между фондовыми рынками, т. к. они оказывают влияние на фискальную и монетарную политику ЕАЭС². По мнению

¹ Banerjee R., Hofmann B., Mehrotra A. Corporate investment and the exchange rate. The financial channel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/work839.pdf> (дата обращения: 07.09.2020).

² Доклад № 52. Евразийская экономическая интеграция. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 07.09.2020).

М. Гэвина, быстро развивающийся фондовый рынок может оказать положительное влияние на общий спрос [9, р. 83]. Подобные утверждения говорят в пользу актуальности данного исследования.

В исследовании мы акцентируем внимание на взаимозависимости фондовых площадок России и Казахстана. Эти две страны имеют высокий уровень торговли друг с другом. Россия является вторым по величине получателем экспорта из Казахстана, который составляет 11,8%, в то время как Казахстан является 10-м по величине получателем экспорта из России (3,1%). Кроме того, Bloomberg сообщает, что размер рыночного капитала индекса MCX составляет 9,97 трлн долл., а индекс KASE (KZKAK: IND) – 346,59 млрд долл. [9, р. 908]. Исследование было проведено для установления взаимосвязей между этими странами и взаимозависимости их рынков. Фондовые рынки сравнивались по основным группам на каждом рынке, для того, чтобы понять структуру индексов и объяснить высокую корреляцию между этими двумя рынками (табл. 1, 2)¹.

Таблица 1 / Table 1

Объёмы торгов на основных фондовых и товарных биржах (за год; млн долл. / Trading volumes on the main stock and commodity exchanges (for the year; \$ million)

	2015	2016	2017	2018	2019
Армения (ОАО «НАСДАК ОЭМЕКС АРМЕНИЯ»)					
Фондовый рынок	29	114	165	169	129
Валютно- денежный рынок	2 083	16	17	23	24
Беларусь (БВФБ, БУТБ)					
Фондовый рынок	6 152	4 814	4 103	6 372	9 643
Валютно- денежный рынок	16 598	9 216	8 865	8 124	8 192
Производные инструменты	1	...	...	...	...
Товарный рынок	1 240	1 265	1 683	2 106	2 186
Казахстан (KASE, ETC)					
Фондовый рынок	116 235	125 369	236 840	362 128	347 668
Валютно- денежный рынок	298 574	105 578	227 607	136 664	104 941
Производные инструменты	...	...	68	...	...
Товарный рынок ¹	499	273	716	1 335	511
Кыргызстан (КФБ)					
Фондовый рынок	62	143	67	58	87
Россия (ММВБ-РТС, СПБМТСБ)					
Фондовый рынок	338 871	357 164	607 092	650 300	628 205
Валютно- денежный рынок	9 081 853	10 630 262	12 608 977	11 393 125	10 571 732
Производные инструменты	1 544 880	1 723 154	1 448 509	1 427 259	1 272 567
Товарный рынок ¹	13 243	11 187	15 269	17 210	15 934

Источник: составлено авторами на основе: Доклад № 52. Евразийская экономическая интеграция. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 07.09.2020).

¹ Без учёта внебиржевых сделок по нефтепродуктам.

Таблица 2 / Table 2

Объёмы взаимной торговли товарами (\$ млн) / Volumes of mutual trade in goods (\$ million)

	2015	2016	2017	2018	2019
Армения – Беларусь	34,6	35,4	41,6	49,4	70,4
Армения – Казахстан	4,9	5,5	10,5	14,7	14,6
Беларусь – Казахстан	578,6	411,2	693,5	888,6	925,4
Беларусь – Кыргызстан	61,0	52,0	130,5	132,5	111,2
Казахстан – Кыргызстан	756,1	702,7	785,3	927,2	941,5
Казахстан – Россия	15 413,7	13 005,6	17 104,4	18 321,1	19 653,3
Кыргызстан – Армения	0,5	1,0	1,9	1,1	3,3
Кыргызстан – Россия	1 467,3	1 211,0	1 665,1	1 996,2	1 820,9
Россия – Армения	1 295,8	1 337,0	1 804,3	2 017,0	2 414,5
Россия – Беларусь	26 003,2	26 198,9	32 474,5	35 913,7	35 079,0
ЕАЭС	45 615,7	42 960,3	54 711,6	60 261,5	61 034,1

Источник: составлено авторами на основе: Доклад № 52. Евразийская экономическая интеграция. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 07.09.2020).

Собранные данные состоят из ежедневных данных о ценах по внутреннему исследованию фондовых индексов Казахстана (KASE), Белоруссии (BCSE), России (MCX) и включают исследование внешнего влияния фондовых индексов Германии (DAX), Соединённых Штатов (S & P500) на евразийский рынок. Ежегодные данные относятся к периоду с 12 июля 2000 г. (с начала работы казахстанского фондового рынка) до ноября 2019 г. Сочетание данных Bloomberg и собранных в статистике ЕАЭС позволило получить наиболее точные и реальные результаты.

Рассмотрим фондовые индексы между Россией (MCX), Белоруссией (BCSE) и Казахстаном (KASE) в долгосрочной перспективе. Данные табл. 1 демонстрируют, что рынки были независимы друг от друга до середины 2016 г. Основным объяснением данного факта является то, что до 2006 г. индекс KASE состоял только из 7 групп компаний. Начальное ускорение индексу KASE дало включение новой группы – KAZ Minerals PLC, которая в настоящее время составляет 41,09% взвешенной доли индекса. Индексы находились на значительном уровне с 2006 г. до начала мировой рецессии 2008 г. Высокие уровни соответствовали динамике роста мировых фондовых рынков, которые росли до наступления кризиса. Глобальная рецессия имела эффект заражения, очевидный по фондовому рынку северного соседа. За этот период произошло снижение MCX на 73,74% и KASE на 78,28%, поскольку инвесторы потеряли веру в эти рынки в качестве драйверов экономического роста. После этого периода оба индекса оказались сильно скоррелированными.

Флеш-крах 2010 г. является событием, которое потрясло фондовые рынки по всему миру, начиная с рынков США¹. Событие оказало существенное влияние как на MCX, снизив его стоимость на 20%, так и на KASE, снизив его на 29,45% [9, p. 85].

Другим значительным событием стало падение обоих индексов 25 мая 2012 г., когда цены на нефть достигли 7-месячного минимума двумя днями ранее [9, p. 88]. MCX упал на 22,94%, а KASE – на 23,15% за этот же период.

Динамика фондовых рынков с начала политического кризиса в Украине в феврале 2014 г., за которым последовали санкции в начале марта, представляет до-

¹ Treanor J. The 2010 'flash crash': How it unfolded // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/business/2015/apr/22/2010-flash-crash-new-york-stock-exchange-unfolded> (дата обращения: 16.08.2020).

полнительный интерес. События и санкции этого периода оказали долгосрочное влияние.

Окончательный пик по каждой переменной 8 ноября 2016 г. произошёл в результате победы Трампа на президентских выборах в США. Результат выборов привёл к потенциальному смягчению отношений между США и Россией. В первый месяц избрания Трампа президентом наблюдался рост MCX (14,48%) и KASE (21,23%). Однако оптимизм вскоре иссяк, что уже в январе 2017 г. привело к падению MCX, индекс KASE остался без изменений [9, p. 85].

В результате данного исследования выявлены факты, помогающие определить движения фондового рынка. Наиболее интересным фактом является то, что 21,66% казахстанского рынка акций зависит от нефтяных компаний, которые в основном находятся в частной собственности. Вместе с компанией по добыче меди Kaz Minerals обший вес компаний, занимающихся добычей сырья, составляет 62,75%. Данная статистика отражает, как изменения цен на нефть или медь влияют на движение индекса KASE, если не учитывать макроэкономические причины.

В 2017–2018 гг. MCX состояла из 50 компаний. Из групп, перечисленных выше, группы компаний на основе нефти составляют 43,35% индекса. В феврале 2017 г. Россия по показателям являлась крупнейшим производителем нефти в мире [9, p. 88–90]. С учётом горнодобывающей промышленности этот показатель достиг 55,06% от всей капитализации рынка, что чуть ниже 20% индекса KASE, но всё ещё представляет сильную зависимость от производства сырья, где изменения цен на сырьё могут повлиять на движение всего фондового рынка. Для релевантности важно найти отношения между самыми большими группами в каждом индексе и сравнить их по корреляции.

Рассмотрим 3 крупнейших сектора в каждом фондовом индексе.

1. *Горнодобывающий сектор*: казахская горнодобывающая компания KAZ Minerals PLC (добыча меди), российская горнодобывающая компания Норникель (добыча никеля и палладия), Белорусская калийная компания (производство калия).

Группы имеют отрицательную корреляцию (табл. 1, 2), что может быть обусловлено добычей разных минералов. Несмотря на то, что компании находятся в одном и том же операционном секторе, для получения дохода они, скорее всего, полагаются на динамику цен на различных мировых рынках металлов.

2. *Газонефтяной сектор*: казахская нефтегазовая компания KAZ MunaiGas, российская нефтегазовая компания Газпром, Белорусская нефтяная компания.

Группы имеют умеренно позитивную корреляцию. Это следствие того, что они реализуют нефть и газ на одних и тех же рынках. Причина, по которой они не имеют высокой корреляции, как можно было бы ожидать, заключается, скорее всего, в том, что каждая из этих групп имеет разные контракты с разными странами.

3. *Банковский сектор*: казахская банковская группа Halyuk Savings Bank, российская банковская группа Сбербанк и Беларусбанк.

Банки имеют сильную линейную зависимость [9, p. 90–91]. Обоснование такой сильной корреляции может начаться с наблюдения кредитных рейтингов банков кредитными агентствами. «Халык Банк» имеет рейтинг BB, Сбербанк – Ba1, а Беларусбанк – B. Рейтинги обозначенных банков достаточно близки. У инвесторов практически нет стимулов предпочитать один другому по доходности, поскольку ценовая динамика у банков совпадает.

Проведённый анализ позволил сделать следующие выводы:

– крупнейшие горнодобывающие компании 3-х стран имеют отрицательную корреляцию, потому что они производят различное сырьё;

– крупнейшие национальные нефтегазовые компании на каждом рынке имеют умеренную корреляцию, поскольку они торгуют одинаковой продукцией;

– 3 крупнейшие банковские группы тесно взаимосвязаны, поскольку имеют одинаковые кредитные рейтинги, которые делают их для инвесторов одинаково привлекательными.

Для развития фондовых рынков стран-членов ЕАЭС большую роль играет динамика товарооборота товаров и услуг 5 стран-членов (рис. 1). В связи с большой разницей в оборотах стран (в млн долл.) на одном графике целесообразно рассматривать только относительно близкие друг к другу показатели. Таким образом, получена группа торговых оборотов РК и РБ.

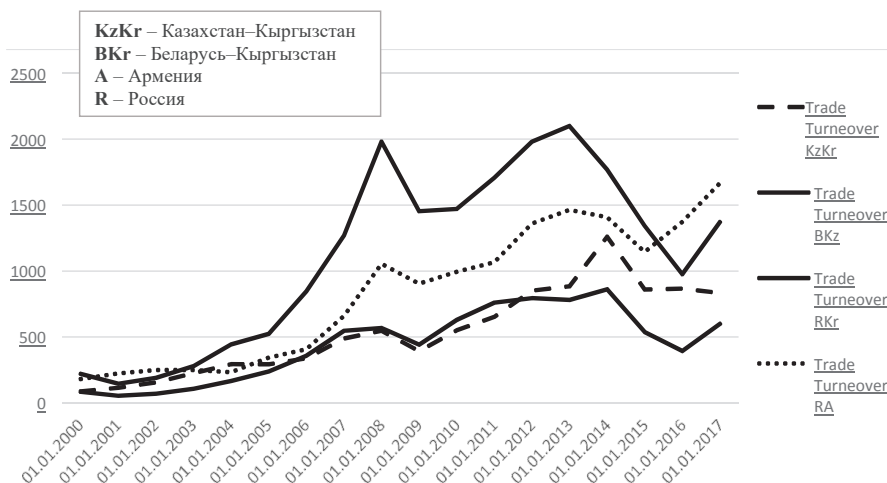

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика двустороннего товарооборота товаров и услуг 5 стран-членов ЕАЭС, млн \$ / Dynamics of bilateral trade in goods and services of 5 EAEU member states, million \$

Источник: [9].

Как видно из рис. 1, динамика взаимной торговли между Россией и Казахстаном, Россией и Беларуссией была практически одинаковой с небольшой разницей в величине. Есть 2 снижения, вызванные кризисом 2008 г. и введением антироссийских санкций в 2014 г. Существует определённая временная задержка, объяснение которой требует большего количества наблюдений, чем было произведено авторами этой статьи.

На рис. 2 продемонстрирована взаимозависимость во взлёте, падении и росте товарооборота в период до 2018 г. Только отношения между Казахстаном и Кыргызстаном лишены в значительной степени этой тенденции. Что касается оборотов между Арменией и Кыргызстаном, Арменией и Казахстаном, в их развитии за последнее время не было никакой корреляции. У торговых партнёров есть большой потенциал роста [9, р. 90]. Россия занимает первые места в списке своих торговых партнёров по ЕАЭС по объёмам товарооборота. Все показатели свидетельствуют о необходимости более тесного сотрудничества, восстановления уровня интеграции компаний, что приведёт к более глубокой корреляции фондовых индексов стран-членов ЕАЭС. Зависимость страны от одного промышленного сектора и отсутствие развитой внешней торговли приводят к застойной экономике, что, в конечном счёте, делает страну неконкурентоспособной на региональном и мировом рынках.

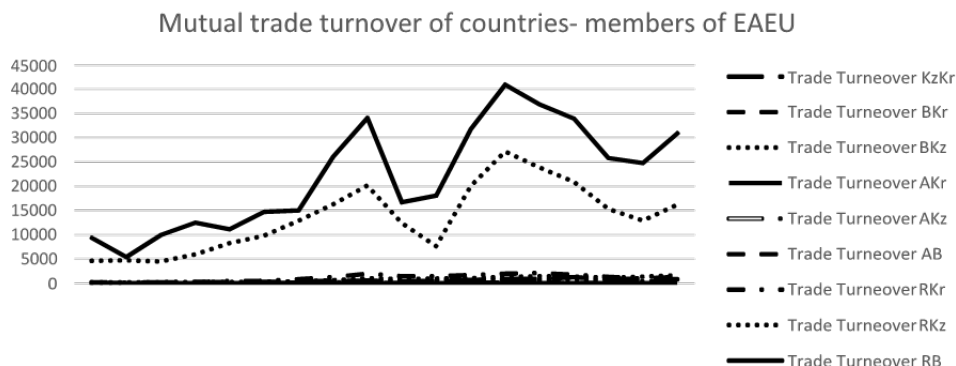

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика двусторонних торговых отношений между странами-членами ЕАЭС / Dynamics of bilateral trade relations between the EAEU member states

Источник: [9].

Рекомендации для развивающихся стран ЕАЭС

Возможно, было бы разумно использовать Европейский союз в качестве примера, как страны могут работать вместе для укрепления и развития своих экономик. Показателен пример Ирландской Республики, которая была очень слаборазвитой страной в 1950-х гг. Страна характеризовалась хозяйственной замкнутостью и экономикой протекционизма. Чрезмерная зависимость от одного сектора экономики (сельского хозяйства), который к тому же имел медленный темп роста, и отсутствие развитой внешней торговли привели к застойной экономике, которая отчасти похожа на нынешние позиции Белоруссии и Кыргызстана в ЕАЭС. Чтобы выйти из экономического тупика, ирландскому правительству пришлось ввести множество экономических стратегий. Эта политика включала следующие шаги:

- лучший доступ к кредитам для коммерческих целей;
- привлечение иностранных инвестиций;
- улучшение государственных субсидий для новых отраслей промышленности;
- налоговые льготы на произведённые экспортируемые товары.

Освобождение от налогов способствовало значительному прогрессу в промышленном секторе, который привёл к общему экономическому росту на 23% к 1963 г. Новая стратегия привела к тому, что к 1965 г. 80% инвестиций поступило через иностранный капитал (350 новых иностранных компаний). Это помогло повысить занятость на хорошо оплачиваемых рабочих местах, что увеличило внутренний спрос.

Важнейшим фактором Евразийского экономического союза является свободная торговля, которая способствует развитию вовлечённых стран. Не будучи членом ЕС, Ирландия мало интересовала бы инвесторов¹. Аналогичным образом экономический союз для членов ЕС может быть жизненно важным компонентом будущего развития. Частью развития ирландской экономики была массовая конвертация государственных предприятий в частный сектор. Коммерциализация 21 государственного предприятия помогла повысить эффективность операций и общую конкуренцию на предприятиях и на их рынках.

Другим важным фактором развития Ирландии стало ослабление институциональных ограничений, включая профсоюзы, интересы фермеров и уровень за-

¹ Ireland's Competitiveness Scorecard 2019 [Электронный ресурс] / National Competitiveness Council c/o Department of Business, Enterprise and Innovation. URL: <http://www.competitiveness.ie/publications/2019/ireland-s-competitiveness-scorecard-2019.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).

работной платы правительства. Умеренный рост заработной платы важен для международной конкурентоспособности и помогает добиться контроля над государственными финансами посредством инфляционного таргетирования. Эти институциональные факторы наряду с реформой среднего образования, которая в последнее время стала важной политической темой и для стран ЕАЭС, стали основой модернизации экономически слаборазвитой страны 1950-х гг., которая в 1990-х гг. превратилась в одну из самых развитых европейских экономик.

Заключение

В процессе исследования фондовых рынков применялись систематический сбор и обработка информации по каждому из них. Данный метод предполагает использование мониторинговых систем и информационное отслеживание панельных данных рынков ценных бумаг в каждой стране. У метода есть ряд преимуществ, поскольку обеспечивается адекватное оценивание информационной ситуации (оперативное получение данных о реальном состоянии финансовых рынков стран ЕАЭС) и осуществляются эффективное прогнозирование и выработка оптимальных управленческих решений в финансовой сфере (наглядная интерпретация полученных панельных данных).

Мы видим, что до 2007 г. казахский индекс имел относительно слабую связь с московским. Финансовый кризис, затронувший оба индекса, привёл к их высокой корреляции. Результаты корреляции отражены в графическом анализе. В то же время индекс KASE может в большей степени зависеть от MCX из-за большого количества экспорта в Россию. Две евразийские страны в значительной степени зависят от производства сырья в одном промышленном секторе.

Таким образом, при интеграции стран в новый Евразийский союз должна будет выработаться гармонизированная экономическая политика для обеспечения роста в секторах экономики. Развитие новых отраслей наряду с дерегулированием будут стимулировать рост. Для Армении поддержка, которую она получала от Международного валютного фонда, Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития, помогает стабилизировать её сильно раздутую валюту и развивать частный бизнес. Финансовая поддержка в настоящее время модернизирует различные отрасли, включая энергетику, сельское хозяйство, пищевую промышленность, транспорт, здравоохранение и образование.

Данное исследование может быть продолжено с помощью эконометрического моделирования для определения краткосрочных и долгосрочных отношений KASE, BCSE, MCX, а также для определения, какой индекс опережает другой.

Анализ показал, что все 3 индекса по-прежнему сильно зависят от уровня производства сырья в каждой стране Евразийского союза и от движения цен на товары. В дальнейшем можно выявить взаимосвязь между рынком KASE и движением цен на нефть и медь, а BCSE – цен на калий и российскую сырую нефть. Это позволит определить, зависят ли индексы KASE и BCSE от движения цен на товары в большей степени, чем любой другой фактор.

Стоит отметить, что члены ЕАЭС сталкиваются с изменениями в мире и обладают способностью противостоять мировым финансовым шокам. Таким образом, целесообразно учитывать международный опыт совершенствования усилий по решению общих проблем, связанных с интеграцией фондовых рынков стран-членов ЕАЭС.

Статья поступила в редакцию 21.09.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин А. Ю. Курс рубля и валютная политика: о некоторых итогах 2014–2015 гг. // *Финансы и кредит*. 2015. № 39. С. 14–22.
2. Ahmed R. R., Vveinhardt J., Štreimikienė D., Ghauri S. P., Ashraf M. Stock returns, volatility and mean reversion in emerging and developed financial markets // *Technological and Economic Development of Economy*. 2018. Vol. 24. Iss. 3. P. 1149–1177.
3. Babecky J., Komárek L., Komárková Z. Convergence of Returns on Chinese and Russian Stock Markets with World Markets: National and Sectoral Perspectives // *National Institute Economic Review*. 2013. Vol. 223. P. 16–34.
4. Grima S., Caruana L. The Effect of the Financial Crisis on Emerging Markets: A comparative analysis of the stock market situation before and after // *European Research Studies Journal*. 2017. Iss. XX (4B). P. 727–753.
5. Jochum C., Kirchgässner G., Platek M. A long-run relationship between Eastern European stock markets? Cointegration and the 1997/98 crisis in emerging markets // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1999. Vol. 135. P. 454–479.
6. Kuzmin A. Yu. Exchange rate modelling: The case of the ruble // *Review of Business and Economics Studies*. 2015. № 3 (3). P. 39–48.
7. Manasseh Ch. O., Chukwu N. O., Abada F. C. Interactions between stock prices and exchange rates: An application of multivariate VAR-GARCH model // *Cogent Economics & Finance*. 2019. № 7. P. 1–20.
8. Suriani S., Kumar M. Dileep. Impact of Exchange Rate on Stock Market // *International Journal of Economics and Financial*. 2015. Iss. 5 (1). P. 385–388.
9. Yarygina I. Z., Panova G. S., Lukashenko I. V., Ruigrok K. Challenges for the Eurasian Economic Union Stock Markets: Analytical Approach // *Finance: theory and practice*. 2018. Vol. 22. № 6. P. 82–94.

REFERENCES

1. Kuzmin A. Yu. [The ruble exchange rate and monetary policy: on some results of 2014–2015.]. In: *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2015, no. 39, pp. 14–22.
2. Ahmed R. R., Vveinhardt J., Štreimikienė D., Ghauri S. P., Ashraf M. Stock returns, volatility and mean reversion in emerging and developed financial markets. In: *Technological and Economic Development of Economy*, 2018, vol. 24, iss. 3, pp. 1149–1177.
3. Babecky J., Komárek L., Komárková Z. Convergence of Returns on Chinese and Russian Stock Markets with World Markets: National and Sectoral Perspectives. In: *National Institute Economic Review*, 2013, vol. 223, pp. 16–34.
4. Grima S., Caruana L. The Effect of the Financial Crisis on Emerging Markets: A comparative analysis of the stock market situation before and after. In: *European Research Studies Journal*, 2017, iss. XX (4B), pp. 727–753.
5. Jochum C., Kirchgässner G., Platek M. A long-run relationship between Eastern European stock markets? Cointegration and the 1997/98 crisis in emerging markets. In: *Weltwirtschaftliches Archiv*, 1999, vol. 135, pp. 454–479.
6. Kuzmin A. Yu. Exchange rate modelling: The case of the ruble. In: *Review of Business and Economics Studies*, 2015, no. 3 (3), pp. 39–48.
7. Manasseh Ch. O., Chukwu N. O., Abada F. C. Interactions between stock prices and exchange rates: An application of multivariate VAR-GARCH model. In: *Cogent Economics & Finance*, 2019, no. 7, pp. 1–20.
8. Suriani S., Kumar M. Dileep. Impact of Exchange Rate on Stock Market. In: *International Journal of Economics and Financial*, 2015, iss. 5 (1), pp. 385–388.
9. Yarygina I. Z., Panova G. S., Lukashenko I. V., Ruigrok K. Challenges for the Eurasian Economic Union Stock Markets: Analytical Approach. In: *Finance: theory and practice*, 2018, vol. 22, no. 6, pp. 82–94.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белобородько Александр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Московского экономического института;
e-mail: alex_belob@mail.ru

Безрукова Анастасия Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента Московского государственного областного университета;
e-mail: bezrukovanatia@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aleksandr M. Beloborodko – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of State and Municipal Management, Moscow Economical Institute;
e-mail: alex_belob@mail.ru

Anastasia A. Bezrukova – Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof., Department of Management, Moscow Region State University;
e-mail: bezrukovanatia@yahoo.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Белобородько А. М., Безрукова А. А. Развитие фондовых бирж в институциональных моделях стран ЕАЭС. Проблемы интеграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 8–19.

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-8-19

FOR CITATION

Beloborodko A. M., Bezrukova A. A. Development of Stock Exchange in the Institutional Models of the EAEU Countries. Integration problems. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 8–19.

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-8-19

УДК 332.05

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-20-33

СОВРЕМЕННЫЕ БАЗОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УКРАИНЕ И РОССИИ

Варфоломеев А. Г.*Юго-Западный государственный университет**305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучить ключевые компоненты человеческого капитала в России и на Украине в последние годы.

Процедура и методы. Проанализированы числовые и оценочные показатели, характеризующие человеческий капитал в двух государствах (вектор преобразования человеческого капитала с характеристикой показателей в рамках экономического и социального развития и т. д.). Дана классификация вложений в человеческий капитал с конкретизацией цифровых значений. В работе использованы как общенаучные методы исследования, так и специфические: анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, описательный метод, статистический метод и др.

Результаты. По итогам исследования выявлены специфические характеристики и описаны показатели становления человеческого капитала в России и Украине в последние годы с учётом трансформации социально-политической реальности и акцентом на приграничные области (Курскую и Сумскую).

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье приведён, обобщён и проанализирован большой объём статистических данных и оценочных показателей по вопросам взаимодействия приграничных территорий и формирования в них человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, ВВП, миграция, здравоохранение, образование, инвестирование

MODERN BASIC INDICATORS OF HUMAN CAPITAL IN UKRAINE AND RUSSIA

A. Varfolomeev*South-west State University**94, 50 let Ocyabrya ul., Kursk, 305040, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study key components of human capital in Russia and Ukraine in recent years.

Methodology. Numerical and estimated indicators characterizing human capital in two states are analyzed (vector of human capital transformation with characteristics of indicators within the framework of economic and social development, etc.) The classification of investments in human capital is given with specificity in digital values. The work uses both general scientific research methods and specific ones: analysis, synthesis, induction, deductions, classification, descriptive method, statistical method, etc.

Results. According to the results of the study, specific characteristics are identified and indicators of the formation of human capital in recent years in Russia and Ukraine are described, taking into account the transformation of socio-political reality and an emphasis on the border regions (Kursk and Sumy).

Research implications. The article provides a large amount of summarized and analyzed statistical data and of estimated indicators on the interaction of border areas and the formation of human capital there.

Keywords: human capital, GDP, migration, health care, education, investment

Введение

Специфика качественного создания человеческого капитала в условиях нынешних России и Украины подразумевает его воздействие на разнообразные сферы жизни. В данном случае калибровка экономических систем, осуществление которой происходит в глобализационных тенденциях, с расширением горизонтов использования человеческого капитала, основанного на знаниях, умениях, способностях и интеллектуальном потенциале, раскрывает потребности государств в профессиональных кадрах [9, с. 12].

Цель данного исследования заключается в изучении ключевых компонентов человеческого капитала в России и Украине в последние годы. Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить следующие задачи:

- раскрыть понятие и особенности человеческого капитала;
- выделить ключевые показатели преобразования человеческого капитала в рамках экономического и социального развития России и Украины;
- определить направления и степень развития современного взаимодействия приграничных территорий России и Украины, формирования на них человеческого капитала;
- рассмотреть динамику инвестирования в человеческий капитал на изучаемых территориях;
- проанализировать мнения респондентов с различным уровнем дохода и образования по вопросам потребности в признании, в самореализации и компетентности;
- оценить миграционные тенденции и мотивы.

Так как исследуемое явление – человеческий капитал – достаточно молодое, анализируемый в работе период современен, в основу исследования преимущественно легли научные работы российских и украинских учёных 2011–2020 гг. При исследовании ключевых показателей преобразования человеческого капитала в рамках экономического и социального развития России и Украины была взята методика Ю. Н. Захаровой. Основой для сбора количественной информации послужили данные Федеральных служб государственной статистики РФ и Украины, а также региональных отделений ФСГС по Курской и Сумской областям.

Опираясь на общественные и территориальные трансформации, переориентации национальных рынков, возникшие в последние 7 лет в России и Украине, появилась существенная потребность качественного анализа человеческого капитала как на уровне стран, так и на уровне приграничных территорий, чьё взаимодействие было довольно плотным, начиная с 90-х гг. и заканчивая последним десятилетием 2000-х.

Существовали взаимовыгодные проекты в приграничных регионах «Днепр» и «Ярославна», формирование и созидание человеческого капитала в которых шли обоюдовыгодным образом и могли только усиливаться и совершенствоваться как на территории России, так и на территории Украины. Но данное поступательное движение стран и сотрудничество регионов были нарушены полностью – демонтированы в последнее 7-летие, что не может не вызвать сожаления. Однако существующая реальность заставляет нас тщательно исследовать новые условия реализации человеческого капитала в России и Украине, а также крайне важно проследить этот процесс на примере приграничных регионов – Курской и Сумской областей.

Анализ ключевых показателей человеческого капитала и особенности его формирования в России и Украине

Человеческий капитал должен непременно включать в себя как ресурсы самого человека, так и ресурсы региона и страны, быть совокупной частью профессиональной работы, навыков и умений людей. Человеческий капитал как чрезвычайно специфическая форма капитала имеет важные особенности:

- 1) это неотъемлемая часть своего носителя – человека;
- 2) это репродуктивно-воспроизводимая категориальная система, включающая в себя объём качественных мотивированных навыков, запас первоначальных способностей и приобретаемых знаний;
- 3) его дозированное или полное использование входит в контролируемую систему самого индивидуума, опирающегося на 3 базовых параметра (общекультурный, индивидуально-мировоззренческий и материально-финансовый);
- 4) он выступает как базовая критериальная характеристика направления развития региона;
- 5) соблюдая в нём условия поступательного самовозрастания качественных характеристик, могут достичь профессиональных успехов человек, регион, в котором быстрее концентрируются люди с наибольшим и наилучшим «человеческим капиталом», и страна, где присутствует критическая масса данных регионов.

Таким образом определяются регионы и страны, где наиболее эффективно реализуют себя люди с высоким показателем самосбережения и качественного социально-экономического развития «человеческого капитала» [2, с. 33].

Анализ логично начать с обобщённых экономических и социальных показателей России и Украины.

В табл. 1 представлены ключевые показатели преобразования человеческого капитала в рамках экономического развития. Анализ данных позволяет выявить профессиональные качества человеческих ресурсов и сформировать комплекс мер экономической трансформации компаний в стране и приграничных регионах. Параметры экономического развития необходимо взаимоувязывать с технологичным совершенствованием стран и приграничных территорий, что с высокой степенью персональной индуктивности позволит планомерно улучшить качество рабочих мест, повысит профессионализм трудовых кадров и увеличит коэффициент полезного действия компаний в приграничных регионах России и Украины.

Таблица 1 / Table 1

Система ключевых показателей преобразования человеческого капитала в рамках экономического развития России и Украины / System of key indicators of human capital transformation within the framework of economic development in Russia and Ukraine

Вектор преобразования человеческого капитала	Оценивающий показатель
Числовое значение человеческих ресурсов в экономике	Численность трудоустроенных от экономически активного населения, %
	Численность сотрудников компаний, тыс. чел.
	Число вакантных мест от общей численности работников, %
Экономическая цена человеческого капитала	Уровень дохода работника компании, руб.
	Темпы роста уровня доходов работников к предыдущему периоду (году), %
	Соотношение уровня доходов 10% работников с наибольшей оплатой труда и 10% работников с наименьшей оплатой труда

Окончание Таблицы 1

Уровень новаторской активности среды функционального назначения человеческого капитала	Удельный вес новаторски-активных компаний, %
	Вложения в нематериальные активы компаний, млн руб.
	Число индивидуальной компьютерной техники на 100 работников, шт.
	Рыночный обмен технологическими цепочками со странами Евросоюза и Юго-Восточной Азии
Технологическое оснащение функциональной среды человеческого капитала	Процент критического износа основных производственных фондов
	Индекс обновления основных производственных фондов, %
	Индекс изъятия основных производственных фондов, % к наличию
	Индекс эксплуатационной пригодности основных производственных фондов, %

Источник: составлено автором на основе [8].

Система ключевых показателей преобразования человеческого капитала в рамках экономического развития вбирает в себя следующие аспекты:

1. Числовое значение человеческих ресурсов в экономике. Данный показатель характеризует числовое значение ресурса, его динамику, а также возможность компании получить соответствующие кадры. Цивилизованный и хорошо структурированный рынок трудовых ресурсов выполняет роль источника формирования капитала и фактора благосостояния в стране, что означает наличие стимулов для инвестиций в человека и государство. Кроме показателя инвестиционной привлекательности, он характеризует степень влияния «трудовой маятниковой миграции». Степень обеспеченности человеческими ресурсами формируется конечными показателями стабильного развития – темпами и масштабами, структурой и формой экономического процветания приграничных регионов [8, с. 290].

2. Экономическая цена человеческого капитала. В ней отображаются критерии фондов оплаты труда и динамические показатели заработной платы специалистов. Кроме того, экономическая цена даёт возможность разграничить оценку трудовых ресурсов по интегральному показателю – уровню оплаты труда, с помощью которого необходимо оценить степень удовлетворённости человека, а также наличие положительной социально-психологической атмосферы в коллективах. Немаловажным аспектом является прирост высокоэффективных рабочих мест, а значит, следует больше разрабатывать и внедрять высокотехнологические инфраструктурные проекты с фондом оплаты труда, превышающим установленное в регионе максимальное значение, что характеризует компанию как прогрессивную и нацеленную на прорывную инновационность [10]. При этом нужно следовать устоявшейся парадигме, суть которой заключается в формировании инновационного сектора в экономике, начиная с регионального промышленного комплекса. Влияние инновационного промышленного роста на весь экономический комплекс региона обязательно сформирует положительные тенденции, что, в свою очередь, приведёт к возникновению мультипликативного регионального эффекта.

3. Уровень новаторской активности среды функционального назначения человеческого капитала. Формирование человеческого капитала тесно взаимосвязано со степенью новаторской активности в компании, подталкивающей сотрудников к наращиванию обучающего потенциала и накоплению креативно-творческой энергии. В свою очередь, новаторская активность компании воспринимается положительно при наличии у фирмы определённого объёма финансовых и материальных компонентов, способствующих внедрению новаторских разработок без весомых снижений.

4. Технологическое оснащение функциональной среды человеческого капитала. Это существенное условие новаторской активности в компании. В современных условиях определённое количество компаний может с большой долей успеха осваивать новые технологические цепочки. Фирмы, испытывающие серьёзные финансовые трансформации, не будут участвовать в модернизационных процессах. Мера готовности субъектов хозяйственной деятельности к новаторской активности будет обуславливаться качественным положением его производственных фондов и их одномоментной подвижностью, а также значением готовности [8, с. 291].

Рассмотрим ключевые показатели преобразования человеческого капитала в рамках социального развития (табл. 2), которые позволят выявить профессиональные качества человеческих ресурсов и формирование программ социальной трансформации компаний в приграничных регионах России и Украины. Показатели социального развития необходимо взаимоувязывать с технологично-поступательным совершенствованием на территориях Курской и Сумской областей, т. к. это позволит улучшить качество рабочих мест, повысит профессионализм трудовых кадров и увеличит коэффициент полезного действия всех приграничных территорий.

Таблица 2 / Table 2

Система ключевых показателей преобразования человеческого капитала в рамках социального развития в России и на Украине / System of key indicators of human capital transformation within the framework of social development in Russia and Ukraine

Вектор формирования человеческого капитала	Оценивающий показатель
Степень просвещённости человеческого капитала	Кол-во студентов средних и профессиональных учреждений образования на 10 000 жителей, чел.
	Кол-во студентов высших и профессиональных учреждений образования на 10 000 жителей, чел.
	Трудоустроенные в народном хозяйстве со средним и высшим профессиональным образованием, %
	Квалифицированная переподготовка и повышение квалификации работников, чел.
Характеристика особенностей воздействия среды на человеческий капитал	Общее число работников, занятых на вредных и опасных производствах, %
	Общее число работников, которым выплачивается один вид компенсаций за работу на вредных и опасных производствах, %
	Число уволившихся либо уволенных от общей численности, %
Промышленно-производственные риски и фактическое функционирование человеческого капитала	Общее число пострадавших рабочих с утратой трудоспособности на 1 день или более в перерасчёте на 1 000 работающих
	Количество случаев временной нетрудоспособности в перерасчёте на 100 работающих
	Общее число пострадавших от профессиональных заболеваний на 10 000 рабочих и служащих
	Численность признанных инвалидами в результате болезней и травматизма на 10 000 населения

Источник: составлено автором на основе [8].

Система ключевых показателей преобразования человеческого капитала в рамках социального развития вбирает в себя следующие аспекты:

1. Степень просвещённости человеческого капитала. Определяет ведущую составляющую трудовых кадров, влияющую на формирование повышенной производительности в России и Украине. В неё входят параметры, оценивающие кадровые составы предприятий: степень полученного образования (высшее или

средне-профессиональное), а также нынешнее состояние подготовки и переподготовки кадров с охватом сотрудников целеполагающей программой повышения квалификации. Система ключевых показателей должна быть первостепенной при создании квалификационной оценочной базы, определяющей достаточность интеллектуально-инвестиционной и ресурсной деятельности. Это позволит создать и укрепить производство и использование ресурсов на более высоком уровне. Неотчуждаемым признаком новаторского потенциала будет являться характеристика возможных решений, как сегодня, так и в будущем, при неотъемлемом условии качественного употребления находящихся у компании человеческих ресурсов, учитывая возможность их развития и совершенствования.

2. Характеристика особенностей воздействия среды на человеческий капитал. Качество высокопрофессионального человеческого капитала обуславливается состоянием производственной атмосферы, в которой люди высокопродуктивно и профессионально будут работать. Система показателей должна включать материальное благополучие сотрудников при возникновении профессиональных случаев, связанных с риском для жизни. Кроме того, высокий коэффициент ухода рабочих и служащих из компании по собственному желанию должен говорить о проблеме несоответствия производительной атмосферы требуемому нормативу. Учитывать данное обстоятельство крайне необходимо, т. к. оно воздействует на человеческий капитал, останавливая его поступательное развитие.

3. Промышленно-производственные риски и фактическое функционирование человеческого капитала. Несоответствие среды существования человека имеющимся нормативам нашло отражение в производственном травматизме, а также росте числа профессиональных болезней. Возможность производственных рисков дестабилизирует желание сотрудника качественно и профессионально повышать свой человеческий капитал, а значит, и увеличивать его в регионе. В то же самое время плохое здоровье работников, их полная или частичная нетрудоспособность приносят морально-физический ущерб самим людям и создаёт дополнительные проблемы региону, оказывая влияние на общий климат и снижая психосоциальные показатели в целом. По словам А. Спиваковского, «...уровень формирования человеческого капитала в России и на Украине обуславливается тремя макрокомпонентами, составляющими ключевые контекстные инструментари:

- во-первых, это образованность основного контингента, причём это не элитарная образованность, а массовая и общедоступная система;
- во-вторых, здоровье нации, обусловленное наличием продвинутой и качественно функционирующей макросистемы предоставления медицинских услуг;
- в-третьих, сформированность инфраструктурной платформы благосостояния, вбирающей в себя престижные трудовые вакансии и управленческие услуги...» [12, с. 105].

Характеристика и оценка современного взаимодействия приграничных территорий и формирования на них человеческого капитала

Учитывая вышесказанное, можно дать классификацию вложений в человеческий капитал в Украине и России в разрезе регионального компонента, подразделив их на 2 базовых направления (табл. 3).

Представленные данные определяют векторы вложений в человеческий капитал в тех государствах, которые заинтересованы в его наращивании.

Проанализируем некоторые финансовые показатели Украины и России в 2016–2019 гг. Начнём с суммарного расхода ВВП и показателей инвестирования (табл. 4, 5).

Таблица 3 / Table 3

Классификация вложений в человеческий капитал / Classification of investments in human capital

Направления инвестирования	Источники инвестиций
образование	индивидуальные расходы
профессиональная подготовка и переподготовка	расходы домохозяйств
профориентационная работа	расходы субъектов хозяйствования
подбор кадров	образовательные учреждения
поиск работы	государственные (правительственные) инвестиции
миграция	общественные фонды и организации региональных органов управления
здравоохранение	международные организации и фонды

Источник: составлено автором по [12].

Таблица 4 / Table 4

Номинальный и реальный уровни ВВП и показатели инвестирования в человеческий капитал Украины за 2016–2019 гг., млн грн. / Nominal and real levels of GDP and indicators of investment in human capital of Ukraine for 2016-2019, UAH million

Год	Номинальный уровень показателя					Реальный уровень показателя				
	ВВП	Объём государственного финансирования				ВВП	Объём государственного финансирования			
		образование	научная деятельность	здоровье и здравоохранение	духовно-нравственное и психосоциальное развитие		образование	научная деятельность	здоровье и здравоохранение	духовно-нравственное и психосоциальное развитие
2016	948056	60959	3909	33559	7916	141122	9074	581	4995	1176
2017	913345	66773	3398	36564	8330	120351	8798	447	4818	1168
2018	1082569	79826	3704	44745	11525	125340	9242	428	5180	1331
2019	1316600	86253	3859	48961	10755	131752	8631	386	4899	1077

Источник: Державна служба статистики України [Электронный ресурс].

URL: <http://ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2020).

Таблица 5 / Table 5

Номинальный и реальный уровни ВВП и показателей инвестирования в человеческий капитал России за 2016–2019 гг., млрд руб. / Nominal and real levels of GDP and indicators of investment in human capital of Russia for 2016–2019, billion rubles

Год	Номинальный уровень показателя					Реальный уровень показателя				
	ВВП	Объём государственного финансирования				ВВП	Объём государственного финансирования			
		образование	научная деятельность	здоровье и здравоохранение	духовно-нравственное и психосоциальное развитие		образование	научная деятельность	здоровье и здравоохранение	духовно-нравственное и психосоциальное развитие
2016	16 403	656,1	401,9	557,7	98,4	13369	534,8	327,5	454,5	80,2
2017	16 181	631	402,9	566,3	97	13 437	524	334,6	470,3	80,6
2018	15 978	607,2	397,9	543,3	95,9	13 989	531	348,3	475,6	83,9
2019	15 964	670,5	384,7	542,8	127,7	14 825	622,7	357,3	622,7	118,6

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].

URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 02.12.2020).

Отдельно необходимо отметить траты бюджетов на здравоохранение и образование как определяющие факторы качественно-накопленного человеческого капитала (табл. 6 и 7).

Таблица 6 / Table 6

Динамика расходов на развитие здравоохранения и образования в бюджете Украины, % ВВП 2016–2019 гг. / Dynamics of expenditures on the development of health care and education in the budget of Ukraine, % of GDP 2016–2019

Показатель	2016	2017	2018	2019
Объём расходов бюджета на здравоохранение	3,5	4	4,1	3,7
Объём расходов бюджета на образование	6,4	7,5	7,4	6,6

Источник: Державна служба статистики України [Электронный ресурс].

URL: <http://ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2020).

Таблица 7 / Table 7

Динамика расходов на развитие здравоохранения и образования в бюджете России, % ВВП 2016–2019 гг. / Dynamics of spending on the development of health care and education in Russian budget, % of GDP 2016–2019

Показатель	2016	2017	2018	2019
Объём расходов бюджета на здравоохранение	3,4	3,5	3,4	4,2
Объём расходов бюджета на образование	4,0	3,9	3,8	4,2

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.12.2020).

Приведённые данные показывают разновекторность отношения Украины к формированию и накоплению в человеке качественного «капитала». Наблюдается волнообразное стремление поддерживать устоявшиеся параметры финансирования без поиска возможностей для роста вложений в человека [1, с. 148]. В то время как характеристика показателей в бюджете России – пример прагматичного и небыстрого, но устойчивого роста ключевых факторов.

Необходимым условием для формирования человеческого капитала должно быть не только то, сколько государство вложило, но и то, как сам человек, живущий на данной территории, оценивает сформированный в нём капитал [7, с. 28]. Ключевыми в этой оценке являются критерии: потребность в признании и компетентности, а также потребность в самореализации. Далее рассмотрим оценки респондентов (по 5-балльной шкале, где 5 – наивысший балл, а 1 – низший) с различным уровнем образования в трансграничных территориях Курской области (Россия) и Сумской области (Украина) в 2016–2019 гг. (табл. 8, 9).

Таблица 8 / Table 8

Оценка уровня важности, потребности в признании, самореализации и компетентности в 2016–2019 гг., Сумская область (Украина) / Assessment of the level of importance, need for recognition, self-realization and competence in 2016–2019, Sumy region (Ukraine)

Уровень образования респондента	Оценки респондентов					Средний балл
	1	2	3	4	5	
1.Уровень важности, потребность в признании, компетентность						
Ученая степень или научное звание	-	3,6	3,6	28,6	64,3	4,54
Высшее	2,6	4,9	18,1	34,1	40,2	4,04
Незаконченное высшее	2,2	4,7	14,3	36,3	42,5	4,12

Окончание Таблицы 8

Средне специальное	2,9	6,0	21,2	33,5	36,4	4,0
Среднее общее	3,8	7,7	22,5	31,4	34,6	3,85
Начальное	13,1	16,9	30,5	18,9	20,6	3,17
2. Потребность в самореализации						
Ученая степень или научное звание	-	3,6	7,1	28,6	60,7	4,46
Высшее	3,3	4,4	15,5	32,2	44,6	4,11
Незаконченное высшее	1,9	3,6	12,9	28,4	53,2	4,27
Средне специальное	3,9	6,0	18,4	31,5	40,2	3,98
Среднее общее	5,3	7,1	20,3	24,7	42,6	3,92
Начальное	14,2	20,1	23,9	20,8	21,0	3,14

Источник: Головные управления статистики у Сумській області [Электронный ресурс].

URL: http://sumy.ukrstat.gov.ua/data/100920_sessum.pdf (дата обращения: 02.12.2020).

Таблица 9 / Table 9

Оценка уровня важности, потребности в признании, потребности в самореализации и компетентности в 2016-2019 гг., Курская область (Россия) / Assessment of the level of importance, need for recognition, need for self-realization and competence in 2016–2019, Kursk region (Russia)

Уровень образования респондента	Оценки респондентов					Средний балл
	1	2	3	4	5	
1.Уровень важности, потребность в признании, компетентность						
Ученая степень или научное звание	-	3,9	4,2	29,5	62,4	4,54
Высшее	2,6	4,7	14,3	36,5	41,9	4,11
Незаконченное высшее	2,2	4,9	18,1	34,1	40,6	4,05
Средне специальное	2,9	6,0	21,2	33,5	36,4	3,95
Среднее общее	3,8	7,7	22,5	31,4	34,5	3,85
Начальное	13,1	16,9	30,5	18,9	20,4	3,16
2. Потребность в самореализации						
Ученая степень или научное звание	-	3,7	7,4	28,4	60,5	4,46
Высшее	1,6	6,3	12,5	23,1	56,4	4,26
Незаконченное высшее	2,1	4,3	16,1	27,6	49,8	4,19
Средне специальное	2,7	5,4	13,6	28,5	49,8	4,17
Среднее общее	3,4	7,4	14,5	33,3	41,4	4,02
Начальное	2,4	2,9	17,5	26,9	45,6	3,97

Источник: Федеральная служба государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс]. URL: <https://kurskstat.gks.ru/sphere> (дата обращения: 02.12.2020).

Анализ мнений респондентов с разным уровнем образования позволяет сформулировать следующий вывод: средний балл выше 4 говорит нам о том, что такой компонент, как потребность в самореализации, в человеческом капитале выше у респондентов Курской области, чем Сумской, что объясняется более приемлемыми условиями для удовлетворения этого компонента в России, чем в Украине. Данный вывод можно подтвердить, проанализировав распределение респондентов с разным уровнем образования по размеру заработной платы в Курской и Сумской областях за 2016–2019 гг (табл. 10, 11). Доход человека – наиважнейший показатель качественного процесса накопления человеческого капитала, т. к. он позволяет ему самосовершенствоваться [11, с. 143].

Таблица 10 / Table 10

Распределение респондентов по размеру заработной платы в 2016–2019 гг., Сумская область (Украина) / Distribution of respondents by salary in 2016–2019, Sumy region (Ukraine)

Уровень образования	Кол-во опрошенных, %					
	до 4 700 грн.	5 000– 10 000 грн.	10 700– 11 000 грн.	12 000– 13 500 грн.	14 500– 16 000 грн.	свыше 17 000 грн.
Ученая степень или научное звание	1,7	42,2	41,6	3,4	6,0	5,1
Высшее	7,6	65,4	18,9	5,9	1,4	0,8
Незаконченное высшее	31,4	48,9	12,8	4,5	1,5	0,9
Средне специальное	42,2	37,0	17,5	2,4	0,5	0,4
Среднее общее	44,5	38,7	15,5	0,7	0,3	0,3
Начальное	45,7	51,6	2,7	-	-	-

Источник: Головне управління статистики у Сумській області [Электронный ресурс].

URL: <http://sumy.ukrstat.gov.ua/?menu=49&level=3>, sumy.ukrstat.gov.ua/?menu=69&level=3

(дата обращения: 02.12.2020).

Таблица 11 / Table 11

Распределение респондентов с разным уровнем образования по размеру заработной платы в 2016–2019 гг. в Курской области (Россия) / Distribution of respondents with different levels of education by salary in 2016–2019 in Kursk region (Russia)

Уровень образования	Кол-во опрошенных, %					
	до 11 300 руб.	12 000– 21 000 руб.	22 000– 32 000 руб.	33 000– 44 000 руб.	45 000– 55 000 руб.	свыше 55 000 руб.
Ученая степень или научное звание	-	23,3	55,7	7,1	7,4	6,5
Высшее	2,3	34,5	43,3	7,7	6,8	5,4
Незаконченное высшее	11,5	47,3	24,7	8,5	5,7	2,3
Средне специальное	13,1	29,7	43,9	6,7	4,7	1,9
Среднее общее	15,2	24,5	44,8	7,9	6,3	1,3
Начальное	15,7	22,9	46,7	7,5	6,1	1,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс].

URL: https://kurskstat.gks.ru/standards_of_life, <https://kurskstat.gks.ru/sphere>

(дата обращения: 02.12.2020).

Нужно отметить, что в Украине присутствует факт несвоевременной выплаты заработной платы. Так, в 2018–2019 гг. задолженность в Сумской области составила примерно 47,5%. Около 70% из данной задолженности – это промышленные предприятия, где должны быть сконцентрированы люди с более высоким человеческим капиталом [12, с. 107].

На наш взгляд, массив человеческого капитала в Курской области базируется на отсутствии такой катастрофической задолженности по заработной плате. В 2018–2019 гг. задолженность в области составляла не более 7–11% в зависимости от отраслей [5, с. 177].

Следствием непродуманной социально-экономической политики Украины стал падающий уровень вложений человеческого капитала, особенно в трансграничных с Россией регионах. По объёму «бегства интеллекта» (табл. 12) Украина занимает 52-е место среди 60 государств [12]. На сегодняшний день можно говорить о формировании в Украине «интеллектуальной пустыни» и «интеллектуального болота» [3, с. 179].

Таблица 12 / Table 12

Оценка экспертов миграции из Украины / Assessment of migration experts from Ukraine

Эксперт	Миграция в год, чел.
Э. Либанов	около 2 млн
Б. Довжук	2–7 млн
М. Стасюк и В. Крючков	1–7 млн
С. Хабы и А. Горелого	от 3–4 до 6,5 млн
Н. Карпачева	5–7 млн

Источник: составлено автором на основе [6].

Невозможность экономически активного населения Украины качественно реализовать человеческий капитал в своей стране вытекает из политики развития государства в период с 2000 г. до сегодняшнего дня. Рынок труда Украины становится менее привлекательным для населения, нежели рынки соседних государств. Увеличивающимся миграционным потоком будут пользоваться трансграничные регионы в силу объективных и субъективных причин.

Однако мотивы миграции в страны Евросоюза, например, Польшу, отличаются от миграционных тенденций в Россию (рис. 1).

Рис. 1 / Fig. 1. Характеристика мотивов миграционного потока из трансграничных районов Украины в Польшу 2016–2019 гг. / Motives characterization of the migration flow from Ukraine trans-boundary regions to Poland. 2016–2019.

Источник: составлено автором.

Мотивами миграционных потоков, с одной стороны, являются такие традиционные для большинства постсоветских стран, как социальные и экономические, а с другой стороны, они дополняются увеличивающейся волной новых специфических политических, военных, экологических и других причин. Ускорение развития экономики России определяет становление нашей страны как высокотехнологичного государства [4, с. 119].

Краткая характеристика миграционных мотивов (рис. 1, 2) демонстрирует различные основания для иммиграции в Польшу и Россию, связанные с внутренними конфликтами и социально-экономическими разногласиями [13, с. 118].

Закключение

Подводя итоги исследования, нельзя оставить без внимания тот факт, что граждане России и Украины едины культурно-историческими корнями, близки менталитетом и, как следствие, судьбы государств тесно переплетены и взаимозависимы.

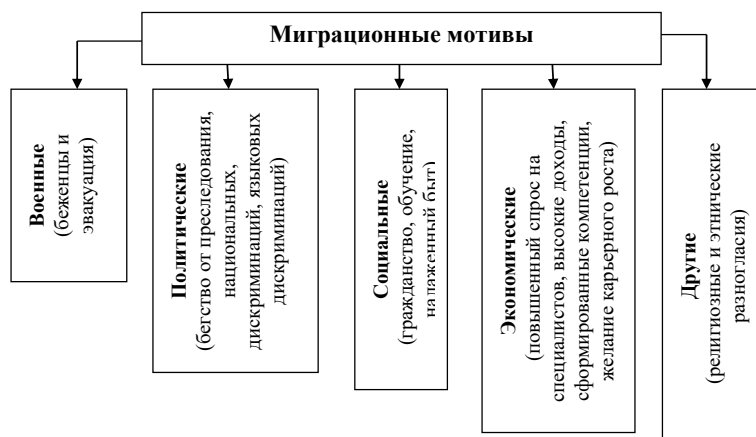

Рис. 2 / Fig. 2. Характеристика мотивов миграционного потока из трансграничных районов Украины в Россию в 2016–2019 гг. / Motives characterization of the migration flow from Ukraine trans-border regions to Russia in 2016–2019.

Источник: составлено автором.

Научная мысль двух стран развивается по схожему сценарию, однако социально-политические события не позволяют им двигаться параллельно с одинаковыми темпами. То же самое можно утверждать и о формировании человеческого капитала.

Сравнительная характеристика номинального и реального уровней ВВП и показателей инвестирования в человеческий капитал в Украине и в России за 2016–2019 гг. с акцентом на динамику расходов на развитие здравоохранения и образования позволяет констатировать, что стратегия инвестирования в человеческий капитал, выработанная в данном вопросе Россией, более стабильна, осознана и продуктивна, чем у Украины. Анализ оценки человеком сформированного в нём капитала, основанный на критериях потребностей в признании, компетентности и самореализации, также указывает на неудовлетворённость граждан тем, насколько культивируется их человеческий капитал. И как следствие непродуманной социально-экономической политики Украины мы наблюдаем рост миграции образованного трудоспособного населения в приграничные территории соседних стран с целью улучшения качества жизни.

Различия в показателях и параметрах, отмечаемые в настоящем исследовании, обоснованы и логичны в силу воздействия внешних и трансформации внутренних факторов. Неудивительно, что сложности, возникающие при реализации накопленного потенциала, подталкивают граждан к миграции в соседние приграничные регионы, на территориях которых претворить в жизнь человеческий капитал возможно в большей степени.

Статья поступила в редакцию 08.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинда О. Н. Развитие человеческого потенциала и проблемы роста экономики Украины // Научный диалог. 2015. № 2 (38). С. 143–155.
2. Грицко М. А. Особенности формирования человеческого капитала в крупных центрах концентрации населения Дальнего Востока России // Власть и управление на востоке России. 2018. № 4 (85). С. 32–40.
3. Джаман М. А., Веремей С. А. Человеческий капитал и его влияние на формирование среднего класса в Украине // Экономическое возрождение России. 2011. № 4 (30). С. 175–179.

4. Ермоленко О. Д. Цифровая трансформация сельского хозяйства России и проблема формирования человеческого капитала // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 2 (70). С. 116–125.
5. Захарова Ю. Н. Формирование модели повышения качества человеческого капитала организации в условиях санкций в современной России // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 1. С. 175–180.
6. Кошулько О. П. Исследование уровня минимальной заработной платы на Украине и ее влияние на развитие человеческого капитала // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 7 (262). С. 58–63.
7. Майорова Т. В. Финансовое обеспечение образования как основа в развитии человеческого капитала в Украине // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 4 (14). С. 26–32.
8. Мустафин А. Н. Формирование механизма оценки качества человеческого капитала на микроуровне в инновационной экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 43. С. 286–292.
9. Положихина М. А. Система образования в России с точки зрения формирования человеческого капитала // Экономические и социальные проблемы России. 2018. № 2. С. 8–36.
10. Шарафутдинов Р. И., Герасимов В. О., Дмитриева И. С. Формирование инклюзивного роста и развития арктических регионов России через систему показателей человеческого капитала // Научные труды Северо-западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 4 (41). С. 100–108.
11. Антонюк В. П. Социально-экономические аспекты формирования человеческого капитала в Украине // Демографія та соціальна економіка. 2006. № 1 (5). С. 139–147.
12. Жуков С. А., Зеліч В. В., Сойма С. Ю. Людський капітал в рекомісній системі сучасного суспільства: механізм формування, інвестиції та перспективи розвитку в Україні // Вестник экономической науки Украины. 2019. № 2 (37). С. 105–109.
13. Мельничук Д. П. Миграционные намерения студенческой молодежи и их влияние на мотивационную составляющую человеческого капитала Украины // Демографія та соціальна економіка. 2009. № 1 (11). С. 116–124.

REFERENCES

1. Ginda O. N. [Development of human potential and problems of economic growth in Ukraine]. In: *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2015, no. 2 (38), pp. 143–155.
2. Gritsko M. A. [Features of human capital formation in large centers of population concentration in the Russian Far East]. In: *Vlast i upravlenie na vostokey Rossii* [Power and governance in eastern Russia], 2018, no. 4 (85), pp. 32–40.
3. Dzhaman M. A., Veremey S. A. [Human capital and its influence on the formation of the middle class in Ukraine]. In: *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], 2011, no. 4 (30), pp. 175–179.
4. Ermolenko O. D. [Digital transformation of agriculture in Russia and the problem of human capital formation]. In: *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH)* [Bulletin of Rostov State Economic University (RINH)], 2020, no. 2 (70), pp. 116–125.
5. Zakharova Yu. N. [Formation of a model for improving the quality of the organization]. In: *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Innovation economy issues], 2019, vol. 9, no. 1, pp. 175–180.
6. Koshulko O. P. [Study of the level of the minimum wage in Ukraine and its impact on the development of human capital]. In: *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2012, no. 7 (262), pp. 58–63.
7. Maiorova T. V. [Financial support of education as a basis for the development of human capital

- in Ukraine]. In: *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service: economics, social sphere, technology], 2012, no. 4 (14), pp. 26–32.
8. Mustafin A. N. [Formation of a mechanism for assessing the quality of human capital at the micro level in an innovative economy]. In: *Izvestiya Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [News of St. Petersburg State Agrarian University], 2016, no. 43, pp. 286–292.
 9. Polozhikhina M. A. [The education system in Russia in terms of human capital formation]. In: *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii* [Economic and social problems of Russia], 2018, no. 2, pp. 8–36.
 10. Sharafutdinov R. I., Gerasimov V. O., Dmitrieva I. S. [Formation of inclusive growth and development of the Arctic regions of Russia through the system of human capital indicators]. In: *Nauchnye trudy Severo-zapadnogo instituta upravleniya RANKHIGS* [Scientific works of the north-western institute of management RANKHIGS], 2019, vol. 10, no. 4 (41), pp. 100–108.
 11. Antonyuk V. P. [Socio-economic aspects of the formation of human capital in Ukraine]. In: *Demografiya ta sotsialna ekonomika* [Demography and social economy], 2006, no. 1 (5), pp. 139–147.
 12. Zhukov S. A., Zelich V. V., Soima S. Yu. [Human capital in the modern economic system of everyday life: the mechanism of formation, investment and development prospects in Ukraine]. In: *Vestnik ekonomicheskoi nauki Ukrainy* [Bulletin of Economic Science of Ukraine], 2019, no. 2 (37), pp. 105–109.
 13. Melnichuk D. P. [Migration intentions of student youth and their impact on the motivational component of the human capital of Ukraine]. In: *Demografiya ta sotsialna ekonomika* [Demography and social economy], 2009, no. 1 (11), pp. 116–124.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Варфоломеев Александр Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета; e-mail: varfalex103@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander G. Varfolomeev – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Regional Economics and Management, South-western State University; e-mail: varfalex103@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Варфоломеев А. Г. Современные базовые показатели человеческого капитала в Украине и России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 20–33.

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-20-33

FOR CITATION

Varfolomeev A. M. Modern Basic Indicators of Human Capital in Ukraine and Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 20–33.

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-20-33

УДК 330.101

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-34-41

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ КАК ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Демина В. В.*Московский педагогический государственный университет**119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель. Провести анализ свободного времени, становящегося ценностью для работающего населения России.

Процедура и методы. Проведено исследование увеличения свободного времени в результате внедрения новых технологий. Обозначена роль свободного времени во всестороннем развитии личности. Применены методы анализа, сравнения, обобщения и интерпретации результатов исследования.

Результаты. Обоснована ценность свободного времени для современных работников. Обозначены виды деятельности в свободное время, способствующие всестороннему развитию личности. Выявлены факторы, препятствующие увеличению свободного времени рабочих.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведённого исследования вносят вклад в теоретическое осмысление ценности свободного времени в условиях возрастания значимости человеческого капитала, низкого уровня оплаты труда в России, низких темпов внедрения современных технологий в производственные процессы.

Ключевые слова: свободное время, рабочее время, ценность, производительность труда, закон экономии времени, информационные технологии

FREE TIME AS A VALUE OF HUMAN RESOURCES

V. Demina*Moscow Pedagogical State University**1-1, Malaya Pirogovskaya ul., Moscow, 119991, Russian Federation***Abstract**

Aim. To conduct the analysis of free time becoming a value for the working population of Russia.

Methodology. The increase in free time as a result of the introduction of new technologies is studied. The role of free time in the comprehensive development of the individual is outlined. Methods of analysis, comparison, generalization and interpretation of research results are applied.

Results. The value of free time for modern employees is proved. The types of activities in free time that contribute to the comprehensive development of the individual are indicated. Factors that prevent workers from increasing their free time are identified.

Research implications. The results of the research contribute to the theoretical understanding of the value of free time in the conditions of the increasing importance of human capital, low wages in Russia, and low rates of modern technologies introduction into the production processes.

Keywords: free time, working time, value, labor productivity, law of time saving, information technology

Введение

Кардинальные изменения в социально-экономической жизни общества прежде всего связаны с внедрением в трудовую и бытовую жизнь информационно-компьютерных технологий и трансформацией отношения к ним. Распространение и широкое использование в повседневной жизни ИКТ изменяют элементы бюджета времени работников, а также роль рабочего и свободного времени в формировании качества жизни. Модифицируется ценностное отношение человека и общества к главным временным составляющим жизнедеятельности – рабочему и свободному времени.

Осмысление и осознание, принятие и выработка или, наоборот, неприятие и отвержение ценностей происходят на протяжении всей жизни человека и общества. Одни ценности уходят в историю, другие – остаются в вечности. «Ценность» как категория и как основание хозяйственной практики рассматривается в работах философов, историков, социологов и экономистов. Бесспорен факт, что ценности регулируют поведение, в т. ч. и экономическое. Для нас интерес представляет экономическая ценность свободного времени рабочего населения и определяющие её элементы.

В последние годы экономисты отмечают нарастающую нехватку свободного времени, его ценность в глазах населения и готовность пожертвовать ради него частью доходов, направленных на покупку услуг (коммунально-бытовых, торговых, ресторанных, дорожно-транспортных и т. д.). Многочисленный персонал эксплуатирует огромную материальную инфраструктуру больших городов (энергосети, водоснабжение, химчистки, бесчисленные магазины, кафе и т. д.). Продукция сферы услуг предельно разнолика и связана с индустрией активного отдыха и развлечений. Такая связь становится более очевидной, если увидеть её главный конечный продукт – свободное время населения, которое в результате промышленных революций увеличивается за счёт роста производительности труда в рабочее время [7].

Свободное время как результат роста производительности труда

Взаимозависимости рабочего и свободного времени прежде всего проанализированы в исследованиях, посвящённых закону экономии времени, сущность которого состоит в том, что сэкономленное время в процессе создания материальных благ по мере развития производительных сил превращается в свободное время общества. Формулировка его принадлежит К. Марксу, изложившему в первом варианте «Капитала» и других произведениях научную концепцию закона экономии времени, выразив суть его следующим образом: «Чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства – материального или духовного. Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени»¹. Диалектика рабочего и свободного времени в рамках астрономических суток позволила К. Марксу заметить, что «сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда...»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т. 46. Ч. I. М.: Госкомиздат, 1955–1974. С. 80.

² Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т. 46. Ч. II. М.: Госкомиздат, 1955–1974. С. 221.

Таким образом, закон экономии времени проявляется в экономии среднего рабочего времени (дня, недели, года, жизни), что является следствием объективного закона роста производительности труда. Речь может идти о сбережении экономического времени, являющегося, с одной стороны, мерилом экономических процессов, с другой – мерилом богатства общества. Закон экономии времени относится к динамике рабочего и свободного времени общества в целом.

Начало каждой промышленной революции обусловлено внедрением новых технологий, увеличивающих свободное время трудящихся. Так, первая промышленная революция была теснейшим образом связана с материальным производством, и эффект от внедрения изобретений можно было посчитать с высокой точностью именно на предмет экономии рабочего времени на создание единицы блага. Соответственно, легко можно было высчитать и увеличивающееся свободное время общества (оставим пока в стороне проблему, как оно распределялось между различными социальными слоями). Однако уже в те века вставала проблема производительности умственного труда. За какое время рабочий производит одну деталь, посчитать нетрудно. Но сколько «рабочего времени» тратит изобретатель на своё детище, которое ускоряет производство этих деталей рабочим, подсчёту не поддаётся. Во времена, когда умственный труд был уделом единиц, экономическая наука могла не обращать внимания на определение рамок рабочего времени, распространяющегося на свободное время. Но в современном хозяйстве, где умственным трудом в развитых странах занято более половины экономически активного населения, да к тому же это не инженерный труд, тесно связанный с материальным производством, а в значительной мере труд гуманитарный, эта проблема становится ключевой.

Информационные технологии, проникшие во все виды деятельности, оказывают весьма сильное влияние на многообразные аспекты жизнедеятельности современного общества. Например, интернет-торговля как для оптовых, так и для розничных покупателей формирует совершенно новое качество потребления: она доступна круглосуточно, даёт возможность сравнения товаров, цен и идей, позволяет сэкономить время на осуществление покупки. Желая избежать потери времени в очередях, люди более склонны обращаться к электронным формам общения с продавцами. Для производителей снижаются затраты на производство и доставку товаров, издержки, связанные с их разработкой, а также расходы по организации сетевого менеджмента. Больше всего благодаря интернету экономится время при использовании электронной почты. Использование интернета при предоставлении сведений о потребностях в продукции, размещении заказов на продукцию (работы, услуги), оплате поставляемой продукции экономит время передачи и получения информации.

Быстрое развитие информационной сферы в период Индустрии 4.0 существенным образом видоизменяет структуру времени населения. Приводит к сокращению рабочего времени и увеличению свободного, вследствие устранения пространственной дистанции. За счёт информатизации сокращается потребность в рабочей силе в наибольшей степени в офисах, складском хозяйстве, операциях по документообороту, обработке почтовых отправок, в сфере телесвязи и т. д. Хотя следует отметить, что данная тенденция не так уж и однозначна. Сетевая электронная коммерция, с одной стороны, ликвидирует пространство и сокращает временные издержки, но с другой, – увеличивает их, предлагая значительное по величине информационное поле, ознакомление с которым требует дополнительного времени для обработки большого объёма информации [5]. Взаимозависимости здесь сложнее и противоречивее.

Свободное время как пространство всестороннего развития личности

Процесс овладения компетенциями, востребованными современными компаниями, осуществляется в пространстве свободного времени. С содержательной позиции свободное время включает такие виды деятельности, как: образование и самообразование, общение с семьёй и друзьями, посещение кинотеатров и театров, музеев и концертов, путешествия. Определяя виды деятельности в свободное время, дадим определение данной категории. «Свободное время – это время деятельности, не оформленное договором найма, не оплачиваемое и удовлетворяющее потребности в воспроизводстве рабочей силы и всестороннем развитии работника» [4, с.151]. Но в XXI в. на пространстве свободного времени осуществляется «доработка», т. е. выполнение должностных обязанностей за границами рабочего времени, чему в наибольшей степени способствуют распространение информационных технологий и низкие доходы большинства россиян [3].

Значимость того или иного предмета или явления можно оценить в сравнении с другим предметом или явлением. Свободное время противоположно рабочему времени, приоритет одного обозначается через другое. Рабочее время ценится за счёт возможности заработать материальные средства, позволяющие удовлетворить потребности, свободное время – пространство для удовлетворения духовных потребностей. Конфликт выбора между двумя ценностями создаёт дисгармонию в поведении во время выбора между материальным благополучием семьи и духовными составляющими жизни той же семьи. Рабочее время оценивается через экономические показатели, использующие временные характеристики процесса труда, например, производительность труда, заработную плату, свободное время – через виды деятельности, приводящие к духовному развитию общества. Выбор в пользу рабочего или свободного времени обусловлен реакцией на рынок. При экономическом росте предпочтение отдаётся свободному времени, а при спаде – рабочему времени.

Возникает вопрос: является ли свободное время потребностью для современного работника?

Ценность свободного времени, т. е. его важность и значение, обозначена повышением степени полезности и содержательности использования свободного времени, обеспечиваемого развитием комплекса отраслей нематериальной сферы, способствующих всестороннему развитию занятых в экономической деятельности, росту производительности труда и повышению эффективности производства [4; 8].

Потребность в свободном времени пропагандировалась на уровне государства в СССР, где основной целью ставилось всестороннее развитие личности. Для реализации этой цели необходимо было значительное пространство, которым и являлось свободное время. Подробный анализ рационального использования свободного времени являлся одним из основных направлений советской экономической науки. Недостаточно высокий уровень материального потребления компенсировался, во-первых, его уравнительным распределением, а во-вторых, предоставлением огромного поля для свободной творческой деятельности, начиная с самого раннего возраста. Проблем с бесплатными учреждениями образования, самодеятельности не было, наоборот, детей и взрослых со всех сторон агитировали посещать кружки, народные театры, спортивные секции (кстати, иностранцы всегда отмечали этот момент как одно из важнейших завоеваний советского строя наряду с высоким уровнем безопасности). Экономическая доступность учреждений культуры, внутригосударственного туризма, отдыха в пансионатах, санаториях, детских оздоровительных лагерях дополняла возможность полноценно использовать всё увеличивающееся свободное время как общества, так и каждого человека.

Кроме того, свободное время издавна связано с институтом домохозяйства. Именно здесь протекает нерабочее время индустриального работника. Т. е. увеличивающееся свободное время может быть использовано для семьи. Поскольку научно-технический прогресс уменьшает время обязательного труда в домохозяйстве для удовлетворения потребностей в пище, одежде, можно увеличить время общения с членами семьи, время самообразования и самореализации. Потребность в семье, несмотря на ряд кризисных явлений, которые наблюдаются в этом институте с наступлением индустриальной и даже постиндустриальной цивилизации, является достаточно устойчивой. Поэтому она может служить усилителем потребности в дополнительном свободном времени. Сегодня мы можем констатировать, что проблемы свободного времени, его производства и использования, государственной политики предоставления гражданам условий для полноценного отдыха и всестороннего развития личности занимают умы как учёных, так и правящих элит развитых стран.

Потребность в свободном времени входит в число духовно-социальных потребностей, которые постепенно становятся доминирующими в структуре потребностей современного человека [9, с. 30]. Она формируется одновременно с потребностью в творческой деятельности.

Условием формирования «человека креативного» являются ускоренное распространение информации и связанная с этим интеллектуализация производства. Общество признаёт высокую стоимость креативного труда наряду с физическим трудом, даже если этот труд протекает за границами стен организации. Т. е. мы можем констатировать стимулирующую роль свободного времени, использующегося для самостоятельной творческой деятельности и образования.

Одной из характеристик творческой деятельности является соотношение между рабочим и свободным временем в пользу последнего и изменение их содержания. А результатом творческой деятельности являются не только интеллектуальная ценность, но и самореализация [6].

Необходимо отметить, что не только профессиональные функции, но и активные формы и характер внепрофессиональной деятельности и досуга развиваются и усложняются, требуют новых знаний и навыков, а свободное время, как правило, определяется как фактор воспроизводства «человеческого капитала» [1, с. 22].

Увеличение свободного времени как общества, так и отдельного работника даёт возможность потратить его на образование человеческих ресурсов, что отмечено в работах Ф. Махлупа [11], П. Друкера [10]. Рост уровня образования, с одной стороны, способствует научно-техническому творчеству, а с другой стороны, даёт возможность массе работников овладеть новыми техническими средствами. Это является одним из исторических доказательств обратного воздействия роста свободного времени на повышение производительности труда. Таким образом, свободное время является потребностью, переходящей в ценность не только для работающего человека, но и для работодателя и всего общества.

В современной действительности постоянное ощущение недостаточности свободного времени превращает его в ценность. Ценность свободного времени в составляющих его видах деятельности, ориентированных на восстановление и повышение работоспособности, но низкая заработная плата вынуждает современных сотрудников компаний работать в 2, а то и в 3 раза больше. В начале XXI в. свободное время большинства работающего населения под воздействием ИКТ стало сокращаться в результате распространения на его пространство времени доработки (выполнения профессиональных функций) или дополнительной работы [3]. При этом происходит сокращение времени на самообразование и общение, способ-

ствующие всестороннему развитию личности. Отсутствие или крайняя скудость времени для отдыха и досуга стали скорее нормой, нежели исключением [1]. В наступивший информационный век, где возрос объём информации и требуется значительно больше времени на самосовершенствование и самоподготовку, предпочтению рабочего времени свободному недопустимо, поскольку может привести российское общество к новому спаду как в духовном, так и в интеллектуальном плане. «Дешёвый работник» низкой квалификации не соответствует требованиям Четвёртой промышленной революции в высокоинтеллектуальных, креативных и неозадаченных проблемой низкой оплаты труда человеческих ресурсах.

Заключение

Ценностный статус свободного времени заключается в его содержании, а именно в возможности в это время заниматься повышением квалификации, образованием, самообразованием, проведением культурного досуга для психологической разгрузки, способствующей ускорению научно-технического прогресса, повышению производительности труда и дальнейшему увеличению свободного времени в соответствии с действием механизма объективного закона экономии рабочего времени, что обуславливает потребность в нём у современных работников, работодателей и общества. У рабочих и предпринимателей должна совпадать ориентация на всестороннее развитие личности в свободное время. Организовать свободное время, направить его в русло всестороннего развития – это задача как субъекта экономики, так и объекта.

Потребности современных работников определяются не только материальным благополучием, но и стремлением к расширению интеллектуального потенциала. Аксиома, что «экономический человек» ориентирован прежде всего на рациональное поведение, заключающееся в реализации его «эгоистических» интересов, сегодня подвергается сомнениям. Как отметил Дж. К. Гэлбрейт, «мнение о том, что поведение человека продиктовано исключительно стремлением к деньгам – это одно из наиболее ревниво охраняемых упрощений нашей цивилизации» [2, с. 213]. Дефицит свободного времени россиян в период Четвёртой промышленной революции обусловлен, во-первых, низкими доходами, их стремлением «подработать» и, во-вторых, экономией предпринимателей, ориентированных на использование дешёвой рабочей силы, на внедрение современных технологий, сокращающих рабочее время.

Несмотря на то, что деньги открывают доступ не только к материальному благосостоянию, но и к духовному, сокращение свободного времени за счёт увеличения рабочего приведёт к деградации общества и экономической отсталости государства.

Статья поступила в редакцию 30.09.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворожихин В. В. Формирование человека будущего: от человека экономического к человеку творческому // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 22–27.
2. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 602 с.
3. Демина В. В., Заякина И. А. Дополнительная занятость как характеристика трудовой активности человеческих ресурсов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 8–18.
4. Демина В. В. Социально-экономическая природа рабочего и свободного времени в нематериальном производстве. М.: ИИУ МГОУ, 2009. 182 с.

5. Злобина Н. В., Артамонова О. С., Карганова А. Ю. Анализ результативности и эффективности применения экономики знаний для устойчивого развития менеджмента качества организации // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 12 (471). С. 2378–2386.
6. Купрюхина Л. И. Свободное время в контексте развития современного общественного производства // Инновации в гражданской авиации. 2018. Т. 3. № 1. С. 49–54.
7. Разомасова Е. А., Романова Н. Г. Дефицит свободного времени горожан как стимул для предпринимательства в сфере услуг // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3-2. С. 303–316.
8. Сердюкова А. С. Осмысление понятия высших ценностей и их роль в формировании ценностных ориентиров молодежи // Акмеология профессионального образования: материалы конференции. 2019. С. 103–106.
9. Сухарева М. Анализ модели «экономического человека» с позиции экономики знаний // Общество и экономика. 2018. № 3. С. 16–32.
10. Drucker P. The Age of Discontinuity. New York, 1992. 420 p.
11. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. New Jersey: Princeton University Press, 1962. 436 p.

REFERENCES

1. Vorozhikhin V. V. [Formation of the person of the future: from an economic person to a creative person]. In: *Bolshaya Evraziya: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: development, security, cooperation], 2019, pp. 22–27.
2. Gelbreit J. K. *Novoe industrialnoe obshchestvo* [New industrial society]. Moscow, AST Publ., 2004. 602 p.
3. Demina V. V., Zayakina I. A. [Additional employment as a characteristic activity of human resources]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 1, pp. 8–18.
4. Demina V. V. *Sotsialno-ekonomicheskaya priroda rabochego i svobodnogo vremeni v nematerialnom proizvodstve* [Socio-economic nature of working and free time in non-material production]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2009. 182 p.
5. Zlobina N. V., Artamonova O. S., Karganova A. Yu. [Analysis of the effectiveness and efficiency of applying the knowledge economy for the sustainable development of quality management in an organization]. In: *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economics: theory and practice], 2019, vol. 17, no. 12 (471), pp. 2378–2386.
6. Kupryukhina L. I. [Free time in the context of the development of modern social production]. In: *Innovatsii v grazhdanskoi aviatsii* [Innovation in civil aviation], 2018, vol. 3, no. 1, pp. 49–54.
7. Razomasova E. A., Romanova N. G. [Deficit of free time of citizens as an incentive for entrepreneurship in the service sector]. In: *Idey i ideally* [Ideas and Ideals], 2019, vol. 11, no. 3-2, pp. 303–316.
8. Serdyukova A. S. [Comprehension of the concept of higher values and their role in the formation of value orientations of youth]. In: *Akmeologiya professionalnogo obrazovaniya* [Acmeology of vocational education], 2019, pp. 103–106.
9. Sukhareva M. [Analysis of the «economic person» model from the perspective of the knowledge economy]. In: *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 2018, no. 3, pp. 16–32.
10. Drucker P. The Age of Discontinuity. New York, 1992. 420 p.
11. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. New Jersey, Princeton University Press, 1962. 436 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демина Вера Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета; e-mail: demina-vera@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera V. Demina – Doc. Sci. (Economics), Prof., Department of Economical Theory and Management, Moscow Pedagogical State University; e-mail: demina-vera@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Демина В. В. Свободное время как ценность человеческих ресурсов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 34–41.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-34-41

FOR CITATION

Demina V. V. Free Time as a Value of Human Resources. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 34–41.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-34-41

УДК: 33.338.2

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-42-48

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА (НА ПРИМЕРЕ ИРАНА И РОССИИ)

Расулинежад Э.*Тегеранский университет**1417614418, г. Тегеран, ул. Шанздах-э-Азар (пр-т Энгелаб), Исламская республика Иран*

Аннотация

Цель. Изучить развитие цифровой экономики в условиях пандемии коронавируса в двух странах – Иране и России.

Процедура и методы. Использованы методы сравнительного анализа, сопоставления, обобщения и интерпретации результатов исследования.

Результаты. Результаты показали, что обе страны пытаются издать соответствующие нормативные акты и улучшить инфраструктуру, чтобы повысить вклад цифровой экономики в ВВП в условиях пандемии коронавируса.

Теоретическая и/или практическая значимость. Для усиления цифровой экономики Иран и Россия должны улучшить деятельность МСП, которые являются потенциальными и подходящими двигателями цифрового экономического роста в экономике. В работе рассмотрены 3 стратегии: расширение доступа компаний к финансам, улучшение среды электронного бизнеса и создание системы государственной поддержки МСП, – которые помогут МСП повысить эффективность цифровой экономики в условиях негативных последствий COVID-19.

Ключевые слова: цифровая экономика, пандемия, экономическая трансформация, Россия, Иран

DEVELOPING POLICY OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC (EVIDENCE OF IRAN AND RUSSIA)

E. Rasoulinezhad*University of Tehran**16, Shanzdah-e-Azar st. (Engelab Avenue), Tehran, 1417614418, Iran*

Abstract

Aim. To study the development of the digital economy in the context of the coronavirus pandemic in two countries - Iran and Russia.

Methodology. Methods of comparative analysis, comparison, generalization and interpretation of research results were used.

Results. The results showed that both countries are trying to issue appropriate regulations and improve infrastructure to increase the contribution of the digital economy to GDP in the context of the coronavirus pandemic.

Research implications. To strengthen the digital economy, Iran and Russia must improve the performance of SMEs, which are potential and suitable engines of digital economic growth in the economy. Three different strategies are explained and recommended: increasing companies' access to finance, improving the e-business environment, and creating the government support system for SMEs, that will help SMEs improve the efficiency of the digital economy in the context of the negative impact of COVID-19.

Keywords: digital economy, pandemic, economic transformation, Russia, Iran

Введение

Цифровая экономика – это уникальная услуга экономических, социальных и культурных отношений, основанная на информационных и коммуникационных технологиях (ИКТ) [1]. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), цифровая экономика – это экономика, в основе которой стоят цифровые технологии, включая сети связи, компьютеры, программное обеспечение и др. К измерениям и областям цифровой экономики относятся: электронная коммерция, электронное правительство, электронный банкинг, электронное здравоохранение, электронное обучение и электронный туризм.

Цифровая экономика, благодаря трансформации всех секторов и рынков, ведёт к повышению производительности, производству товаров и услуг более высокого качества по более низкой цене и доступу к различным рынкам. Сегодня цифровизация экономики с упором на повышение производительности, создание рабочих мест и ускорение экономического роста была предложена в качестве одного из доминирующих подходов в различных странах, и большинство из них движутся в сторону цифровизации и изменения доли рынка с традиционной экономики на цифровую.

Вспышка коронавируса в 2020 г. вызвала глобальный экономический кризис, который привёл к закрытию коммерческих и общественных объектов, к снижению экономической активности и безработице. Пандемия COVID-19 нанесла крупный ущерб мировой экономике с серьёзными последствиями для всех сообществ и отдельных лиц. В таких условиях вопросы развития цифровой экономики стали очень важными. Цифровая экономика может спасти традиционную экономику, переведя все рынки в цифровое пространство, где спрос и предложение могут формироваться в цифровом виде.

Развитие цифровой экономики Ирана и России, находящихся под санкциями Запада, и структура экономики этих двух стран энергетически ориентированы.

Основная цель данной работы – изучение путей развития цифровой экономики в Иране и России, выявление её особенностей и слабых сторон. Учитывая серьёзные последствия пандемии для национальных экономик этих двух стран, развитие цифровой экономики в обеих странах имеет особое значение.

В нашем исследовании значительное внимание уделено экономической трансформации в условиях пандемии, а также представлены различные стратегии повышения активности МСП в цифровой экономике для Ирана и России.

Экономическая трансформация в условиях пандемии

11 марта 2020 г. ВОЗ охарактеризовал COVID-19 как пандемию, зафиксировав более 3 млн заболевших и 207 973 смерти в 213 странах и территориях¹.

Несмотря на то, что учёными разных стран уже давно были спрогнозированы ожидаемые экономические и медицинские издержки в результате всплеск инфекционных заболеваний [8], мир не смог адекватно инвестировать в превентивные меры и меры по обеспечению готовности к снижению рисков крупных эпидемий.

COVID-19 – это «тревожный» призыв для мировых лидеров активизировать сотрудничество по обеспечению готовности к эпидемиям и предоставить необходимое финансирование для международных коллективных действий.

Вирус не только стал кризисом общественного здравоохранения, но и повлиял на мировую экономику. Экономические последствия произошли во всем мире

¹ World Health Organization. Coronavirus Disease 2019 (COVID-19): Situation Report 100. Geneva (2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200429-sitrep-100-covid-19.pdf?sfvrsn=bbfbf3d1_6 (дата обращения: 08.10.2020).

из-за снижения производительности, закрытия предприятий, сбоев в торговле и разрушения индустрии туризма. Уже к середине 2020 г. наблюдались значительное сокращение доходов населения, рост безработицы и проблемы в транспортной, обслуживающей и производственной отраслях.

Мировые финансовые и нефтяные рынки значительно сократились [2], поскольку количество случаев заболевания начало расти во всём мире, в основном через США, Италию, Испанию, Германию, Францию, Иран и Южную Корею. С начала года ведущие индексы фондовых рынков США и Европы (S&P 500, FTSE 100, CAC 40 и DAX) потеряли 1/4 своей стоимости, при этом цены на нефть упали более чем на 65% по состоянию на 24 апреля 2020 г.

Более серьёзные экономические проблемы связаны с текущим и потенциальным будущим спросом на нефть, который перерастает в колебания цен на нефть из-за снижения экономической активности, вызванной пандемией. Ожидаемое избыточное предложение также привело к значительному снижению цен. Если цены на нефть сохранятся ниже ожидаемых, во многих странах, зависящих от нефти, может произойти спад вследствие сокращения торговли и инвестиций. Потрясения на рынках труда будут серьёзными, особенно для стран, зависящих от миграции. Во всём мире трудящиеся-мигранты вносят большой вклад в рынки труда [4], устраняя дисбаланс как в высококвалифицированных, так и в низкоквалифицированных профессиях. Поскольку ограничения на международные поездки и карантин, скорее всего, сохранятся в обозримом будущем, миграционные потоки будут ограничены, что будет препятствовать глобальному экономическому росту и развитию.

Распространение вируса, вероятно, продолжит подрывать экономическую активность и отрицательно скажется на обрабатывающей промышленности и сфере услуг, особенно в развивающихся странах, таких как Иран и Россия, следовательно, финансовые рынки в этих странах будут оставаться нестабильными. По-прежнему остаётся вопрос, окажет ли этот разворачивающийся кризис длительное структурное воздействие на национальные экономики развивающихся стран.

Традиционная экономическая система в развивающихся странах основана на традиционном рыночном механизме, когда поставщики и клиенты находят друг друга на физическом рынке и торгуют товарами и услугами. Пандемия снижает роль физического рынка из-за угрозы распространения вируса. Следовательно, Иран и Россия должны попытаться улучшить цифровую экономику, которая позволит поставщикам и потребителям находить друг друга на цифровых рынках через веб-сайты, мобильные приложения, социальные сети и электронную почту. Этот процесс создаёт новую экономическую трансформацию, загружая новую тенденцию экономического развития и снижая негативные последствия пандемии [6].

Цифровая экономика и развитие малых и средних предприятий (МСП) в России и Иране

Малые и средние предприятия (МСП) в современных экономиках Ирана и России являются двигателями роста, создают рабочие места, стимулируют разработку новых продуктов и услуг, способствуют росту потребления и играют решающую роль в развитии отраслевой конкуренции. По данным экспертов, МСП обеспечили более 43% ВВП Ирана в 2018 г. [7], а в России на май 2019 г. насчитывалось более 6,2 млн микро-, малых и средних предприятий (около 22,3% ВВП и около 26,3% рабочей силы¹).

¹ Financing SMEs and Entrepreneurs 2020: An OECD Scoreboard. Russian Federation // OECDiLibrary: [сайт]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/4034a9a8-en/index.html?itemId=/content/component/4034a9a8-en#:~:text=The%20definition%20of%20SMEs%20in,around%2026.3> (дата обращения: 18.10.2020).

Если мы определим цифровую экономику как изменение всех стратегий создания рабочих мест и доходов, применение гибкой модели управления, противостоящей конкуренции, быстрое удовлетворение меняющихся требований, процесс переосмысления бизнеса для оцифровки операций и формулирования расширенных отношений в цепочке поставок, функциональное использование интернета в дизайне, производстве, маркетинге, продаже, презентации и модель управления на основе данных, будет ясно, что это изменение может положительно повлиять на результаты деятельности малых и средних предприятий в Иране и России в период пандемии, а также в эпоху после COVID-19.

Как же продвигать МСП в цифровой экономике в условиях негативного воздействия пандемии на деятельность предприятий?

Одним из основных экономических сегментов, на которые негативно повлияла пандемия, являются малые и средние предприятия. Поскольку инклюзивный цифровой экономический рост является одним из приоритетов политики Ирана и России, в условиях кризиса им следует активизировать программы по стимулированию роста МСП: расширить доступ компаний к финансам, улучшить цифровую бизнес-среду, а также укрепить структуру институциональной поддержки и помощи развитию электронного бизнеса.

Несмотря на то, что расширение доступа МСП к финансированию было в центре внимания Ирана и России в последние десятилетия, обеим странам следует улучшить его в эпоху пандемии. Поскольку в финансовых системах доминируют банки, большая часть реформ должна быть направлена на увеличение банковского кредитования МСП. Например, Иран пытается расширить финансирование от небанковских организаций, стимулирует спрос МСП на кредиты за счёт снижения стоимости фондирования и ослабления барьеров для спроса на кредиты.

Итак, рассмотрим подробнее стратегии помощи развитию МСП:

1. *Поощрение банков к предоставлению кредитов* тем МСП, которые пострадали от последствий COVID-19 и имеют проблемы с кредитными гарантиями и реестрами (Иран и Россия могут создать систему кредитных гарантий (CGS) [5; 9], чтобы снизить кредитный риск банков).

2. *Улучшение среды электронного бизнеса.* Иран и Россия должны упростить формальную регистрацию электронного бизнеса с более подходящей политикой регулирования цифровой экономики, которая должна стать предметом пристального внимания правительств. Во многих странах (например, в Омане, Саудовской Аравии, Марокко, Кувейте и Иордании) есть «универсальные магазины» для сокращения времени и затрат на открытие бизнеса для МСП [3], созданы онлайн-платформы (лучший образец был реализован в ОАЭ) для упрощения регистрации и платежей, а также отменены или уменьшены минимальные требования к капиталу.

3. *Система государственной поддержки малого и среднего бизнеса и поддержка электронного бизнеса:* издание нормативных актов, обязывающих выделять МСП определённые доли программ государственных закупок, оказание материально-технической поддержки, позволяющей МСП конкурировать на экспортных рынках, поддержка местных предпринимателей с помощью схем поддержки электронного бизнеса, таких как инкубаторы, акселераторы, финансовые агентства, обучение и целевые инициативы в университетах.

Следует отметить, что развитие МСП и политика в рамках COVID-19 также являются центральной областью для сотрудничества с международными организациями. Всемирный банк даёт консультации по вопросам политики, предоставляет клиентам услуги по кредитованию и техническую помощь, в т. ч. наращивает потенциал малых и средних предприятий, чтобы они могли конкурировать в миро-

вой цифровой экономике. Европейский инвестиционный банк также увеличивает объёмы кредитования МСП в нескольких странах, включая мобилизацию инвестиций через соглашения о разделении рисков с местными банками для поддержки сектора МСП в цифровом пространстве.

Заключение

Пандемия COVID-19 стала серьёзным вызовом для экономик всего мира. Были затронуты экономические механизмы и рынки физических товаров во всех странах. Иран и Россия в этот сложный период столкнулись ещё и с другими проблемами помимо коронавируса – мировыми санкциями и снижением цен на нефть.

В данной статье мы аргументировали необходимость экономических преобразований, как для Ирана, так и для России, для борьбы с негативными экономическими последствиями. Развитие цифровой экономики поможет продавцам и покупателям находить друг друга на цифровых платформах. Для усиления цифровой экономики Иран и Россия должны улучшить деятельность МСП, которые являются двигателями цифрового экономического роста в экономике. Мы представили 3 стратегии – расширение доступа компаний к финансам, улучшение среды электронного бизнеса и создание системы государственной поддержки МСП, – которые помогут МСП повысить эффективность цифровой экономики в условиях негативных последствий COVID-19 (рис. 1).

Рис. 1. / Fig. 1. Стратегии развития МСП в Иране и России / Strategies for SME Development in Iran and Russia

Статья поступила в редакцию 30.09.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. № 13 (2). С. 143–168.
2. Красноруженко М. С. Эпидемия коронавируса. Последствия и угрозы для экономики Китая. Промышленность и рынки // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 36–40.
3. Alavion S. J., Taghdisi A. Rural E-marketing in Iran; Modeling villagers' intention and clustering rural regions [Электронный ресурс] // Information Processing in Agriculture.

URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214317319301866?via%3Dihub> (дата обращения: 08.10.2020).

4. Khanna A. Impact of Migration of Labour Force due to Global COVID-19 Pandemic with Reference to India // *Journal of Health Management*. 2020. Vol. 22. № 2. Pp. 181–191.
5. Liang L., Huang B., Liao Ch., Gao Y. The impact of SMEs lending and credit guarantee on bank efficiency in South Korea // *Review of Development Finance*. 2017. Vol. 7. № 2. Pp. 134–141.
6. Rasoulinezhad E. Transformation of the economies of Iran and Russia under the new Coronavirus outbreak // *Вестник Томского Государственного Университета*. 2020. № 51. С. 232–241.
7. Sadegi A. Success factors of high-tech SMEs in Iran: A fuzzy MCDM approach // *The Journal of High Technology Management Research*. 2018. Vol. 29. № 1. P. 71–87.
8. Yamey G., Schäferhoff M., Aars O.K., Bloom B. et al. Financing of international collective action for epidemic and pandemic preparedness [Электронный ресурс] // *Lancet Global Health*. 2017. № 5 (8). URL: https://www.researchgate.net/publication/317077610_Financing_of_international_collective_action_for_epidemic_and_pandemic_preparedness (дата обращения: 08.10.2020).
9. Zecchini S., Ventura M. The impact of public guarantee on credit to SMEs // *Small Business Economics*. 2009. Vol. 32. P. 191–206.

REFERENCES

1. Bukht R., Khiks R. [Definition, concept and measurement of the digital economy]. In: *Vestnik Mezhdunarodnykh Organizatsii* [Bulletin of international organizations], 2018, no. 13 (2), pp. 143–168.
2. Krasnoruzhenko M. S. [Coronavirus epidemic. Implications and threats for the Chinese economy. Industry and markets]. In: *Finansovye rynki i banki* [Financial Markets and Banks], 2020, no. 2, pp. 36–40.
3. Alavion S. J., Taghdisi A. Rural E-marketing in Iran; Modeling villagers' intention and clustering rural regions. In: *Information Processing in Agriculture*. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214317319301866?via%3Dihub> (accessed: 08.10.2020).
4. Khanna A. Impact of Migration of Labour Force due to Global COVID-19 Pandemic with Reference to India. In: *Journal of Health Management*, 2020, vol. 22, no. 2, pp. 181–191.
5. Liang L., Huang B., Liao Ch., Gao Y. The impact of SMEs lending and credit guarantee on bank efficiency in South Korea. In: *Review of Development Finance*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 134–141.
6. Rasoulinezhad E. Transformation of the economies of Iran and Russia under the new Coronavirus outbreak. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2020, no. 51, pp. 232–241.
7. Sadegi A. Success factors of high-tech SMEs in Iran: A fuzzy MCDM approach. In: *The Journal of High Technology Management Research*, 2018, vol. 29, no. 1, pp. 71–87.
8. Yamey G., Schäferhoff M., Aars O.K., Bloom B. et al. Financing of international collective action for epidemic and pandemic preparedness. In: *Lancet Global Health*, 2017. № 5 (8). Available at: https://www.researchgate.net/publication/317077610_Financing_of_international_collective_action_for_epidemic_and_pandemic_preparedness (accessed: 08.10.2020).
9. Zecchini S., Ventura M. The impact of public guarantee on credit to SMEs. In: *Small Business Economics*, 2009, vol. 32, pp. 191–206.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Расулинежад Эхсан – кандидат экономических наук, доцент кафедры исследований России, Кавказа и Центральной Азии Факультета глобальных исследований Тегеранского университета;

e-mail: e.rasoulinezhad@ut.ac.ir

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ehsan Rasoulinezhad – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Russian, Caucasian and Central Asian Studies, Faculty of World Studies, University of Tehran;

e-mail: e.rasoulinezhad@ut.ac.ir

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Расулинежад Э. Политика развития цифровой экономики в условиях пандемии коронавируса (на примере Ирана и России) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 42–48.

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-42-48

FOR CITATION

Rasoulinezhad E. Developing Policy of the Digital Economy in the Context of the Coronavirus pandemic (Evidence of Iran and Russia). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 42–48.

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-42-48

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 332.1

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-49-58

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ

Арзуманян М. С.

*Красноярский государственный аграрный университет
660049, г. Красноярск, пр-т. Мира, д. 90, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Количественная оценка и определение уровня устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа России.

Процедура и методы. В статье на основе математических методов проведён анализ потенциала регионов по 5 аспектам устойчивости: экономическому, политическому, экологическому, социальному и институциональному. Сформированы критерии для обозначения уровней устойчивости территориальных систем.

Результаты. Выявлены наиболее устойчивые регионы (субъекты) Северо-Западного федерального округа России – город федерального значения Санкт-Петербург, Архангельская, Калининградская и Ленинградская области.

Теоретическая и/или практическая значимость. Методика предназначена исследователям проблем регионального развития, регулирования пространственного социально-экономического развития на межрегиональном, региональном и муниципальном уровнях, органов исполнительной власти субъектов РФ, а также органов муниципального уровня власти (местного самоуправления) для выявления наиболее и наименее устойчивых территориальных образований. Результаты анализа послужат достоверной информацией в принятии управленческих решений регионального (муниципального) уровня, реализации региональной экономической политики, в частности, обоснованием пропорций в объёме финансирования, направляемого на развитие конкретных территорий.

Ключевые слова: регион, методы, аспекты устойчивости, оценка потенциала территории, уровень устойчивости, Северо-Западный федеральный округ

DETERMINATION OF THE LEVEL OF SUSTAINABILITY OF THE REGIONS OF THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA

M. Arzumanyan

*Krasnoyarsk State Agrarian University,
90, Mira prosp., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To quantify and determine the level of stability of the regions of the North-Western Federal district of Russia.

Methodology. The article uses mathematical methods to analyze the potential of regions in five aspects of sustainability: economic, political, environmental, social, and institutional. Criteria for designating the levels of stability of territorial systems are formed.

Results. The most stable regions (subjects) of the North-Western Federal district of Russia – the Federal city of St.Petersburg, the Arkhangelsk, Kaliningrad and Leningrad regions – are identified.

Research implications. The methodology is of help for the researchers of the regional development problems, as well as the problems of spatial social-economic development regulation at interregional, regional and municipal levels. It is also of interest for the executive bodies of the subjects of the RF and for the municipal bodies (local bodies) for revealing the most and the least sustainable territories. The results of the analysis will serve as reliable information in making management decisions at the regional (municipal) level, implementing regional economic policy, in particular, justifying the proportions in the amount of funding allocated for the development of specific territories.

Keywords: region, methods, aspects of sustainability, assessment of the territory's potential, level of sustainability, North-Western Federal district

Введение

Устойчивое развитие – сложное интегральное понятие, имеющее множество трактовок с различных точек зрения. К уже классическим, признаваемым в научной среде аспектам устойчивого развития (экономическому, экологическому и социальному) следует, по мнению автора, отнести ещё два: институциональный (уровень активности населения при решении вопросов местного значения) и политический (географическое положение, значимость территории, лояльность населения).

Системный характер устойчивого развития подразумевает некоторые противоречия между его аспектами. Так, экономический рост приводит к большей загрязнённости экосферы, а снижение загрязнения экосферы непременно приведёт к сокращению производства [2]. Курс повышения уровня удовлетворения общественных потребностей, возрастающих в геометрической прогрессии при сокращении потенциала биосферы, снижает шансы на существование человека. А ведь экономический рост не означает реального роста доходов у всего населения, а значит, и повышения качества его жизни [1].

Взаимосвязь составляющих устойчивого развития подразумевает наличие синергетического эффекта [7], являющегося результатом совместного процесса, кооперирования факторов.

Под основной проблемой устойчивого развития понимается удовлетворение жизненных нужд текущего поколения при обеспечении таких возможностей для следующих поколений в будущем, т. к. ежегодно возрастает доля освоенных человеком природных ресурсов планеты, что отрицательно сказывается на экологической ситуации, делая её менее благоприятной для жизнедеятельности [3; 8].

В инновационном аспекте в качестве одной из компонент устойчивого развития региона выделяется человеческий капитал как активный фактор обеспечения развития новых технологий, зависящих от уровня компетенции специалистов (хозяйствующих субъектов) на определённой территории [4].

Развитие человеческого капитала в аграрном секторе преследует в качестве цели организацию и эффективное использование интеллектуальных способностей человека, его количественных и качественных характеристик для обеспечения устойчивого экономического роста в сельской территории [9].

Для России традиционно наличие регионов с преобладанием доли аграрного сектора в структуре экономики. Поэтому применительно к ним приобретает актуальность рассмотрение устойчивого развития сельских территорий. Так, в некоторых исследованиях [5; 10; 11] отмечается необходимость создания эффективной системы применения ресурсного потенциала сельской местности, способствующей улучшению жизнеобеспечения и развитию инфраструктуры сельских территорий, формированию воспроизводственного потенциала сельских территорий для повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на селе, приумножению и рациональному использованию потенциала сельских территорий с целью улучшения экологической ситуации на селе, повышению экспортного потенциала регионов.

В субъектах РФ с преобладающей долей в региональной валовой добавленной стоимости отраслей промышленности обрабатывающего и высокотехнологичного типа существует зависимость роста эффективности производственного потенциала от дальнейшей технологической модернизации и диверсификации промышленной структуры под запросы рынка, что возможно при систематическом внедрении инноваций [6].

Северо-западная часть России – территория, привлекающая, притягивающая население и экономических агентов из других регионов страны, ближнего и дальнего зарубежья.

СЗФО образован Указом Президента РФ № 849¹, имеет в своём составе 11 субъектов РФ, среди которых: 2 республики, 7 областей, 1 автономный округ и 1 город федерального значения. Территория округа составляет 1/10 часть от территории РФ, и такую же долю составляет численность населения округа.

Согласно общим положениям Стратегии социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 г.², геополитические и экономические преобразования способствовали существенному изменению роли округа в экономике России. У округа теперь и в обозримом будущем главная функция – обеспечение внешнеэкономических связей России с государствами Европейского союза (преимущественно со странами Северной Европы) и ряда других регионов мира.

Центр округа – г. Санкт-Петербург – одна из ведущих платформ научно-технического прогресса и инновационно-технологического развития экономики страны, производства транспорта высокого уровня качества.

Субъекты Российской Федерации, входящие в состав округа, сформировались в качестве центров туризма, вносящих существенный вклад в экономический потенциал страны. На их долю приходится 1/10 часть общего объёма ВВП и трудовых ресурсов народного хозяйства России, 1/8 часть промышленного производства.

В оценке уровня устойчивости регионов СЗФО использовались авторские методы: «приращение единицы» и «эталонно-пропорциональный». Количественное выражение уровня устойчивости регионов и сопоставление их потенциала проводилось по 5 составным частям устойчивости: экономика, политика, экология, социум,

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12119586> (дата обращения: 21.02.2020).

² Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 № 2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» // ТехЭксперт: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902317621> (дата обращения: 21.02.2020).

институционализация. Каждый сегмент (аспект) устойчивости представляет собой укрупнённую величину, включает в свой состав группы факторов; в составе этих 7 групп факторов (*s, a, g, p, e, c, d*) – 19 уникальных факторов. В группе – 2–3 фактора. Результатом использования методов является получение интегрированных значений, характеризующих состояние территориального образования (региона).

В данном исследовании реализован метод совершенствования предложенной автором методики посредством формирования критериев для обозначения уровней устойчивости территориальных систем.

Сравнительный анализ регионов СЗФО

На начальном этапе определения уровня устойчивости регионов был осуществлён сбор исходных (абсолютных) значений факторов. Факторы подбирались таким образом, чтобы полноценно осветить все важные составляющие устойчивого развития регионов округа. Факторы интегрированы в группы факторов, которые, в свою очередь, агрегированы в аспекты устойчивости (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Исходные (абсолютные) значения факторов, количественно отражающих различные составляющие устойчивого развития регионов Северо-Западного федерального округа / The initial (absolute) values of factors that quantify the various components of the sustainable development of the regions of the North-Western Federal District

I. Экономический аспект:

1. Экономическое развитие территории (s):

1.1. Величина технологических инноваций, млрд руб./год (4,3; 1,0; 0,7; 0,9; 8,1; 14,2; 6,5; 0; 2,8; 0,7; 94,2);

1.2. Величина среднедушевых доходов населения, руб./мес. (33961; 28151; 29493; 30337; 33269; 33578; 42819; 79586; 26099; 26223; 45635);

2. Потенциал ведения сельского хозяйства / промышленного производства (a):

2.1. Урожайность зерна с га посевной площади, ц (18,7; 15,9; 38,8; 0; 0; 31,3; 0; 0; 20,1; 18,2; 0);

2.2. Продукция промышленности, млрд руб. (232651; 692721; 576618; 121610; 194301; 1095745; 185431; 14916; 201188; 103644; 2615910);

2.3. Обеспеченность высококвалифицированными кадрами, тыс. чел. (3,9; 4,0; 3,7; 2,2; 3,3; 1,4; 1,9; 0; 1,6; 2,2; 66,4);

II. Политический аспект

3. Геополитическое положение региона (g):

3.1. Удаленность (периферийность) регионального центра от окружного центра, тыс. км (1,166; 0,66; 0,961; 0,425; 1,499; 0; 1,340; 2,501; 0,2; 0,297; 0);

3.2. Добыча полезных ископаемых, млрд руб. (33,3; 0,8; 18,4; 83,4; 400,4; 15,9; 96,3; 352,1; 1,2; 2; 24);

3.3. Благоприятность климата (среднемесячная температура воздуха в июле), °C (18,0; 18,8; 20,2; 18,3; 18,3; 19,4; 16,7; 13,2; 19,4; 19,4; 19,4);

4. Политическая ценность региона (p):

4.1. Уровень самообеспеченности территории (значение валового регионального продукта), трлн руб. (0,467; 0,508; 0,417; 0,253; 0,574; 0,966; 0,446; 0,276; 0,269; 0,152; 3,866);

4.2. Лояльность государствообразующего народа к представителям иных наций, % (83,2; 76,7; 80,2; 81,7; 81,3; 69,5; 77,4; 86,1; 68,7; 75,4; 60,9);

4.3. Идеологическая лояльность народа, % (79,1; 76,8; 79,2; 79,6; 78,9; 66,9; 75,6; 81,3; 67,6; 68,5; 59,3);

Окончание Таблицы 1

III. Экологический аспект*5. Уровень экологизации региона (e):*

5.1. Охрана окружающей среды, млн руб. (6344; 4700; 1820; 2935; 13795; 16755; 19189; 820; 1826; 1168; 17790);

5.2. Экологическое состояние, тыс. т (131; 376; 24; 124; 488; 218; 215; 73; 56; 37; 84);

IV. Социальный аспект*6. Социальная сфера региона (с):*

6.1. Уровень образования (обеспеченность детей младше школьного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, присмотр и уход за детьми), % от численности детей (87,8; 80,5; 70,3; 81,3; 94,1; 76,6; 86,0; 89,7; 89,0; 70,8; 62,1);

6.2. Уровень здравоохранения (численность населения на одну больничную койку), чел. (113,1; 129,5; 121,1; 134,4; 100,0; 154,0; 106,2; 116,9; 121,6; 118,2; 120,4);

6.3. Уровень социальной защиты населения (число учреждений социальной помощи для лиц без определённого места жительства и занятий), ед. (1; 3; 1; 1; 2; 0; 0; 0; 1; 0; 15);

V. Институциональный аспект*7. Развитие народовластия в регионе (d):*

7.1. Число работников местных администраций (исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований), чел. (4577; 3828; 2503; 1454; 4185; 5394; 1905; 342; 2716; 2552; 1949);

7.2. Доверие населения к гаранту Конституции, % голосовавших за В. В. Путина на выборах в 2018 г. (75,27; 72,41; 76,35; 73,04; 71,44; 79,01; 76,37; 71,15; 72,65; 75,05; 75,01);

7.3. Уровень институционализации населения, явка избирателей на выборы президента в 2018 г., % (59,2; 66,2; 62,3; 57,2; 60,4; 66,89; 66,36; 63,62; 57,3; 65,34; 63,87).

Источник: составлено автором на основе: ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс].URL: <https://www.fedstat.ru>; Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru>.

На следующем этапе происходит преобразование значений факторов в «репрезентативный» вид, т. е. в состояние, при котором приращение их значений означает приращение уровня благоприятности региона. Наиболее адекватный механизм перевода на основе таких критериев, как доля (%) в структуре (доля значения n -го фактора в сумме значений n -го фактора), удаленность от наибольшего значения, доля от единицы, близость к среднему значению (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Преобразованные значения факторов по каждому из регионов Северо-Западного федерального округа / Converted values of factors for each of the regions of the North-Western Federal District

I. Экономический аспект*1. Экономическое развитие территории (s):*

1.1. Величина технологических инноваций, доля в структуре (0,03; 0,01; 0; 0,01; 0,06; 0,11; 0,05; 0; 0,02; 0; 0,71);

1.2. Величина среднедушевых доходов населения, доля в структуре (0,08; 0,07; 0,07; 0,08; 0,08; 0,08; 0,11; 0,20; 0,06; 0,06; 0,11);

2. Потенциал ведения сельского хозяйства / промышленного производства (a):

2.1. Урожайность, доля в структуре (0,13; 0,11; 0,27; 0; 0; 0,22; 0; 0; 0,14; 0,13; 0);

2.2. Продукция промышленности, доля в структуре (0,04; 0,12; 0,10; 0,02; 0,03; 0,18; 0,03; 0; 0,03; 0,02; 0,43);

2.3. Обеспеченность высококвалифицированными кадрами, доля в структуре (0,04; 0,05; 0,04; 0,02; 0,04; 0,02; 0,02; 0; 0,02; 0,02; 0,73);

Окончание Таблицы 2

II. Политический аспект**3. Геополитическое положение региона (g):**

3.1. Удалённость (периферийность) регионального центра от окружного центра, удаленность от наибольшего значения, % (53; 74; 62; 83; 40; 100; 46; 0; 92; 88; 100);

3.2. Добыча полезных ископаемых, % в структуре (3; 0; 2; 8; 39; 2; 10; 34; 0; 0; 2);

3.3. Благоприятность климата, % в структуре (9; 9; 10; 9; 9; 10; 8; 6; 10; 10; 10);

4. Политическая ценность региона (p):

4.1. Уровень самообеспеченности территории (значение валового регионального продукта), % в структуре (6; 6; 5; 3; 7; 12; 6; 3; 3; 2; 47);

4.2. Лояльность государствообразующего народа к представителям иных наций, доля от единицы (0,832; 0,767; 0,802; 0,817; 0,813; 0,695; 0,774; 0,861; 0,687; 0,754; 0,609);

4.3. Идеологическая лояльность народа, доля от единицы (0,791; 0,768; 0,792; 0,796; 0,789; 0,669; 0,756; 0,813; 0,676; 0,685; 0,593);

III. Экологический аспект**5. Уровень экологизации региона (e):**

5.1. Охрана окружающей среды, доля в структуре (0,07; 0,06; 0,02; 0,03; 0,16; 0,19; 0,22; 0,01; 0,02; 0,01; 0,21);

5.2. Экологическое состояние, удаленность от наибольшего значения (0,73; 0,23; 0,95; 0,75; 0,00; 0,55; 0,56; 0,85; 0,89; 0,92; 0,83);

IV. Социальный аспект**6. Социальная сфера региона (с):**

6.1. Уровень образования (обеспеченность детей младше школьного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, присмотр и уход за детьми), доля от общей численности детей (0,878; 0,805; 0,703; 0,813; 0,941; 0,766; 0,860; 0,897; 0,890; 0,708; 0,621);

6.2. Уровень здравоохранения (численность населения на одну больничную койку), удаленность от наибольшего значения (0,27; 0,16; 0,21; 0,13; 0,35; 0,00; 0,31; 0,24; 0,21; 0,23; 0,22);

6.3. Уровень социальной защиты населения (число учреждений социальной помощи для лиц без определённого места жительства и занятий), % в структуре (4; 13; 4; 4; 8; 0; 0; 0; 4; 0; 63);

V. Институциональный аспект**7. Развитие народовластия в регионе (d):**

7.1. Число муниципальных служащих в органах местного самоуправления на 10 тыс. человек постоянного населения, чел.: 41,61; 32,77; 24,98; 23,53; 50,42; 29,19; 25,47; 77,73; 45,27; 40,51; 3,62; близость к среднему значению (0,84; 0,91; 0,70; 0,65; 0,60; 0,81; 0,71; 0,46; 0,74; 0,87; 0,10);

7.2. Доверие населения к гаранту Конституции, доля в структуре (0,7527; 0,7241; 0,7635; 0,7304; 0,7144; 0,7901; 0,7637; 0,7115; 0,7265; 0,7505; 0,7501);

7.3. Уровень институционализации населения, доля от единицы (0,592; 0,662; 0,623; 0,572; 0,604; 0,6689; 0,6636; 0,6362; 0,573; 0,6534; 0,6387).

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

Государственная статистика <https://www.fedstat.ru> и Росстата <https://www.gks.ru>.

Для регионов значение каждой из групп факторов – среднее значение из преобразованных значений факторов, входящих в группу. Алгоритм получения интегрированных значений по методу «приращение единицы» и методу «эталонно-пропорциональный» для каждого региона такой же, как и для средних геометрических – в результате произведения 7 преобразованных значений групп факторов, с извлечением корня седьмого порядка (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Значения групп факторов для анализа / Factor group values for analysis

№ п/п	Регионы / субъекты	Значения групп факторов						
		s	a	g	p	e	c	d
1	Архангельская область	0,06	0,07	0,22	0,56	0,40	0,40	0,73
2	Вологодская область	0,04	0,09	0,28	0,53	0,15	0,37	0,77
3	Калининградская область	0,03	0,14	0,25	0,55	0,49	0,32	0,70
4	Республика Карелия	0,04	0,01	0,33	0,55	0,39	0,33	0,65
5	Республика Коми	0,07	0,02	0,29	0,56	0,08	0,46	0,64
6	Ленинградская область	0,10	0,14	0,37	0,49	0,37	0,26	0,76
7	Мурманская область	0,08	0,02	0,21	0,53	0,39	0,39	0,71
8	Ненецкий автономный округ	0,10	0,00	0,13	0,57	0,43	0,38	0,60
9	Новгородская область	0,04	0,06	0,34	0,46	0,46	0,38	0,68
10	Псковская область	0,03	0,06	0,33	0,49	0,47	0,31	0,76
11	Санкт-Петербург	0,41	0,39	0,37	0,56	0,52	0,49	0,50

Введём обозначения: $\sqrt[n]{R}$ и $\sqrt[n]{F}$ – интегрированные значения регионов, полученные по методу «приращение единицы» и «эталонно-пропорциональному» методу; $\sqrt{T \cdot K}$ – агрегированные значения регионов. Таким образом, происходит трансформация: $I_1 \rightarrow T$; $I_2 \rightarrow K$; $A \rightarrow Z$.

Интерпретацию расчётных значений Z (определение уровня устойчивости региона) осуществим на основе следующей шкалы: слабый (<1,25); умеренный (1,25–1,50); средний (1,51–1,75); высокий (1,76–2,00); абсолютный (>2,00) (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Уровень устойчивости регионов СЗФО / Level of stability of regions of the North-Western Federal District

№ п/п	Регионы / субъекты	T	K	Z	Уровень устойчивости
1	Архангельская область	1,3289	2,3834	1,7797	высокий
2	Вологодская область	1,2975	2,0739	1,6404	средний
3	Калининградская область	1,3362	2,3996	1,7907	высокий
4	Республика Карелия	1,3096	1,7165	1,4993	умеренный
5	Республика Коми	1,2816	1,6859	1,4699	умеренный
6	Ленинградская область	1,3405	2,7976	1,9365	высокий
7	Мурманская область	1,3133	2,0237	1,6302	средний
8	Ненецкий автономный округ	1,2966	1,6873	1,4799	умеренный
9	Новгородская область	1,3284	2,2822	1,7412	средний
10	Псковская область	1,3293	2,1786	1,7018	средний
11	Санкт-Петербург	1,4613	4,3715	2,5275	абсолютный

Итак, у 11 регионов СЗФО мы видим следующие уровни устойчивости:

- абсолютный – Санкт-Петербург;
- высокий – Архангельская, Калининградская и Ленинградская области;
- средний – Вологодская, Мурманская, Новгородская и Псковская области;
- умеренный – республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ субъектов РФ.

Лучший уровень устойчивости – у города федерального значения Санкт-Петербург; далее по рейтингу идут – Ленинградская и Калининградская области.

Заключение

В статье апробирована методика количественной оценки и выделения уровня устойчивости регионов в Северо-Западном федеральном округе России посредством анализа их потенциала по 5 сегментам (аспектам) устойчивости. Определены наиболее устойчивые регионы (субъекты) Северо-Западного федерального округа России (город федерального значения Санкт-Петербург, Архангельская, Калининградская и Ленинградская области).

Областью практического применения данного методического инструментария является региональная социально-экономическая система, интегрированная в национальное пространство. Методика предназначена исследователям проблем регионального развития, регулирования пространственного социально-экономического развития на межрегиональном, региональном и муниципальном уровнях, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органов муниципального уровня власти (местного самоуправления) для выявления наиболее и наименее устойчивых территориальных образований. Результаты будущего анализа послужат достоверной информацией в принятии управленческих решений регионального (муниципального) уровня, реализации региональной экономической политики, в частности, обоснованием пропорций в объеме финансирования, направляемого на развитие конкретных территорий.

Статья поступила в редакцию 20.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиханова Т. М. Условия формирования устойчивого развития экономики в регионах страны // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 4А. С. 472–479.
2. Белостоцкий А. А. Экономика и управление устойчивым развитием сельских территорий // Intelligence Plus. 2017. № 3 (4). С. 11–16.
3. Блиев И. А., Блиева М. В. Экономика России: от кризиса к устойчивому развитию // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 7 (15). С. 415–418.
4. Кузьмич Н. П. Управление развитием человеческого капитала как стратегический приоритет обеспечения устойчивого развития сельских территорий региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 4А. С. 45–52.
5. Тимофеева Н. С. Стратегирование устойчивого развития сельских территорий региона // Международный научный сельскохозяйственный журнал. 2018. Т. 1. № 1. С. 10–17.
6. Филатов В. И., Доржиева В. В. Стратегическое планирование как инструмент обеспечения устойчивого научно-технологического и промышленного развития регионов // Федерализм. 2018. № 4 (92). С. 153–168.
7. Харитонов А. В. Синергетический подход к устойчивому развитию сельского хозяйства региона // Успехи современной науки. 2017. Т. 4. № 3. С. 19–23.
8. Цветных А. В., Шевцова Н. В. Устойчивое развитие сельских территорий: сбалансированная система показателей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 366–370.
9. Шелковников С. А. Совершенствование государственной поддержки формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве // Вестник НГАУ. 2018. № 1. С. 174–180.
10. Polukhin I. V., Leonidova A. I., Tsvettsykh A. V. Economic security indicators of agricultural export // Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. Vol. 421. p. 22019.
11. Shaporova Z. E., Tsvettsykh A. V. The indicators system of sustainable development in ru-

ral territories as a tool of strategic region planning // *Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations*. 2020. Vol. 421. C. 22024.

REFERENCES

1. Alikhanova T. M. [Conditions for the formation of sustainable economic development in the regions of the country]. In: *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, tomorrow], 2019, vol. 9, no. 4A, pp. 472–479.
2. Belostotsky A. A. [Economics and Management of Sustainable Rural Development]. In: *Intelligence Plus*, 2017, no. 3 (4), pp. 11–16.
3. Bliev I. A., Blieva M. V. [Russian economy: from crisis to sustainable development]. In: *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern research and development], 2017, no. 7 (15), pp. 415–418.
4. Kuzmich N. P. [Human capital development management as a strategic priority for ensuring sustainable development of rural areas in the region]. In: *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, tomorrow], 2018, vol. 8, no. 4A, pp. 45–52.
5. Timofeeva N. S. [Strategies for sustainable development of rural areas in the region]. In: *Mezhdunarodnyi nauchnyi selskokhozyaistvennyi zhurnal* [International Scientific Agricultural Journal], 2018, vol. 1, no. 1, pp. 10–17.
6. Filatov V. I., Dorzhieva V. V. [Strategic planning as a tool for ensuring sustainable scientific, technological and industrial development of regions]. In: *Federalizm* [Federalism], 2018, no. 4 (92), pp. 153–168.
7. Kharitonov A. V. [Synergistic approach to sustainable agricultural development in the region]. In: *Uspekhi sovremennoi nauki* [The successes of modern science], 2017, vol. 4, no. 3, pp. 19–23.
8. Tsvettsykh A. V., Shevtsova N. V. [Sustainable Rural Development: Balanced Scorecard]. In: *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of scientific research: economics and management], 2020, vol. 9, no. 2 (31), pp. 366–370.
9. Shelkovnikov S. A. [Improving state support for the formation of human capital in agriculture]. In: *Vestnik NGAU* [Bulletin of the NGAU], 2018, no. 1, pp. 174–180.
10. Polukhin I. V., Leonidova A. I., Tsvettsykh A. V. Economic security indicators of agricultural export. In: *Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations*, 2020, vol. 421, p. 22019.
11. Shaporova Z. E., Tsvettsykh A. V. The indicators system of sustainable development in rural territories as a tool of strategic region planning. In: *Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations*, 2020, vol. 421, p. 22024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арзумян Мисак Спартакович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики Красноярского государственного аграрного университета;
e-mail: misak-arz@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Misak S. Arzumanyan – Cand. Sci. (Economic), Assoc. Prof., Department of State, Municipal Management and Personnel Policy, Krasnoyarsk State Agrarian University;
e-mail: misak-arz@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Арзуманян М. С. Определение уровня устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 49–58.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-49-58

FOR CITATION

Arzumanyan M. S. Determination of the Level of Sustainability of the Regions of the North-Western Federal District of Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 49–58.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-49-58

УДК 338.45

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-59-66

УПРАВЛЕНИЕ РЕЗЕРВАМИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Арсеньева Н. В.¹, Желтенков А. В.², Путятин Л. М.¹

¹Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация

²Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская
Федерация

Аннотация

Цель. Провести научный анализ резервов повышения эффективности машиностроительных предприятий. Важность выявления и использования резервов повышения эффективности производства обусловлена необходимостью обеспечения экономического роста машиностроительных предприятий на фоне ограниченности финансовых ресурсов.

Процедура и методы. Рассматривается классификация резервов по различным критериям: по месту возникновения и компетентности использования, времени, по стадиям жизненного цикла товаров, по процессу воспроизводства и др.

Результаты. Проанализированы основные общенаучные принципы построения системы управления резервами предприятий. Приведены примеры их практической реализации, классификация резервов повышения эффективности предприятий по предметному признаку (товаров, ресурсов, технологий производства; рынков сбыта продукции, затрат), а также область поиска резервов по соответствующим направлениям. Акцентируется внимание на обеспечении комплектности резервов по 3-м составляющим процесса труда (средствам труда, предметам труда, трудовым ресурсам), поскольку резерв, определённый по одному из ресурсов, не может быть реализован, если недостаёт резервов по другим ресурсам.

Теоретическая и/или практическая значимость. Подчёркивается важность экономической составляющей в использовании резервов повышения эффективности производства. Это означает, что все выявленные и используемые резервы имеют определённый эффект, который важно определять и суммировать по всем проведённым мероприятиям по их внедрению.

Ключевые слова: резервы повышения эффективности производства, классификация резервов, управление резервами, эффект поиска резервов

RESERVE MANAGEMENT IMPROVING PRODUCTION EFFICIENCY AT MACHINE-BUILDING ENTERPRISES

N. Arsenieva¹, A. Zheltenkov², L. Putyatina¹

¹Moscow Aviation Institute (National Research University)
125080, Moscow, Volokolamskoe sh., 4, Russian Federation

²Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy ul., Mytischy, 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To conduct a scientific analysis of the reserves for increasing the efficiency of machine-building enterprises. The importance of identifying and using the reserves for increasing production efficiency is due to the need to ensure the economic growth of machine-building enterprises against the background of limited financial resources.

Methodology. The classification of reserves according to various criteria is considered: according to the place of origin and competence of use, time, according to the stages of the life cycle of goods, according to the reproduction process and others.

Results. The basic general scientific principles of building a system for managing the reserves of enterprises are analyzed. Examples of their practical implementation are given. The classification of reserves for increasing the efficiency of enterprises according to the subject matter: goods, resources, production technologies; sales markets, costs, as well as the search area for reserves in the relevant areas are mentioned. Attention is focused on ensuring the completeness of reserves for the 3 components of the labor process (means of labor, objects of labor, labor resources). Since the reserve determined for one of the resources cannot be realized if there are not enough reserves for other resources.

Research implications. The importance of the economic component of using reserves to increase production efficiency is emphasized. This means that all identified and used reserves have a certain effect, which is important to determine and summarize for all the measures taken to implement them.

Keywords: reserves for improving production efficiency, classification of reserves, management of reserves, the effect of searching for reserves

Введение

В настоящее время современная экономическая категория «резервы» (фр. *réserve* от лат. *reservare* – сберегать, сохранять) используется в науке и практике в 2-х направлениях:

- как совокупность материально-технических ресурсов предприятия, которые временно не используются по назначению по объективным и субъективным причинам;
- как не полностью использованные возможности повышения эффективности производственно-коммерческой деятельности предприятий [9].

Ввиду необходимости обеспечения экономического роста машиностроительных предприятий на фоне ограниченности финансовых средств, возникает задача мобилизации сложившихся резервов повышения эффективности их производственной деятельности [7].

Приоритетной целью поиска резервов повышения эффективности производства является снижение затрат предприятия и себестоимости выпускаемой продукции при повышении её качества и конкурентоспособности. Экономические задачи при этом перекликаются с техническими по наиболее полному использованию производственных мощностей предприятий машиностроения [5].

Основные принципы, используемые при создании системы управления резервами повышения эффективности работы предприятий

При организации поиска резервов целесообразно использовать систему научных принципов, каждый из которых имеет своё значение (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Основные общенаучные принципы построения системы управления резервами повышения эффективности машиностроительных предприятий / Basic General scientific principles of building a reserve management system to improve the efficiency of machine-building enterprises

Принцип	Содержание принципа
1. Научности	Предполагает знание экономических законов производства, способов взаимодействия основных ресурсов предприятий, а также поиска наиболее оптимальных методов использования резервов.
2. Комплексности	Учитывает максимальное количество факторов, влияющих на систему управления резервами предприятий.
3. Соподчинённости	Учитывает взаимосвязь и иерархию отдельных видов резервов, которые должны разделяться по важности и времени их последовательного использования, если они не носят взаимоисключающего характера. Позволяет выявлять и использовать резервы в соответствии с перспективными и текущими задачами развития предприятия, приоритетность которых определяется общей стратегией.
4. Оперативности	Оперативное и своевременное использование резервов позволяет снизить затраты по выпуску продукции, повысить прибыль предприятия. В противном случае предприятие имеет упущенную прибыль.
5. Целенаправленности	Означает поиск и использование резервов, в первую очередь необходимых для выполнения основной миссии и системы целей развития предприятия.
6. Систематичности	Резервы имеют свойство появляться в процессе хозяйственной деятельности и по возможности использоваться. Поэтому требуется постоянное отслеживание возможных резервов по различным направлениям.
7. Экономичности	Поиск и использование резервов всегда направлены на снижение затрат предприятия, себестоимости выпускаемой продукции и, соответственно, рост выручки и прибыли.
8. Простоты	Чем проще система управления резервами предприятия, тем эффективнее оно работает, за исключением её упрощения в ущерб решаемым задачам.

Источник: составлено авторами.

Управление резервами предприятий предполагает: выявление и оценку возможности их использования, корректировку планов в соответствии с их использованием, определение эффективности и перспективности использования выявленных резервов предприятия.

При трактовке экономического значения резервов повышения эффективности производства используется прежде всего закон экономии времени, который проявляется в рациональном использовании живого и овеществлённого труда, т. е. трудовых и материальных ресурсов.

Современный процесс преобразования производственных процессов и организации производства способствует внедрению научно-технических разработок во все сферы деятельности предприятий [8].

В мировой экономике нельзя остановить научно-технический прогресс, а следовательно, возможности поиска и использования резервов повышения эффективности производства, которые также являются не иссекаемыми источниками развития.

Классификация резервов повышения эффективности производства на современных предприятиях

Для углублённого изучения резервов важна их классификация по различным критериям.

По месту возникновения и компетентности использования резервы разделяют на государственные, отраслевые, региональные и внутрипроизводственные.

Государственные резервы относятся к разряду экономических приоритетов развития экономики страны в целом, а также сбалансированности развития отдельных отраслей, в т. ч. за счёт регулирования системы ценообразования. Отраслевые резервы определяются на уровне решения перспективного развития соответствующего производства для обеспечения технического прорыва, для повышения конкурентоспособности продукции отраслевого назначения [10]. Региональные резервы – с учётом преимуществ обеспечения производственной сферы местным сырьём и трудовыми ресурсами. Внутрипроизводственные резервы являются прерогативой субъектов хозяйственной деятельности, т. е. предприятий, и основаны на устранении различных потерь (рабочего времени, материальных ресурсов в виде неэффективного их использования, производственного брака и т. д.).

Использование *критерия времени* позволяет разделить резервы на:

- неиспользованные, которые приводят к определённым убыткам предприятия;
- текущие, эффект от использования которых проявляется в самое ближайшее время (квартал, год);
- перспективные, использование которых планируется на определённую перспективу.

Все эти виды резервов необходимо определять, а также проводить экономические расчёты по эффективности их использования в текущем и перспективном периодах [6].

Использование *концепции жизненного цикла товаров* определяет различные резервы повышения эффективности производства. Например, на стадии внедрения товаров происходит отработка конструктивного решения изделий и технологии их производства. Именно на этой стадии резервы имеют наибольшую значимость и в основном зависят от квалификации исполнителей [11].

В стадии роста резервы рассматриваются в области возможности увеличения объёмов продаж на основе комплексного анализа рынков сбыта и конкуренции при сложившейся рыночной конъюнктуре. На этой же стадии осуществляется реальный поиск резервов снижения себестоимости для разработки оптимальной ценовой политики и приобретения конкурентных преимуществ.

Поскольку факторы развития производства в общем случае делятся на *экстенсивные* (обеспечивающие экономический рост предприятиям за счёт привлечения дополнительных ресурсов) и *интенсивные* (основанные на повышении эффективности использования ресурсов), то и поиск резервов целесообразно осуществлять по этим направлениям исследований.

В *процессе производства* и реализации продукции резервы сосредотачиваются не только в процессе производства, но и в *сфере обращения*: в период приобретения и хранения материальных ресурсов в оптимальных количествах, системе расчётов с поставщиками и заказчиками, системе гарантийного и послегарантийного обслуживания продукции и т. д.

Например, повышение качества продукции позволяет предприятию увеличить гарантийный период обслуживания и привлечь дополнительных заказчиков и потребителей продукции [4].

Для совершенствования хозяйственной деятельности предприятий резервы повышения эффективности производства всегда носят предметный характер, основные из них приведены в табл. 2, где отражена также область их исследования.

Таблица 2 / Table 2

**Общая классификация резервов предприятия по предметному признаку /
General classification of the company's reserves by subject**

Предмет поиска резервов	Область поиска резервов (возможностей)
1. Товары	увеличение объемов производства; увеличение технологичности производства товаров; снижение себестоимости; увеличение цены; улучшение качества товаров и т. д.
2. Ресурсы	повышение эффективности использования: основных средств; оборотных средств; трудовых ресурсов; финансовых ресурсов
3. Технологии производства	снижение трудоёмкости производства; снижение длительности производственного цикла; повышение качества и точности выполняемых работ; снижение брака и производственных потерь; снижение длительности межоперационного прослеживания; оптимизация межцеховых заделов и другие
4. Рынки сбыта	увеличение доли на традиционных рынках; поиск новых наиболее перспективных рынков; совершенствование методов конкурентного взаимодействия на рынках; проведение эффективной маркетинговой политики на перспективных рынках и другие
5. Затраты	снижение себестоимости выпускаемой продукции; использование эффекта масштаба производства; использование современных материалов; выбор поставщиков материальных ресурсов на долговременной основе и льготных условиях; расширение кооперации производства; снижение управленческих и накладных расходов и др.

Источник: составлено авторами.

Построение системы управления резервами производства

В соответствии с общенаучными принципами построения системы управления резервами особое место занимает сочетание 2-х из них – комплексности и соподчинённости.

Например, внедрение нового товара требует:

- обеспечения необходимым оборудованием;
- закупки необходимых материалов и комплектующих изделий;
- отработки технологии производства;
- изучения рынков сбыта для планирования объёмов выпуска продукции;
- расчёта себестоимости и определения возможностей её снижения.

В данном случае соподчинённость отражается в первоначальном процессе подготовки производства, а затем выпуска товаров. Комплексность проявляется в единстве техники, технологии и организации производства выпуска нового товара.

Необходимо отметить, что все рассмотренные в табл. 2 предметы поиска резервов взаимосвязаны, и каждый из них имеет свои резервы повышения эффективности производства для реализации стратегии развития предприятия в целом.

Важным условием поиска резервов является обеспечение комплектности резервов по 3-м составляющим процесса труда – средствам труда, предметам труда, трудовым ресурсам, поскольку резерв, определённый по одному из ресурсов, не может быть реализован, если недостаёт резервов по другим ресурсам.

Необходимо отметить экономическую составляющую использования резервов повышения эффективности производства. Это означает, что все выявленные и используемые резервы имеют эффект, который важно определять и суммировать по всем проведённым мероприятиям по их внедрению [2].

Например, с внедрением новой технологии трудоёмкость товара А снизилась на 15%, себестоимость в соответствии с расчётной калькуляцией снизилась на 18%. Затраты предприятия на 1 руб. реализованной продукции А снизились на 0,08 р/р. (до внедрения они составляли 0,78 р/р, а после внедрения – 0,70 р/р). Это означает, что при стабильных ценах на продукцию, изменение технологии обеспечило прирост прибыли предприятия на 0,08 р/р. (каждый рубль реализованной продукции до изменения технологии обеспечивал прибыль предприятию в размере 0,22 р/р, а после внедрения – 0,3 р/р), т. е. прибыль увеличилась на каждый рубль реализации на 36,4%.

Экономические расчёты внедряемых резервов повышения эффективности производства в наглядной форме оправдывают их поиск и реализацию.

Заключение

Ввиду необходимости обеспечения экономического роста машиностроительных предприятий на фоне ограниченности финансовых средств, возникает задача мобилизации сложившихся резервов повышения эффективности их производственной деятельности [3].

Приоритетной целью поиска резервов повышения эффективности производства является снижение затрат предприятия и себестоимости выпускаемой продукции при повышении её качества и конкурентоспособности [1]. Экономические задачи при этом перекликаются с техническими по наиболее полному использованию производственных мощностей предприятий машиностроения.

Управление резервами предприятий предполагает:

- выявление;
- оценку возможности их использования;
- корректировку планов в соответствии с их использованием;
- определение эффективности и перспективности использования выявленных резервов предприятия.

Технико-экономическое значение поиска и использования резервов повышения эффективности производства в машиностроительных предприятиях определяется оптимальным использованием производственного потенциала при его планомерном росте, повышении эффективности использования всех видов ресурсов, обеспечении роста количества конкурентоспособной продукции при снижении затрат на её производство.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбердина В. В. Инновационно-технологический потенциал региона: вопросы оценки и динамики // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 23. С. 41–50.
2. Арсеньева Н. В., Путятина Л. М., Желтенков А. В. Актуальные проблемы повышения конкурентоспособности машиностроительных предприятий в современных условиях // Вестник университета. 2019. № 7. С. 41–45.
3. Калинин М. П. Предприятие как объект управления: актуальные проблемы, эволюция гармоничного подхода, гармония интересов // Вестник университета. 2020. № 2. С. 19–25.
4. Крылов Э. И. Анализ эффективности производства, научно-технического прогресса и хозяйственного механизма. М., 2019. 168 с.
5. Полосков С. С., Желтенков А. В. Высотехнологичные и наукоемкие предприятия и их позиционирование в конкурентной среде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 155–163.
6. Путятина Л. М., Арсеньева Н. В. Проблема рыночной устойчивости машиностроительных предприятий в современной экономике // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 763–774.
7. Татарских Б. Я. Управление инновационно-технологическим потенциалом машиностроения России // Экономические науки. 2009. № 55. С. 128–135.
8. Точилин О. В. Инновационно-инвестиционное проектирование и оценка эффективности инвестиционных проектов в авиационном производстве. М., 2017. 309 с.
9. Бессонова Е. В. Оценка эффективности производства российских промышленных предприятий. М.: Синергия, 2019. 38 с.
10. Кузнецова В. Б. Повышение эффективности производства посредством интеграции статистических методов в функционально-стоимостный анализ. М.: Бибком, 2019. 912 с.
11. Лукашев В. И. Научно-технический прогресс и экономическая эффективность транспортного производства. М.: Интекст, 2017. 352 с.

REFERENCES

1. Akberdina V. V. [Innovative and technological potential of the region: issues of assessment and dynamics]. In: *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2009, no. 23, pp. 41–50.
2. Arseneva N. V., Putyatina L. M., Zheltenkov A. V. [Actual problems of increasing the competitiveness of machine-building enterprises in modern conditions]. In: *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2019, no. 7, pp. 41–45.
3. Kalinichenko M. P. [Enterprise as an object of management: topical problems, evolution of a harmonious approach, harmony of interests]. In: *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2020, no. 2, pp. 19–25.
4. Krylov E. I. *Analiz effektivnosti proizvodstva, nauchno-tehnicheskogo progressa i khozyaistvenno mekhanizma* [Analysis of production efficiency, scientific and technological progress and economic mechanism]. Moscow, 2019. 168 p.
5. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V. [The high-tech enterprises and their positioning in a competitive environment]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2018, no. 2, pp. 155–163.
6. Putyatina L. M., Arseneva N. V. [The problem of market stability of machine-building enterprises in the modern economy]. In: *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 763–774.
7. Tatarskikh B. Ya. [Management of innovative and technological potential of mechanical engineering in Russia]. In: *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2009, no. 55, pp. 128–135.
8. Tochilin O. V. *Innovatsionno-investitsionnoe proektirovanie i otsenka effektivnosti investitsionnykh proektov v aviastroitelnom proizvodstve* [Innovative and investment design and evaluation of the effectiveness of investment projects in aircraft manufacturing]. Moscow, 2017. 309 p.

9. Bessonova E. V. *Otsenka effektivnosti proizvodstva rossiiskikh promyshlennykh predpriyatii* [Evaluation of the production efficiency of Russian industrial enterprises]. Moscow, Sinergiya Publ., 2019. 38 p.
10. Kuznetsova V. B. *Povyshenie effektivnosti proizvodstva posredstvom integratsii statisticheskikh metodov v funktsionalno-stoimostnyi analiz* [Improving production efficiency through the integration of statistical methods into functional cost analysis]. Moscow, Bibkom Publ., 2019. 912 p.
11. Lukashev V. I. *Nauchno-tekhnicheskii progress i ekonomicheskaya effektivnost' transportnogo proizvodstva* [Scientific and technological progress and economic efficiency of transport production]. Moscow, Intekst Publ., 2017. 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арсеньева Наталья Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: natars2002@yandex.ru

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Московского государственного областного университета;
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Путятина Людмила Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования, профессор кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: putyatinal@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Arsenieva – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: natars2002@yandex.ru

Alexander V. Zheltenkov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Departmental Head, Department of Management, Moscow Region State University;
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Ludmila M. Putyatina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Honorary Higher Professional Educator, Department of Management and Marketing of High-tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: putyatinal@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Арсеньева Н. В., Желтенков А. В., Путятина Л. М. Управление резервами повышения эффективности производства на машиностроительных предприятиях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 59–66.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-59-66

FOR CITATION

Arsenieva N. V., Zheltenkov A. V., Putyatina L. M. Reserve management improving production efficiency at machine-building enterprises. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 59–66.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-59-66

УДК 339.138

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-67-73

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ

Васильева И. А.¹, Землянская Н. Б.², Пантелеева Р. А.²

¹Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

²Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Провести анализ наиболее перспективных направлений развития современного маркетинга, представленного в экономической системе B2B.

Процедура и методы. Освещены теоретические и методологические основы механизма работы маркетинга в системе B2B, рассмотрены принципы построения эффективной системы продвижения продукции на B2B-рынке с учётом современных рыночных реалий.

Результаты. Предложенный материал позволит определить тренд развития сегмента маркетинга B2B с целью более эффективного планирования при разработке бизнес-стратегий.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выделены актуальные подходы для наиболее эффективного использования концепции B2B с учётом её постоянной трансформации и обновления маркетинговых инновационных технологий. Показано, что для развития экономической системы B2B-маркетинга необходимо использовать персонализированный клиентский опыт, подходы в области таргетинга и грамотную расстановку акцентов при создании новых маркетинговых каналов для привлечения покупателей сегмента B2B. Обоснована необходимость разработки специальных механизмов длительного влияния на развитие сегмента B2B для роста эффективности работы компании в сфере маркетинга.

Ключевые слова: B2B-маркетинг, продажи в бизнесе B2B, модель маркетинга, конкурентоспособность, инструменты продвижения

RESEARCH OF MODERN MARKETING STRATEGIES FOR ENTERPRISE DEVELOPMENT IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT

I. Vasilyeva¹, N. Zemlyanskaya², R. Panteleeva²

¹Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytischy, 141014, Russian Federation

²Moscow Aviation Institute (National Research University)

4, Volokolamskoe sh., Moscow, 125080, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the most promising areas of modern marketing development presented in the B2B economic system.

Methodology. The theoretical and methodological foundations of the mechanism of marketing in the B2B system are highlighted, the principles of building an effective system for promoting products in the B2B market are considered, taking into account modern market realities.

© СС BY Васильева И. А., Землянская Н. Б., Пантелеева Р. А., 2021.

Results. The proposed material will help determine the development trend of the B2B marketing segment in order to plan more effectively when developing business strategies.

Research implications. Current approaches for the most effective use of the B2B concept are highlighted, taking into account its constant transformation and updating the innovative marketing technologies. It is shown that for the development of the economic system of B2B marketing, it is necessary to use personalized customer experience, targeting approaches and competent emphasis when creating new marketing channels to attract B2B segment buyers. The necessity of developing special mechanisms for long-term influence on the development of the B2B segment to increase the company's performance in the field of marketing is justified.

Keywords: B2B marketing, sales in B2B business, marketing model, competitiveness, promotion tools

Введение

Стратегии в сфере B2B (Business to business, *пер. с англ.* – бизнес для бизнеса) в последнее время активным образом выходят на различные рынки товаров / услуг. Современные маркетинговые технологии, являясь важной составляющей любого предприятия, оказывают существенное влияние на основные тенденции, связанные с развитием маркетинга в сфере B2B. Данные направления успешно закрепились в составе комплекса маркетинга и уже сейчас сами способны задавать определённые тренды в развитии. Часть из них может быть представлена как эволюция, которая затронула основные группы элементов, связанные с разработкой маркетинговых стратегий, тогда как другая их часть связана с постоянным изменением роли B2B-маркетинга, а также обновлением уже существующих технологий в сфере маркетинга [4, с. 30].

Многие специалисты и эксперты в вопросах маркетинга задаются вопросом, какие из представленных тенденций будут наиболее востребованы рынком в самое ближайшее время. В рамках данной статьи проведём анализ наиболее перспективных направлений развития современного маркетинга, представленного в экономической системе B2B, с целью создания специальных механизмов, которые смогут качественным образом трансформировать текущую маркетинговую деятельность компании, что позволит повысить эффективность её работы [1, с. 37].

Анализ направлений и подходов в развитии B2B-маркетинга

Сегодня в некоторых сегментах экономики присутствует тренд – клиентоориентированный подход для ведения бизнеса. И компании сегмента рынка B2B всё больше используют данный тренд для ведения своего бизнеса [3, с. 64].

Рассмотрим более подробно различия, существующие в выборе наиболее приоритетных задач, которые могут быть решены в рамках маркетинговой стратегии компаний, работающих в сегментах B2B и B2C (рис. 1).

На компании сегмента B2B большое влияние оказывает клиентский опыт, который может быть перенесён на деятельность самой компании, т. е. отличие одного бренда от другого заключается не в ценовом аспекте, а в так называемом потребительском опыте (рис. 2).

Примерно четверть маркетологов, работающих в сегменте B2B, в полной мере используют клиентоориентированную структуру, тогда как остальные по-прежнему предпочитают делать акцент на каналах сбыта. Однако, по мнению ряда экспертов, в самое ближайшее время практически все B2B компании начнут использовать клиентоориентированный подход и выстраивать на его основе свои стратегии, что в дальнейшем позволит практически полностью трансформировать все инфраструктурные компоненты, связанные с его поддержкой [9, с. 16].

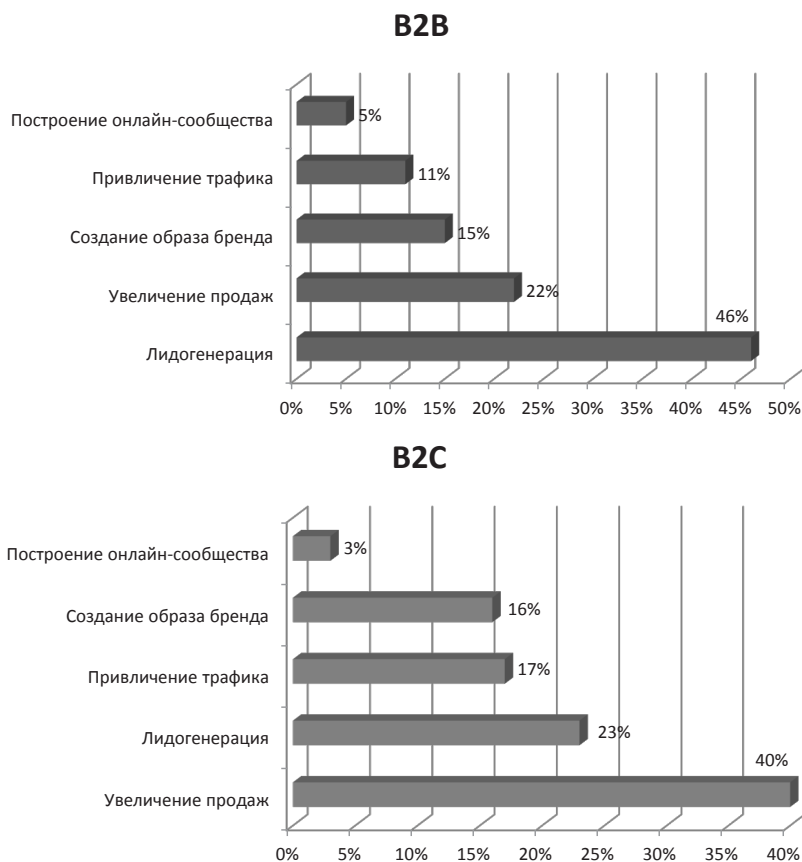

Рис. 1 / Fig. 1. Выбор приоритетных задач в рамках стратегии для B2B и B2C / Prioritize the strategy for B2B and B2C.

Источник: Customers 2020: The Future of B-to-B Customer Experience [Электронный ресурс].
URL: <https://www.walkerinfo.com/> (дата обращения: 22.10.2020).

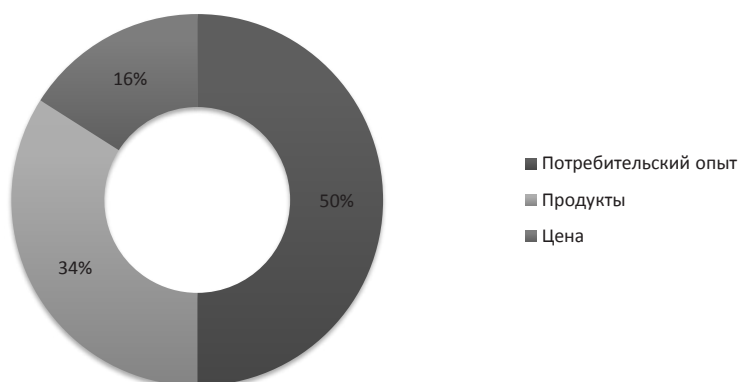

Рис. 2 / Fig. 2. Группы факторов, влияющих на отличия между брендами / Groups of factors that influence brand differences

Источник: Customers 2020: The Future of B-to-B Customer Experience [Электронный ресурс].
URL: <https://www.walkerinfo.com/> (дата обращения: 22.10.2020).

Ещё одной тенденцией развития маркетинга в сегменте B2B может стать стратегический подход, в основе которого находится процесс организации взаимодействия только с клиентами, которые являются для компании ключевыми. Такой подход, называемый *account based marketing* (ABM), построен на идее, что около 80% постоянных клиентов влияют на выручку компании в целом. Соответственно, имеет смысл строить с такими клиентами долгосрочные партнёрские отношения [2, с. 19]. Подход ABM будет эффективным для компаний, работающих в B2B сегменте, чья деятельность непосредственно связана с товарами, которым присущ длительный и сложный цикл продаж, в состав которого часто входят достаточно большое число заинтересованных сторон. Технологии в рамках ABM подхода нацелены только на наиболее выгодных с финансово-экономической точки зрения клиентов и компании, а это, как правило, категория постоянных клиентов, что позволяет применять таргетированный подход [5, с. 14].

Многоканальная атрибуция является одной из наиболее приоритетных маркетинговых тенденций в рамках развития B2B сферы. Очень важным в организации любой рекламной кампании является анализ пути потенциального клиента от принятия решения о взаимодействии с данным брендом до совершения покупки. Путь к покупке, проделанный клиентом, представляет собой ряд многочисленных каналов, и в данном случае показатель атрибуции будет заключаться в процессе распределения весов в рамках данных каналов и позволит определить ценность каждого канала в рамках данной последовательности. Следовательно, применение многокритериальной атрибуции позволит не только определить значимость роли используемых компаний маркетинговых каналов, но и установить количество привлечённых потребителей [6, с. 66].

Маркетинг с позиции B2B-компаний необходим не как инструмент создания дохода, а как средство его поддерживающее. Работа маркетологов сопряжена с определённым уровнем ответственности, т. к. предлагаемые и в последующем реализуемые ими программы в сфере маркетинга должны существенно влиять на результаты работы кампании, следовательно, они должны выявлять только те каналы, которые не только принесут кампании максимальную эффективность, но и позволят минимизировать затраты [8, с. 160]. Сущность маркетинговой атрибуции заключается в анализе проведённых маркетинговых кампаний и установления сделок, которые принесли компании наибольший доход. В рамках нового подхода к маркетингу предлагается использовать анализ на основе «5А» (рис. 3).

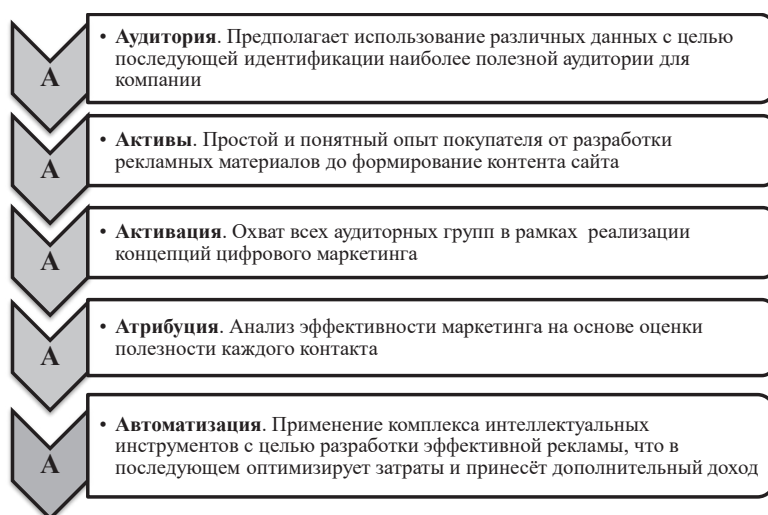

Рис. 3 / Fig. 3. Ключевые элементы, входящие в состав маркетинга при анализе данных / Key elements that are part of data analysis marketing.

Крупные компании уже достаточно давно используют в своей практике многоканальные атрибуции, а вот малые и средние предприятия, работающие в B2B сегменте, пока испытывают ряд проблем с эффективностью их применения. При этом сегодня достаточно большое число компаний уже смогло создать свои собственные замкнутые системы сбыта, объединяющие в себе и маркетинг, и продажи, что в итоге позволяет в определённой мере упростить последующий процесс оценки атрибуций [7, с. 89].

Заключение

Подводя итоги проведённого исследования о развитии маркетинга в сегменте B2B, можно отметить, что уже сегодня существует обширное количество самых разнообразных направлений в рамках данной сферы, которые с течением времени одни будут успешно развиваться, а вот другие, которые носят временный / ситуационный характер, – нет. Маркетологи, достаточно долго работающие в B2B сегменте, не заинтересованы в практическом применении появляющихся ситуационных трендов, они, как правило, ищут механизмы, способные работать продолжительный период времени. Именно такие механизмы и смогут сформировать вектор развития B2B-маркетинга, что придаст компаниям положительный импульс развития и повысит показатели эффективности в сфере маркетинга.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева О. В., Васильева И. А., Сазонова М. В. Изучение проблем синхронизации этапов при проведении современных маркетинговых исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 33–40.
2. Васильева И. А., Комонов Д. А., Сазонова М. В. Исследование ключевых ресурсов процесса трансформации корпоративной инновационной системы отечественных предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 16–24.
3. Власова Т. И. Особенности реализации методологии принятия решений в управлении проектами // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 62–69.
4. Землянская Н. Б., Михайлова Л. В., Сазонов А. А. Исследование технологии поисковой оптимизации как одной из основных составляющих инструмента маркетинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 25–34.
5. Зими́на С. С. Особенности использования инструментов Интернет-маркетинга на b2b и b2c рынках // Economics. 2017. № 8 (29). С. 10–16.
6. Мискевич Е. В. Особенности реализации маркетинга на рынке B2B // Основы экономики, управления и права. 2014. № 5 (17). С. 65–69.
7. Назарова В. А., Сиротина М. А. Особенности использования рекламы на рынке B2B // Успехи в химии и химической технологии. 2015. № 9 (168). С. 88–90.
8. Полосков С. С., Желтенков А. В. Высокотехнологичные наукоёмкие предприятия и их позиционирование в конкурентной среде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 155–163.
9. Сазонов А. А. Эффективность инновационной деятельности предприятия // Вопросы гуманитарных наук. 2012. № 1 (57). С. 16–17.

REFERENCES

1. Avdeeva O. V., Vasileva I. A., Sazonova M. V. [Studying the problems of stage synchronization in modern marketing research]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 3, pp. 33–40.
2. Vasileva I. A., Komonov D. A., Sazonova M. V. [The study of the key resources of the transformation process of corporate innovation system of domestic enterprises]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 1, pp. 16–24.
3. Vlasova T. I. [Features of the implementation of the methodology of decision-making in project management]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2016, no. 4, pp. 62–69.
4. Zemlyanskaya N. B., Mikhailova L. V., Sazonov A. A. [Research of search engine optimization technology as one of the main components of a marketing tool]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 1, pp. 25–34.
5. Zimina S. S. [Features of using the Internet marketing tools in b2b and b2c markets]. In: *Economics*, 2017, no. 8 (29), pp. 10–16.
6. Miskevich E. V. [Features of marketing implementation in the B2B market]. In: *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava* [Fundamentals of economics, governance and law], 2014, no. 5 (17), pp. 65–69.
7. Nazarova V. A., Sirotina M. A. [Features of the use of advertising on the B2B market]. In: *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii* [Advances in Chemistry and Chemical Technology], 2015, no. 9 (168), pp. 88–90.
8. Poloskov C. C., Zheltenkov A. V. [High-tech knowledge-intensive enterprises and their positioning in a competitive environment. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2018, no. 2, pp. 155–163.
9. Sazonov A. A. [The effectiveness of innovation activities of enterprises]. In: *Voprosy gumanitarnykh nauk* [Humanities issues], 2012, no. 1 (57), pp. 16–17.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильева Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры антимонопольного регулирования Московского государственного областного университета; e-mail: vasilieva68@mail.ru

Землянская Наталия Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета); e-mail: natasha205@rambler.ru

Пантелеева Раиса Анатольевна – старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета); e-mail: raisa2103@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina A. Vasilyeva – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Antimonopoly Regulation, Moscow Region State University;
e-mail: vasilieva68@mail.ru

Natalia B. Zemlyanskaya – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: natasha205@rambler.ru

Panteleeva Raisa Anatolievna – Senior lector, Department of Management and Marketing of High-tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: raisa2103@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Васильева И. А., Землянская Н. Б., Пантелеева Р. А. Исследование современных маркетинговых стратегий развития предприятия в конкурентной среде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 67–73.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-67-73

FOR CITATION

Vasilyeva I. A., Zemlyanskaya N. B., Panteleeva R. A. Research of Modern Marketing Strategies for Enterprise Development in a Competitive Environment. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 67–73.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-67-73

УДК 681.3

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-74-85

РЕИНЖИНИРИНГ ПРОЦЕССОВ АУТСОРСИНГА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Власова Т. И.

Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Предложить подходы и методы применения методологии реинжиниринга к процессам аутсорсинга в компании как способа реализации стратегий развития в условиях трансформации моделей бизнеса.

Процедура и методы. Использовались методы теоретического и сравнительно-функционального анализа, организационного моделирования.

Результаты. В работе рассмотрены современные характеристики и приоритеты развития аутсорсинга в российских компаниях, выявлена необходимость пересмотра целей применения аутсорсинга в российском бизнесе. Предложен подход повышения эффективности при реализации стратегии развития компании, суть которого состоит в дифференцированном применении методологии реинжиниринга в целях повышения эффективности 4-х их категорий процессов аутсорсинга в стратегии развития компании.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложенный подход дифференцированного применения методологии реинжиниринга (инжиниринга) процессов аутсорсинга относительно выделенных в работе категорий в реализации стратегии развития компании дополняет и развивает организационные инструменты и механизмы управления аутсорсингом в организации. Данный подход в работе предлагается рассматривать в качестве эффективного способа реализации стратегий развития российских компаний в условиях ужесточения конкуренции, в т. ч. и в результате коронавирусного кризиса.

Ключевые слова: методология реинжиниринга, проекты перехода на аутсорсинг, процессы аутсорсинга, стратегия развития, эффективность процессов аутсорсинга, аутсорсеры

REENGINEERING OF OUTSOURCING PROCESSES AS A WAY TO IMPLEMENT DEVELOPMENT STRATEGIES OF RUSSIAN COMPANIES

T. Vlasova

Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To propose approaches and methods of using reengineering methodology for the outsourcing processes in a company as a way to implement the development strategies in the context of transformation of business models.

Methodology. The methods of theoretical and comparative-functional analysis and organizational modeling were used.

Results. The paper examines the current characteristics and priorities of outsourcing development in Russian companies, reveals the need to revise the priorities of the outsourcing goals in Russian business. An approach is proposed to improve the efficiency of the implementation of the company's development strategy, the essence of which is the differentiated application of the reengineering methodology in order to increase the efficiency of outsourcing processes in the company's development strategy for the four categories identified in the work.

Research implications. The proposed approach of differentiated use of the of reengineering (engineering) methodology of outsourcing processes according to their categories identified in the work in the implementation of the company's development strategy complements and develops organizational tools and mechanisms for managing outsourcing in an organization. This approach is reasonably proposed to be considered in the work as an effective way to implement the development strategies of Russian companies in conditions of tougher competition, incl. and as a result of the coronavirus crisis.

Keywords: reengineering methodology, outsourcing transition projects, outsourcing processes, development strategy, efficiency of outsourcing processes, outsourcers

Введение

Достаточно устоявшимся в менеджменте и заслуженно признанным в практике бизнеса является мнение, что аутсорсинг (от англ. *outsourcing* (outer-source-using) – использование внешнего источника и/или ресурса) – это важное стратегическое направление повышения и поддержания конкурентоспособности компаний.

Классическое понимание аутсорсинга подразумевает передачу для внешнего выполнения одной или несколько отдельных бизнес-функций или даже сквозного бизнес-процесса полностью с целью сокращения затрат, повышения качества их выполнения на долгосрочной основе [4]. Более современное понимание аутсорсинга рассматривается как осуществление деятельности, выполняемой прежде собственным персоналом и с использованием своих ресурсов, за счёт использования ресурсов внешних организаций [10], как стратегическая возможность, позволяющая получить синергетический эффект и создать новую ценность, объединяя ресурсы компании аутсорсера и внутренние способности организации для формирования долгосрочного конкурентного успеха обеих сторон [9; 14].

В настоящее время наработана обширная практика использования аутсорсинга компаниями в различных сферах деятельности. Так, опыт использования моделей аутсорсинга как отечественными, так и зарубежными компаниями показывает, что переход на аутсорсинг может обеспечить сокращение затрат более чем на 20% и, соответственно, повысить эффективность функционирования организации [10].

Однако до сих пор остаются дискуссионными вопросы, касающиеся влияния последствий внедрения аутсорсинга на деятельность компаний. Среди таковых можно выделить вопросы снижения затрат, контроля и повышения качества производимых продуктов и услуг, способности организаций к инновациям, мнения по которым прямо противоположно расходятся. Так, некоторые исследователи в этой сфере, несмотря на то, что в своём большинстве при использовании аутсорсинга компании получают конкурентные выгоды, утверждают, что затраты при аутсорсинге могут возрастать из-за роста транзакционных затрат, увеличения затрат на контроль и координацию деятельности аутсорсеров, что наблюдается снижение способностей к инновациям компаний, а также *снижение качества продукции и услуг. Это говорит о том, что при использовании аутсорсинга необходимы не только первичный анализ эффективности перехода на аутсорсинг, но и постоянный мониторинг его целесообразности.*

Современные исследования показывают, что с развитием экономической среды меняются не только обоснование, но и цели перехода компаний на аутсорсинг.

В настоящее время с помощью аутсорсинга организация может достигать конкурентных преимуществ за счёт формирования так называемых динамических способностей, проявляющихся в гибкой и быстрой реакции на рыночные изменения¹, посредством которых организация может своевременно использовать возникающие возможности во внешней среде, в т. ч. и за счёт сокращения инертности своих организационных бюрократических структур [7].

Изменения в позиционировании аутсорсинга в организации, а также новые подходы и модели его осуществления позволяют рассматривать процессы аутсорсинга и их направления развития как составляющую стратегии российских организаций и обосновывают необходимость пересмотра и перепроектирования процессов действующего аутсорсинга с целью повышения их эффективности и/или корректировки их целей, а также разработки новых проектов внедрения аутсорсинга соответственно сформированным стратегиям развития организации.

Это обстоятельство и послужило обоснованием для более детального рассмотрения возможности использования методологии реинжиниринга применительно к процессам аутсорсинга как эффективного пути успешной реализации принятых стратегий развития организации.

Для достижения обозначенной цели в работе ставятся задачи обоснования изменения позиционирования аутсорсинга в стратегиях развития компаний и его значимого влияния на изменение формата бизнеса, а также выявления способов повышения эффективности процессов аутсорсинга, одним из которых рассматривается методология реинжиниринга / инжиниринга.

Применение методологии реинжиниринга к процессам аутсорсинга

Многие компании, особенно технологически развивающиеся, рассматривают аутсорсинг как возможность получения доступа к новым технологиям на рынке, новым знаниям и обучению, талантам, формируя таким образом в своей организации новые явные и неявные знания за счёт процессов интеграции и взаимного обмена знаниями между аутсорсером и заказчиком. Здесь можно отмечать формирование синергетического эффекта и добавления новой ценности к продукту для потребителя [7; 13].

Таким образом, при реализации новых бизнес-моделей аутсорсинга можно говорить о формировании стратегической гибкости организации, которая будет способствовать её успешному развитию [13].

Следует также отметить, что упрощение доступа к глобальному аутсорсингу ведёт к изменению формата бизнеса, разукрупнению компаний, отказу от собственных производственных мощностей, выводу производства на аутсорсинг. Такой формат бизнеса характерен сегодня практически для всех крупных брендовых мировых компаний. Ещё в 2010 г. Херик М. и Сингх Б.² отмечали, что «...85% лучших компаний используют аутсорсинг для решения самых разных задач: от поиска талантов мирового уровня до быстрого вывода на рынок новых товаров и преобразования своей бизнес-модели. Иными словами, они далеко ушли от просто-

¹ Research State of Operations and Outsourcing. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r08vV1JD4Dc> (дата обращения: 06.01.2021).

² Херик М., Сингх Б. Сила аутсорсинга // Forbes: [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/karera-opinion/medenzhment/52012-sila-aoutsorsinga> (дата обращения: 06.01.2021).

го сокращения издержек». Такой пересмотр содержания аутсорсинга расставляет следующие приоритеты основных целей в глобальном аутсорсинге:

- доступ к мировым талантам;
- создание и развитие долговременных стратегических партнёрств;
- выход на новые рынки;
- обучение и получение новых знаний;
- *доступ к рынкам инноваций и развитие инноваций;*
- *реконструкция моделей бизнеса.*

И если для передовых западных компаний аутсорсинг для таких целей уже лет 10 как широко используется, то для российских компаний такие цели и аспекты аутсорсинга становятся актуальными только сейчас¹.

Потребность в разработке организациями новых конкурентных стратегий развития существует всегда в силу динамичности и неопределённости рыночной среды. Однако в настоящее время она проявляется особенно остро, т. к. вызвана не только факторами глобальной экономики, но и всё больше распространяющимися и ужесточающимися санкционными международными режимами, последствиями коронавирусного кризиса, что создаёт необходимость поиска не только новых методов повышения эффективности ключевых операционных компетентностей и бизнес-процессов организации, но и новых моделей бизнеса. В качестве одного из таких эффективных методов можно рассматривать всё тот же аутсорсинг в новых его формах и технологиях взаимодействия заказчика и аутсорсера [8]. Причём здесь следует отметить, что использованием аутсорсинга в стратегиях развития для российских компаний на данном этапе может преследоваться цель реконструкции модели бизнеса.

На основе принципиальной схемы процесса перехода организации на аутсорсинг специалистами-практиками и исследователями в этой области было разработано много вариантов конкретизированных алгоритмов процесса перевода на аутсорсинг в организации функций или процессов с учётом особенностей сфер деятельности, один из которых представлен на рис. 1.

Успешно реализованный в компании аутсорсинг не только обеспечивает упрочнение конкурентных позиций в организации за счёт снижения затрат, но и может вывести организацию на качественно новый уровень её функционирования и конкурентоспособности, изменив при этом кардинально модель бизнеса. Но функционирующим процессам аутсорсинга должно уделяться постоянное внимание и обеспечиваться их эффективность.

Западными коллегами был проведён опрос среди компаний, использовавших аутсорсинг [15], где 77% участвующих в опросе высказали намерения изменить взаимоотношения с аутсорсерами:

- сменить аутсорсера;
- отказаться от аутсорсера и перейти к инсорсингу, т. е. выполнять функцию самостоятельно;
- изменить условия взаимодействия и повысить автоматизацию работ.

Самой большой группой из опрошенных оказалась группа компаний, выступающая за развитие аутсорсера (38%), наименьшей – группа компаний, готовых вернуться к инсорсингу (17%). Однако при смене аутсорсера или переходе к инсорсингу нужно учитывать правовые аспекты контракта [6], и развитие аутсорсера может быть наиболее целесообразным вариантом, особенно это важно при стратегическом партнёрстве с аутсорсером. Здесь следует отметить, что, по мнению экспертов [15], именно такие процессы

¹ «ВымпелКом» решил отдать обслуживание сетей на аутсорсинг // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/10/2016/57f516329a7947667d7fb179#ws (дата обращения: 06.01.2021).

Рис. 1 / Fig. 1. Схема процесса перехода организации на аутсорсинг / Diagram of the organization's transition to outsourcing

Источник: составлено автором по материалам [1; 6].

аутсорсинга являются наиболее эффективными в силу их непрерывного инжиниринга [2; 11]. Выполняемые бизнес-процессы или укрупнённые аутсорсерами операционные функции в рамках стратегических партнёрств поддаются более тщательному контролю по критериям качества, уровню сервиса, обновлениям технологий и т. д.

При разработке стратегии развития компании приоритетными для принятой стратегии развития могут быть как инфраструктурные бизнес-процессы, так и бизнес-процессы или бизнес-функции из производственной сферы, те которые выполняются уже на аутсорсинге и эффективность и качество которых не вызывали претензий, но в рамках новой принятой стратегии развития цель их выполнения на аутсорсинге может значительно измениться или их эффективность не удовлетворительна для целей развития компании. Исходя из этого, логично выделить 4 категории процессов аутсорсинга, которые могут быть использованы в стратегии развития организации:

- 1) новые бизнес-процессы или бизнес-функции, подлежащие передаче на аутсорсинг;
- 2) процессы аутсорсинга, выполняемые в рамках долгосрочных стратегических партнёрств;
- 3) уже выполняемые в организации процессы аутсорсинга, но требующие пересмотра приоритетов или корректировки их целей в соответствии со стратегией развития организации;
- 4) процессы аутсорсинга, выполняемые с неудовлетворительной эффективностью в рамках новой принятой стратегии развития организации.

Такая классификация процессов, находящихся на аутсорсинге или планируемых к переводу на аутсорсинг, будет требовать соответствующей дифференциации методологий и инструментария для эффективной организации их выполнения. В частности, для процессов аутсорсинга, требующих перепроектирования в целях повышения эффективности их выполнения, предлагается использовать методологию реинжиниринга бизнес-процессов, для процессов аутсорсинга, требующих улучшения по отдельным локальным функциям или процедурам, может быть применена методология инжиниринга, для новых бизнес-процессов или бизнес-функций, планируемых к передаче на аутсорсинг, могут разрабатываться проекты перехода на аутсорсинг по принятой в организации методологии или согласно лучшему опыту на рынке в данной сфере.

На рис. 2 представлена концептуальная схема дифференцированного применения методологии реинжиниринга (инжиниринга) к процессам аутсорсинга как способа реализации стратегии развития организации.

Исходя из представленной схемы (рис. 2), логично заключить, что осуществить поставленные задачи можно с помощью системы проектов, включающих как проекты разработки перевода на аутсорсинг новых инфраструктурных и ключевых процессов в соответствии со стратегией развития (реконструкции модели бизнеса), так и проекты реинжиниринга процессов действующего аутсорсинга. Для перевода новых процессов на аутсорсинг с учётом специфики процессов и целей аутсорсинга будут разрабатываться новые проекты по принятым в компании или имеющимся на рынке передовым методологиям.

Рассмотрим обеспечение эффективности стратегически важных действующих (текущих) аутсорсинговых процессов в компании, которое предлагается осуществить посредством проектов реинжиниринга или инжиниринга.

Под инжинирингом бизнес-процессов понимается процесс их совершенствования [11], следовательно, проекты инжиниринга будут разрабатываться для тех

Рис. 2 / Fig. 2. Концептуальная схема дифференцированного применения методологии реинжиниринга (инжиниринга) к процессам аутсорсинга как способа реализации стратегии развития организации / Conceptual scheme for the differentiated application of the reengineering (engineering) methodology to outsourcing processes as a way of implementing the organization's development strategy

процессов аутсорсинга, для которых корректируются цели и меняются приоритеты целей передачи бизнес-процессов на аутсорсинг.

Бизнес-процессы, выполняемые аутсорсерами с неудовлетворяющей требованиями новой принятой стратегии эффективностью, предлагается подвергнуть реинжинирингу, для них в работе и представлен укрупнённый методический подход его проведения.

В соответствии со структурой содержания классического проекта реинжиниринга бизнес-процесса в нём выделяются 4 этапа:

- 1) разработка идеальной модели бизнес-процесса – модель «как должно быть»;
- 2) проведение обратного инжиниринга;
- 3) разработка модели существующего процесса и построение модели бизнес-процесса «как есть»;
- 4) разработка модели процесса «как будет» на основе идеального бизнес-процесса и с учётом возможностей и потребностей компании [12].

Однако в нашем подходе мы выделяем 6 этапов:

- 1) проведение обратного инжиниринга – разработка модели существующего процесса и построение модели бизнес-процесса «как есть»;
- 2) разработка идеального процесса аутсорсинга конкретного бизнес-процесса или бизнес-функции и построение его модели «как должно быть»;
- 3) разработка модели процесса на основе идеального бизнес-процесса и с учётом возможностей и потребностей компании;
- 4) выбор поставщика для реализации перепроектированного процесса аутсорсинга;
- 5) разработка проекта аутсорсинга с учётом условий выбранного аутсорсера;
- 6) внедрение окончательного проекта аутсорсинга совместно с выбранным аутсорсером.

В таком проекте реинжиниринга наиболее сложным, а зачастую и трудоёмким может быть этап установления планки превосходства в выполнении рассматриваемого бизнес-процесса на аутсорсинге, т. е. проведение бенчмаркинга по всем критериям и характеристикам осуществления бизнес-функции или бизнес-процесса на аутсорсинге. Это связано с тем, что технологии выполнения процессов можно считать достаточно открытой информацией, а фактические результаты их выполнения и собственно процессы взаимодействия аутсорсеров с заказчиками, используемые процедуры контроля и методики оценки эффективности этих процессов, влияние на результаты деятельности компаний являются информацией не всегда доступной. А получение объективной информации на данном этапе особенно важно, т. к. она будет отправной точкой для обоснования принятия решений в проекте, возможно, инновационном, о выборе аутсорсера [3].

Могут корректироваться также и цели аутсорсинга перепроектируемого процесса, например, необходимо включить в цели аутсорсинга обучение персонала и поддержание или развитие его квалификации, получение доступа к новым технологиям на рынке по выполняемому процессу на аутсорсинге, в рамках стратегии расширения производства компании или даже возвращения к инсорсингу. Тогда необходимо добавлять в исследование соответствующие критерии оценки качества, эффективности и методики их оценки для контроля достижения новых целей, разрабатывать новые процедуры контроля выполнения процессов и т. д. Здесь следует отметить, что при определении лучшего опыта необходимо оценивать и показатели эффективности процессов аутсорсинга, а методики оценки таких показателей являются достаточно неоднозначными, многовариантными [5], и потому их, как правило, разрабатывают под специфику своих условий и процессов, соответственно, им присуща некоторая субъективность.

В табл. 1 представлено укрупнённое содержание этапов проекта реинжиниринга процесса аутсорсинга бизнес-функции или бизнес-процесса в компании.

Таблица 1 / Table 1

Содержание этапов проекта реинжиниринга процесса аутсорсинга бизнес-процесса компании / The content of the stages of the project of reengineering the process of outsourcing the company's business process

Этап	Содержание этапа	Примечания
1. Обратный инжиниринг. Анализ процесса аутсорсинга с неудовлетворительной эффективностью (построение модели процесса «как есть»)	Идентификация процесса аутсорсинга; моделирование бизнес-процесса аутсорсинга (разработка карты бизнес-процесса аутсорсинга); анализ организационных процедур контроля и координации взаимодействий с аутсорсером; анализ методик оценки качества и эффективности аутсорсинга, определение их актуальности и рациональной организации процедур использования; анализ процедур оценки влияния аутсорсинга на результаты деятельности компании; анализ процедур контроля производственных технологий аутсорсера; анализ технологий, используемых аутсорсером.	
2. Разработка идеальной модели процесса аутсорсинга бизнес-функции или процесса (построение модели «как должно быть»)	Проведение бенчмаркинга по процессам аутсорсинга в данной сфере: определение используемых лидерами технологий, уровня сервиса, качества, ценовых характеристик, систем менеджмента и программных продуктов в них, кадровой политики, внутренней квалификации и контроля, возможностей экономии, гибкости и надежности, а также КФУ лидеров аутсорсеров; соотнесение лучшего опыта с требованиями к процессу аутсорсинга стратегией развития компании по приоритетным целям, в качестве которых могут выступать: доступ к мировым талантам; создание и развитие долговременных стратегических партнерств; выход на новые рынки; обучение и получение новых знаний; доступ к рынкам инноваций и развитие инноваций; реконструкция моделей бизнеса; построение модели процесса «как должно быть»	Проведение такого анализа рынка создаёт ценность для организации и даёт возможность корректировки выбора аутсорсера при его неудовлетворительной работе или изменении стратегических приоритетов компании.
3. Перепроектирование существующего процесса аутсорсинга бизнес-функции или процесса с учётом требований стратегии развития организации, требований рынка и возможностей компании (разработка модели процесса аутсорсинга «как будет»)	Определение критериев и требований для разработки процесса аутсорсинга с учётом требований рынка, стратегии компании и ограничений по ресурсам организации; определение технологии аутсорсинга в соответствии с целями аутсорсинга и информационно-технологическими ресурсами организации; разработка модели процесса «как будет» (разработка карты бизнес-процесса аутсорсинга); выбор или разработка методики оценки эффективности процесса аутсорсинга; оценка эффективности перепроектированного процесса аутсорсинга.	

Окончание Таблицы 1

4. Выбор компании-аутсорсера для выполнения перепроектированного процесса	Формирование новых критериев выбора компании-аутсорсера; выбор компании аутсорсера; создание рабочей группы для разработки контракта; разработка контракта на выполнение процесса аутсорсинга.	
5. Корректировка проекта аутсорсинга по условиям контракта передачи бизнес-процесса на аутсорсинг выбранному поставщику (провайдеру)	Внесение в карту бизнес-процесса аутсорсинга изменений в соответствии с условиями контракта; корректировка нормативно-методической документации по процессу; окончательное согласование нормативно-методической документации с аутсорсером.	
6. Внедрение проекта аутсорсинга бизнес-процесса или бизнес-функции – переход на новый формат работы	Проведение аудита аутсорсером выполнения процесса в организации или предыдущим аутсорсером; разработка поэтапного плана внедрения; создание структурного организационного элемента управления контрактом; определение его функций; передача нормативно-методической документации для управления исполнением контракта.	

Таким образом, укрупнённое содержание этапов проекта реинжиниринга процессов аутсорсинга с целью повышения их эффективности может служить методической основой для практической их реализации.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить характеристики современного мирового аутсорсинга и его место в стратегиях развития как мировых, так и российских компаний. В исследовании также отмечается изменение приоритетов целей аутсорсинга и его позиционирования в российском бизнесе, что ведёт к реконструкции моделей бизнеса и необходимости взвешенного подхода и постоянного контроля эффективности аутсорсинга как важнейшей составляющей в реализации стратегии развития компании, особенно в условиях коронавирусного кризиса. В работе предлагается одним из подходов повышения эффективности при реализации стратегии развития компании рассматривать дифференцированное применение методологий реинжиниринга / инжиниринга к приоритетным процессам аутсорсинга, принятым в стратегии развития бизнеса.

Для этого предлагается выделить 4 категории процессов аутсорсинга, которые могут быть включены как приоритетные в стратегию развития:

- 1) новые бизнес-процессы или бизнес-функции, подлежащие передаче на аутсорсинг;
- 2) процессы аутсорсинга, выполняемые в рамках долгосрочных стратегических партнёрств;
- 3) процессы аутсорсинга, уже выполняемые в организации, но требующие пересмотра приоритетов или корректировки их целей в соответствии со стратегией развития организации;
- 4) процессы аутсорсинга, выполняемые с неудовлетворительной эффективностью в рамках новой принятой стратегии развития организации.

Для выявленных категорий приоритетных процессов аутсорсинга в рамках принятой стратегии развития бизнеса в работе сформулированы рекомендации по повышению их эффективности посредством разработки проектов их реинжиниринга / инжиниринга с представлением содержания их этапов.

Использование данного подхода при реализации стратегии развития компании, основанной на применении аутсорсинга, позволит повысить её эффективность, особенно в условиях ужесточившейся конкуренции под влиянием коронавирусного кризиса.

Статья поступила в редакцию 21.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдерс Р. ИТ-аутсорсинг. М.: Альпина БизнесБук, 2011. 244 с.
2. Власова Т. И., Панарин А. А. Управление бизнес-процессами в корпоративных цепях поставок промышленных организаций. М., 2008. 276 с.
3. Власова Т. И. Особенности реализации методологии принятия решений в управлении проектами // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 62–69.
4. Ефросинин Ю. Е., Македонский С. Н., Брусенцев М. С. Аутсорсинг в стратегии современного бизнеса. Лучшие практики успешной работы с поставщиками услуг. СПб.: Питер, 2019. 352 с.
5. Котляров И. Д. Проблемы оценки экономического эффекта аутсорсинга // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 6. С. 9–13.
6. Леденева И. Ю. Нормативно-правовое регулирование отношений аутсорсинга // Молодой ученый. 2016. № 1 (48). С. 146–150.
7. Межевов А. Д., Воронцова Ю. В., Волков М. М., Цветкова В. Е. Концептуальные основы формирования инновационной стратегии функционирования и развития организации в условиях цифровых трансформаций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 76–83.
8. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Аутсорсинг: история, методология, практика. М.: ИНФРА-М, 2017. 112 с.
9. Развитие науки и технологий: возможности и риски для общества / Д. Р. Белоусов, А. Ю. Апокин, Е. А. Пенухина, Е. М. Сабельникова, И. Э. Фролов. М.: МГИУ, 2015. 156 с.
10. Рудометкина А. И. Об аутсорсинге в кризисный период // Логистика. 2009. № 2 (47). С. 20–24.
11. Тельнов Ю. Ф., Федоров И. Г. Инжиниринг предприятия и управление бизнес-процессами. Методология и технология: уч. пос. М.: ЮНИТИ, 2017. 304 с.
12. Хаммер М. Быстрее, лучше, дешевле: Деять методов реинжиниринга бизнес-процессов. М.: Альпина Паблишер, 2012. 356 с.
13. Gregorio D., Musteen M., Thomas D. Offshore outsourcing as a source of international competitiveness for SMEs // Journal of International Business Studies. 2009. № 40 (6). P. 969–988.
14. Hätonen J., Eriksson T. 30+ years of research and practice of outsourcing – exploring the past and anticipating the future // Journal of International Business Studies. 2009. № 15. P. 142–155.
15. Paek B., Kim J., Park J., Lee H. Outsourcing Strategies of Established Firms and Sustainable Competitiveness: Medical Device Firms // Sustainability. 2019. №11 (17). P. 45–50.

REFERENCES

1. Alders R. *IT-outsourcing* [IT outsourcing]. Moscow, Alpina BiznesBuk Publ., 2011. 244 p.
2. Vlasova T. I., Panarin A. A. *Upravlenie biznes-protsessami v korporativnykh tsepyakh postavok promyshlennykh organizatsii* [Business process management in corporate supply chains of industrial organizations]. Moscow, 2008. 276 p.
3. Vlasova T. I. [Features of the implementation of the methodology of decision-making in project management]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2016, no. 4, pp. 62–69.
4. Efrosinin Yu. E., Makedonsky S. N., Brusentsev M. S. *Autsorsing v strategii sovremennogo biznesa. Luchshie praktiki uspekhnoy raboty s postavshchikami uslug* [Outsourcing in modern business strategy. Best practices for successful work with service providers]. St. Petersburg, Piter Publ., 2019. 352 p.
5. Kotlyarov I. D. [Problems of evaluating the economic effect of outsourcing]. In: *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom* [Problems of economics and management of the oil and gas complex], 2013, no. 6, pp. 9–13.
6. Ledeneva I. Yu. [Outsourcing relationship regulation]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2016, no. 1 (48), pp. 146–150.
7. Mezhevov A. D., Vorontsova Yu. V., Volkov M. M., Tsvetkova V. E. [Conceptual foundations for the formation of an innovative strategy for the functioning and development of an organization in the context of digital transformations]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 2, pp. 76–83.
8. Kurbanov A. Kh., Plotnikov V. A. *Autsorsing: istoriya, metodologiya, praktika* [Outsourcing: history, methodology, practice]. Moscow, INFRA-M Publ., 2017. 112 p.
9. Belousov D. R., Apokin A. Yu., Penukhina E. A., Sabelnikova E. M., Frolov I. E. *Razvitie nauki i tekhnologii: vozmozhnosti i riski dlya obshchestva* [Development of science and technology: opportunities and risks for society]. Moscow, MGIU Publ., 2015. 156 p.
10. Rudometkina A. I. [On outsourcing in the crisis period]. In: *Logistika* [Logistics], 2009, no. 2 (47), pp. 20–24.
11. Telnov Yu. F., Fedorov I. G. *Inzhiniring predpriyatiya i upravlenie biznes-protsessami. Metodologiya i tekhnologiya* [Enterprise engineering and business process management. Methodology and technology]. Moscow, YUNITI Publ., 2017. 304 p.
12. Hammer M. *Bystree, luchshe, deshevle: Devyat metodov reinzhiniringa biznes-protsessov* [Faster, Better, Cheaper: Nine Methods of Business Process Reengineering]. Moscow, Alpina Publisher, 2012. 356 p.
13. Gregorio D., Musteen M., Thomas D. Offshore outsourcing as a source of international competitiveness for SMEs. In: *Journal of International Business Studies*, 2009, no. 40 (6), pp. 969–988.
14. Hästönen J., Eriksson T. 30+ years of research and practice of outsourcing – exploring the past and anticipating the future. In: *Journal of International Business Studies*, 2009, no. 15, pp. 142–155.
15. Paek B., Kim J., Park J., Lee H. Outsourcing Strategies of Established Firms and Sustainable Competitiveness: Medical Device Firms. In: *Sustainability*, 2019, no.11 (17), pp. 45–50.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Власова Татьяна Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления организацией Московского государственного областного университета;
e-mail: tivlasova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tatiana I. Vlasova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of Management organization, Moscow Region State University;
e-mail: tivlasova@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Власова Т. И. Реинжиниринг процессов аутсорсинга как способ реализации стратегий развития российских компаний // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 74–85.

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-74-85

FOR CITATION

Vlasova T. I. Reengineering of Outsourcing Processes as a Way to Implement Development Strategies of Russian Companies. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 74–85.

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-74-85

УДК 339.138

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-86-92

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ МОБИЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНУЮ КОМПАНИЮ

Джамай Е. В.¹, Михайлова Л. В.², Алексеева Н. В.³

¹Центральный институт авиационного моторостроения имени П. И. Баранова

111116, г. Москва, ул. Авиамоторная, д. 2, Российская Федерация

²Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация

³МИРЭА – Российский технологический университет

119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 78, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Предложить принципы формирования механизмов привлечения инвестиций в рамках государственно-частного партнёрства в высокотехнологичную компанию с целью комплексной модернизации наукоёмких отраслей российской экономики.

Процедура и методы. Исследованы теоретические и методологические основы развития высокотехнологичных компаний в рамках государственно-частного партнёрства (на примере авиаремонтных предприятий оборонно-промышленного комплекса России).

Результаты. Определён состав факторов, влияющих на инвестиционную деятельность компании, и составлен перечень проблем оценки её стоимости.

Теоретическая и/или практическая значимость. На основе SWOT-анализа описана деятельность оборонно-промышленного комплекса. Приведены финансовые и нефинансовые группы критериев при организации финансирования. Составлен перечень мер для развития ОПК и указаны основные показатели оценки эффективности распределения финансовых ресурсов.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, управление финансовой деятельностью, экономическая прибыль, финансовые механизмы, конкурентоспособность, высокотехнологичные компании

FORMATION OF MECHANISMS FOR MOBILIZING INVESTMENT IN A HIGH-TECH COMPANY

E. Dzhamay¹, L. Mikhailova², N. Alekseeva³

¹Central Institute of Aviation Motors, named after P.I. Baranov

2, Aviamotornaya ul., Moscow, 111116, Russian Federation

²Moscow Aviation Institute (National Research University (Moscow)

4, Volokolamskoe sh., Moscow, 125080, Russian Federation

³MIREA – Russian Technological University

78, Vernadsky prosp., Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

Aim. To propose the principles of formation of mechanisms for attracting investment within the framework of public-private partnership in a high-tech company for the purpose of comprehensive modernization of knowledge-intensive sectors of the Russian economy.

© СС ВУ Джамай Е. В., Михайлова Л. В., Алексеева Н. В., 2021.

Methodology. The theoretical and methodological foundations of the development of high-tech companies in the framework of public-private partnership (on the example of aircraft repair enterprises of the military-industrial complex of Russia).

Results. The composition of factors affecting the company's investment activity is determined and a list of problems in assessing its value is compiled.

Theoretical and practical significance: Based on the SWOT analysis, a description of the activities of the military-industrial complex is given. Financial and non-financial groups of criteria for organizing financing are given. A list of measures for the development of the defense industry is compiled and the main indicators for evaluating the effectiveness of the distribution of financial resources are indicated.

Keywords: investment activity, financial management, economic profit, improving competitiveness, financial mechanisms, high-tech companies

Ведение

Доминантным сектором современной российской экономики является высоко-технологичный комплекс, представляющий совокупность промышленных, управленческих, производственных, научных, консалтинговых структур, позволяющих осуществлять различные виды процессов по трансформации как производства, так и экономики в целом с целью реализации механизмов их последовательного перехода на стратегический путь качественного инновационного развития.

Наиболее конкурентоспособной как на мировой арене, так и внутри страны является авиационная отрасль, выступающая с момента её становления безусловным флагманом отечественной техники и науки. В рамках военно-технологического комплекса России данная отрасль является одной из самых масштабных и технологически оснащённых. Так, характерной чертой, присущей данной отрасли, является не только её высокая активность в сфере внедрения инноваций, но и восприимчивость к текущим технологическим трендам. К сожалению, на данную отрасль, как и на экономику в целом, оказали существенное воздействие произошедшие в стране кризисы и непрерывный рост цен на топливо, что в конечном итоге привело к сокращению количества авиаперевозок. Парку воздушных судов требовалось обновление, наземная инфраструктура нуждалась в ремонте, нормативно-правовую базу необходимо было совершенствовать под реалии сегодняшних процессов. Для решения обозначенных выше задач нужно было разработать уникальный набор механизмов, который позволил бы привлечь различные виды инвестиций в текущую деятельность высокотехнологичных компаний, что позволило бы оптимизировать процессы управления [9, с. 290].

Организация процесса управления элементами рыночной стоимости высокотехнологичной компании

Инновационную деятельность высокотехнологичной компании можно представить в виде системы, которая включает в свой состав определённые группы факторов, оказывающие прямое воздействие на инвестиционную деятельность высокотехнологичной компании [5, с. 160]. На рис. 1 представлены основные группы факторов, влияющие на процессы, связанные с модернизацией инновационной деятельности, построенные с учётом внутренних связей и иерархической структуры.

На основе анализа существующих литературных источников [1; 3; 4], а также полученных данных после проведения SWOT-анализа с целью определения текущего отечественного ОПК, принимая во внимание, что авиационная промышленность является его доминантной частью, нами были получены следующие результаты:

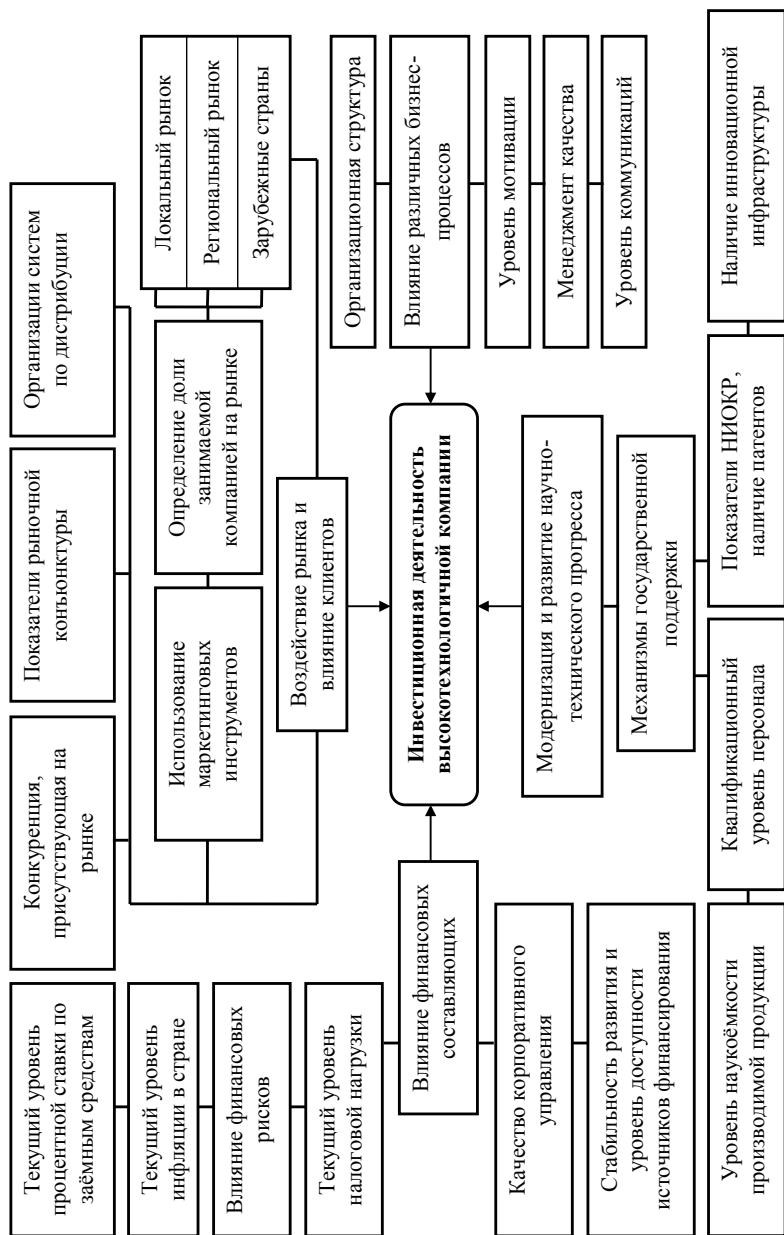

Рис. 1 / Fig. 1. Группы факторов оказывающие прямое воздействие на инвестиционную деятельность высокотехнологичной компании при проведении комплексной модернизации / Groups of factors that have a direct impact on the investment activities of a high-tech company during a comprehensive modernization

1. **Низкие показатели доходности.** Медленный рост, высокий уровень конкуренции, большое число производственных мощностей, которые не используются в полном объеме, – все эти факторы оказывают негативное влияние на отрасль, происходит значительное сокращение прибыли.

2. **Замедление темпов роста.** Возрастает конкуренция за рыночные доли (как на внутреннем, так и на внешнем рынках), ценовая конкуренция становится основным способом борьбы, что приводит зачастую к сокращению издержек, связанных с производством отдельных компонентов авиационной техники. Значит, происходит сокращение затрат, приходящихся на единицу выпускаемой продукции, что «заставляет» промышленные предприятия использовать не дорогие компоненты, а также увеличивать нагрузку на действующие производственные мощности, пересматривать состав звеньев, входящих в текущую систему ценностей, и, как следствие, заниматься реорганизацией управления на предприятии.

С целью поддержания ОПК в целом, в т. ч. и авиаремонтных предприятий в текущей непростой ситуации, для последующего увеличения показателей конкурентоспособности предлагается: увеличить долю заказов, приходящихся на государство; повысить квалификационный уровень работников; активным образом внедрять передовые технологии и решения; ведущим предприятия предоставить доступ к так называемым ограниченным (дефицитным) ресурсам [2, с. 19].

Процесс управления в сфере финансовой деятельности включает в себя различные группы критериев, поэтому для оценки степени эффективности работы финансовых ресурсов предлагается использовать следующий набор показателей [6, с. 40]:

- текущий показатель выручки, получаемый от реализации производимых на предприятии товаров / услуг;
- текущий показатель объема продаж, производимых на промышленном предприятии продуктов, представленный в натуральном выражении;
- текущие показатели получаемой предприятием прибыли;
- анализ различных групп затрат (переменных и постоянных);
- анализ текущего уровня отпускной цены и т. д.

Рассмотрим основные группы и проблемы, связанные с проведением процедуры анализа и последующей оценки стоимости капитала для современных высокотехнологических компаний (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Идентификация возможных проблем при проведении оценки стоимости капитала высокотехнологических компаний / Identification of possible problems in estimating the capital value of high-tech companies

Параметр оценки	Структурный состав основных факторов	Идентификация уровня влияния и проблем
Группа показателей относящихся к прибыли	Многопрофильный бизнес. Присутствие компании на различных рынках, в т. ч. международных. Активное видение бизнеса на основе применения различных маркетинговых форм	Процесс взаимосвязи и понимания между получаемой прибылью и источниками дохода осложнён
	Анализ доходов и расходов, которые были получены однократно	Процесс прогнозирования состава будущих расходов существенно усложняется.
	Анализ доходов, полученных высокотехнологической компанией из неустановленных источников	Требуется наличие в штате компании высококвалифицированных специалистов
	Определение уровня изменчивости у основных показателей	

Окончание Таблицы 1

Группа показателей, относящихся к налоговой деятельности	Доходы, получаемые высокотехнологичной компанией из разных регионов	Региональные налоги обладают разным уровнем налоговых ставок
	Использование высокотехнологичной компанией различных оффшорных счетов	Процесс планирования и последующей корректировки будет затруднен
Прогнозируемый уровень роста	Реализация процессов, связанных с обратных выкупом акций	Балансовая стоимость занижается, что приводит к искусственному росту рентабельности капитала
Группа показателей, относящихся к инвестициям	Изменчивость показателей, определяющих уровень инвестиций	Процесс прогнозирования в данном случае осложняется
	Анализ поглощений произведённых высокотехнологичной компанией, включая как частные, так и крупные	Необходима нормализация показателей за краткосрочный, как правило, период
	Произведение оплаты своими акциями за процесс поглощения	Стоимость поглощения невозможно оценить точно
Группа показателей, относящихся к стоимости капитала	Многопрофильный бизнес. Присутствие компании на различных рынках, в т. ч. международных	Изменения в разнопрофильных активах влияет на β -коэффициент
	Анализ работы высокотехнологичной компании на нестабильных рынках	Премии из-за рисков меняются от рынка к рынку
	Анализ количества долговых обязательств, которые в данный момент не котируются на рынке присутствия компании	Необходимо корректным образом произвести оценку текущих долговых обязательств
	Анализ процентного количества бумаг компании, не имеющих в данный момент рыночного рейтинга	Определённые сложности при оценке методом WACC

Источник: [7].

Заключение

Процесс управления экономическими показателями эффективности при реализации инвестиционных механизмов в рамках текущей деятельности высокотехнологичных компаний обуславливается следующей проблематикой [8, с. 160]:

- процессу обновления и модернизации фондов компании свойственен динамический характер;
- система анализа и оценки показателей экономической эффективности при ведении инвестиционной деятельности высокотехнологичной компанией происходит на основе принципа, заключающегося в максимизации текущих показателей стоимости;
- инвестиционной деятельности свойственна определённая асимметрия в необходимой для данного процесса информации;
- решения о целесообразности внедрения различных инноваций нужно принимать как на основе стоимостной концепции, так и следуя принципам стандартизации (критериальным правилам) и формализации при разработке управленческих решений.

Кроме того, экономическая эффективность инновационной деятельности напрямую зависит от эффективности НИОКР, уровня мотивации работников, квалификационного менеджмента, а также от текущего уровня конкурентоспособности.

Статья поступила в редакцию 21.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева О. В., Васильева И. А., Сазонова М. В. Изучение проблем синхронизации этапов при проведении современных маркетинговых исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 33–40.
2. Васильева И. А., Комонов Д. А., Сазонова М. В. Исследование ключевых ресурсов процесса трансформации корпоративной инновационной системы отечественных предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 16–24.
3. Гаджиев М. М., Мудунов А. С., Яковлева Е. А. Механизм управления экономической эффективностью деятельности организаций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 4 (64). С. 51.
4. Джамай Е. В., Сазонов А. А., Петров Д. Г. Адаптация метода функционально-стоимостного анализа для автоматизации управления предприятием (на примере авиационной промышленности) // Вестник университета. 2016. № 2. С. 210–212.
5. Желтенков А. В. Формирование инновационного механизма развития системы управления промышленной организацией. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2011. № 4. С. 158–162.
6. Никулова Д. Р. Теоретические аспекты оценки эффективности инвестиционной деятельности коммерческих организаций // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2016. № 4 (62). С. 39–43.
7. Плужников В. Г., Смагин В. Н., Шикина С. А. Анализ существующих методов оценки инвестиционной активности предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 2 (401). С. 2–10.
8. Полосков С. С., Желтенков А. В. Высокотехнологичные наукоёмкие предприятия и их позиционирование в конкурентной среде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 155–163.
9. Тихонов А. И., Сазонов А. А. Инновационный российский самолет sukhoi superjet 100 как вектор развития авиастроения будущего // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 289–292.

REFERENCES

1. Avdeeva O. V., Vasileva I. A., Sazonova M. V. [Studying the problems of stage synchronization in modern marketing research]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 3, pp. 33–40.
2. Vasileva I. A., Komonov D. A., Sazonova M. V. [The study of the key resources of the transformation process of corporate innovation system of domestic enterprises]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 1, pp. 16–24.
3. Gadzhiev M. M., Mudunov A. S., Yakovleva E. A. [The mechanism for managing the economic efficiency of organizations]. In: *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Economic Systems Management: Electronic Scientific Journal], 2014, no. 4 (64), pp. 51.
4. Dzhamay E. V., Sazonov A. A., Petrov D. G. [The adaptation of the method of functional-cost analysis for the automation of enterprise management (on the example of the aviation industry)]. In: *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2016, no. 2, pp. 210–212.
5. Zheltenkov A. V. [The formation mechanism of innovative development management of industrial organization.]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2011, no. 4, pp. 158–162.
6. Nikulova D. R. [Theoretical aspects of evaluating the effectiveness of investment activities of commercial organizations]. In: *Novyi universitet. Seriya: Ekonomika i pravo* [A new university. Series: Economics and Law], 2016, no. 4 (62), pp. 39–43.

7. Pluzhnikov V. G., Smagin V. N., Shikina S. A. [Analysis of existing methods for assessing the investment activity of an enterprise]. In: *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2015, no. 2 (401), pp. 2–10.
8. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V. [High-tech knowledge-intensive enterprises and their positioning in a competitive environment]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2018, no. 2, pp. 155–163.
9. Tikhonov A. I., Sazonov A. A. [Innovative Russian aircraft sukhoi superjet 100 as a vector for the development of the aircraft industry of the future]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and entrepreneurship], 2018, no. 7 (96), pp. 289–292.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Джамай Екатерина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, учёный секретарь Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова;
e-mail: secretar@ciam.ru

Михайлова Любовь Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: lubov999999@mail.ru

Алексеева Наталия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента МИРЭА – Российского технологического университета;
e-mail: nataly.47@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Dzhamay – Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Scientific Secretary, Central Institute of Aviation Motors;
e-mail: secretar@ciam.ru

Lubov V. Mikhailova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-tech Industries of the Industry, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: lubov999999@mail.ru

Natalia V. Alekseeva – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management. MIREA – Russian Technological University;
e-mail: nataly.47@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Джамай Е. В., Михайлова Л. В., Алексеева Н. В. Формирование механизмов мобилизации инвестиций в высокотехнологичную компанию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 86–92.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-86-92

FOR CITATION

Dzhamay E. V., Mikhailova L. V., Alekseeva N. V. Formation of Mechanisms for Mobilizing Investment in a High-Tech Company. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 86–92.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-86-92

УДК 332.122

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-93-101

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исаев В. Г.¹, Протасов Ю. М.², Юров В. М.¹

¹Технологический университет

141070, Московская обл., г. Королёв, ул. Гагарина, д. 42, Российская Федерация

²Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследовать возможность использования методов кластерного анализа больших объёмов данных для оценки и выявления особенностей деятельности вузов по результатам их мониторинга.

Процедура и методы. Кластеризация проводилась по ключевым показателям эффективности и качества деятельности вузов Московского региона методом k-means с использованием аналитической платформы «Deductor».

Результаты. Исследование показало возможность применения кластерного анализа для деления образовательных организаций на однородные группы. Проведён сравнительный анализ каждого выделенного кластера, и на этой основе каждому кластеру дана содержательная характеристика с выявлением его особенностей. Определена обобщающая оценка каждого кластера, позволяющая провести их ранжирование.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты кластерного анализа могут стать основой для повышения обусловленности и качества принимаемых органами государственной власти, учредителями и руководством вузов управленческих решений в области обеспечения конкурентоспособности, эффективности и качества российского высшего образования, а для работодателей и абитуриентов – способствовать рациональному выбору вуза для обучения.

Ключевые слова: мониторинг, ключевые показатели, кластеризация, значимость, среднее значение, коэффициент вариации.

CLUSTERIZATION OF MOSCOW REGION HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS ACCORDING TO THE RESULTS OF MONITORING THEIR ACTIVITIES

V. Isaev¹, Yu. Protasov², V. Yurov¹

¹Technological University

42, Gagarina ul., Korolev, 141070, Moscow region, Russian Federation

²Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the possibility of using methods of cluster analysis of large amounts of data to assess and identify the features of the activities of universities based on the results of their monitoring.

Methodology. Clustering was carried out according to key indicators of the efficiency and quality of the activities of universities in Moscow region using the k-means method using the analytical platform «Deductor».

Results. The study showed the possibility of using cluster analysis for dividing educational institutions into homogeneous groups. A comparative analysis of each selected cluster is carried out, and on this basis, each cluster is given a meaningful characteristic with the identification of their features. A generalizing assessment of each cluster has been determined, which makes it possible to rank them.

Research implications. The obtained results of cluster analysis can become the basis for increasing the validity and quality of management decisions taken by public authorities, founders and management of universities in the field of ensuring the competitiveness, efficiency and quality of Russian higher education, and for employers and applicants to help in the competent choice of a university for training.

Keywords: monitoring, key indicators, clustering, significance, average value, coefficient of variation

Введение

Развитие отечественной системы образования направлено на повышение его конкурентоспособности и качества¹. В основе принятия управленческих решений в этой области лежат оценка, мониторинг и сравнительный анализ деятельности вузов [2]. В настоящее время все вузы по результатам мониторинга делятся на 2 группы – «эффективные» и «неэффективные». Это очень грубое деление. Целесообразно использовать более тонкий инструмент деления вузов на группы и описать эти группы для выявления их особенностей. Таким инструментом может стать кластерный анализ. Так, в своей работе О. А. Кузнецова и М. В. Клевина [8] кластерный анализ используют для оценки эффективности 11 университетов из списка «5–100» по разным параметрам и по их совокупности. В итоге получены 2 группы – «лидеры» и «отстающие». Другие исследователи [1; 7] метод кластеризации применяют для деления вузов на группы по результатам вступительных испытаний, а М. В. Забоев и М. И. Мелешкин [5] – для оценки перспектив вхождения российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов.

В данном исследовании мы хотим обосновать возможность использования методов кластерного анализа больших объёмов данных [6] для оценки и выявления особенностей деятельности вузов по результатам их мониторинга. Кластеризация проводилась по ключевым показателям эффективности и качества деятельности вузов Московского региона методом k-means с использованием аналитической платформы «Deductor». Информационной базой для проведения кластеризации являются результаты мониторинга 2018 г.². Рассматривались вузы, не имеющие специфики. Результаты мониторинга содержат сведения о 135 организациях высшего образования Московского региона такого профиля. Из этого списка были исключены вузы, по которым отсутствовали данные о трудоустройстве выпускников и о среднем балле поступивших в учебное заведение.

¹ Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 20.01.2021).

Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы» (утратило силу) // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71044750> (дата обращения: 20.01.2021).

² Характеристика системы высшего образования в РФ за 2018 г. // Miccedu.ru. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vpro> (дата обращения: 20.01.2021).

Процедура кластеризации

Кластеризация представляет собой группировку изучаемых объектов по близости их свойств. В каждый кластер входят схожие объекты, они при этом существенно отличаются от объектов, включённых в другие кластеры. Разбиение множества объектов на кластеры даёт возможность выявить закономерности и знания, выдвинуть новые гипотезы, оценить информативность свойств объектов [4].

Использование большого числа показателей при кластеризации приводит к тому, что выделенные кластеры могут и не иметь чёткой структуры [3; 9], поэтому кластеризация проводилась только по ключевым показателям эффективности деятельности вузов. Такими показателями являются:

- ОД – средний балл ЕГЭ поступивших в вуз – показатель эффективности образовательной деятельности;
- НИД – показатель эффективности научно-исследовательской деятельности, представленный объёмом научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на одного научно-педагогического сотрудника (НПР), тыс. руб.;
- МД – доля иностранных студентов (%) – показатель международной деятельности;
- ФЭД – доходы вуза в расчёте на одного НПР – показатель эффективности финансовой и экономической деятельности, тыс. руб.;
- ЗП – отношение заработной платы профессорско-преподавательского состава (ППС) к средней заработной плате по экономике региона, %;
- ТР – доля трудоустроившихся выпускников – показатель уровня востребованности, %;
- ППС – численность остепенённых сотрудников из числа ППС (приведённых к доле ставки) в расчёте на 100 студентов, ед.

Аналитическая платформа «Deductor», используемая для кластеризации, позволила вычислить для каждой характеристики вуза следующие показатели: значимость, среднее значение, стандартное отклонение, стандартную ошибку и другие. В анализе кластеров учитывались 3 показателя: значимость, среднее значение и коэффициент вариации.

Значимость (в %) устанавливается в зависимости от отклонения среднего значения показателя в данном кластере от среднего значения показателя по всей выборке [9]. Коэффициент вариации был рассчитан дополнительно для проверки однородности данных.

Поскольку рассматриваемые показатели деятельности вузов являются метрическими данными, для кластеризации данных использовался эффективный и широко применяемый в этом случае метод k-means. Число кластеров определилось в процессе анализа полученных кластеров. Для этого было построено несколько моделей при различных значениях k, а затем было выбрано наиболее подходящее число кластеров на основе их содержательного анализа. Все характеристики вузов, используемые для кластеризации, считались равнозначными.

Результаты кластеризации

Использование процедуры кластеризации позволило выявить 1 нетипичный объект и 7 кластеров (табл. 1). Для определения формального рейтинга кластеров делалась обобщённая оценка каждого кластера, представляющая собой среднее нормированных средних значений всех характеристик каждого кластера.

Таблица 1 / Table 1

Результаты кластеризации / Clustering Results

Кластеры	Объём кластера	Обобщённая оценка, баллы	Характеристики							
			Показатели	ОД, балл	МД, %	НИД, тыс. руб.	ФЭД, тыс. руб.	ТР, %	ЗП, %	ППС, ед
1	22	21,94	Значимость, %	97,4	37,1	92,2	55	33,9	99,6	99,9
			Среднее знач.	61,01	8,39	242,4	4133	68,4	215	2,91
			Коэф. вариации, %	9,33	37,6	38,26	23,37	9,93	16,24	53,95
2	17	15,83	Значимость, %	100	95,2	89,1	100	98,9	97,7	42,3
			Среднее знач.	56,25	5,42	180	2513	62,35	142,7	4,58
			Коэф. вариации, %	7,06	41,7	45,92	29,45	19,45	49,64	27,51
3	16	26,79	Значимость, %	52,9	99,3	20,2	42	99,8	14,7	36,7
			Среднее знач.	64,03	3,66	430,2	3668	79,37	183,3	4,62
			Коэф. вариации, %	6,01	46,17	72,56	15,24	8,87	21,28	25,11
4	17	31,55	Значимость, %	99,8	94,8	14,9	74,7	41,6	59,0	89
			Среднее знач.	73,45	4,92	441,6	3446	71,17	169,86	6,05
			Коэф. вариации, %	5,68	51,83	74,05	27,13	9,78	20,12	35,37
5	9	43,02	Значимость, %	93,3	100	81,0	15,0	99,3	81,6	99,9
			Среднее знач.	72,08	20,15	206	3978	57,8	156	8,56
			Коэф. вариации, %	16,65	27,79	46,94	39,29	29,9	37,69	59,35
6	9	55,89	Значимость, %	99,9	100	86,9	86,9	89,9	93,8	48,1
			Среднее знач.	77,75	10,95	1957	6929	77,22	209,7	5,53
			Коэф. вариации, %	12,18	64,29	39,55	16,99	12,59	6,49	25,68
7	4	40,34	Значимость, %	80,3	55,5	63,7	100	90,1	88,9	76,9
			Среднее знач.	59,25	4,91	714	13718	80	253	3,29
			Коэф. вариации, %	11,31	55,6	80,67	10,96	20,41	31,75	60,49
Нетипичный объект	1	62,43	Значимость, %	99,9	44,7	70,9	99,9	100	99,4	84,4
			Среднее знач.	99,31	1,4	838	13735	35	687	8,75
В целом	95	29,79	Среднее знач.	65,78	7,77	469,5	3878	66,55	180,7	4,95

Сравнительный анализ выявленных кластеров

Нетипичным объектом является Российская экономическая школа (РЭШ). Этот вуз имеет 5 из 7 показателей с высокой значимостью. Учебное заведение отличаются самые высокие значения 4 показателей: среднего балла ЕГЭ (99,31), доходы из всех источников в расчёте на одного НПП (13 735 тыс. руб.), средняя заработанная плата (687%) и численность остепенённых ППС в расчёте на 100 студентов (8,75 ед.). Расходы на НИД также существенно превышают среднее значение по всем рассматриваемым вузам.

Несмотря на высокие значения этих показателей, РЭШ имеет одни из самых низких значений международной деятельности (1,4%) и трудоустройства (35%). В результате вуз имеет самую высокую обобщённую оценку – 62,43 балла.

Первый кластер является смешанным и самым многочисленным. Включает в себя 22 учебных заведения (24,4%), в их числе 4 государственных вуза Москвы (Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, МГУТУ им. К. Разумовского, Московский Политех, РГСУ) и 3 вуза Московской области (Технологический университет, Гжельский государственный университет, РГУТиС). Остальные вузы – негосударственные (Московский архитектурно-строительный институт, Российский новый университет, Московский финансово-юридический университет и др.).

Средние показатели вузов данного кластера имеют противоречивую направленность: если по 2-м направлениям деятельности имеются хорошие результаты (по ФЭД – 2 место, по заработной плате – 3 место), то по 3-м направлениям (ОД, НИД и ППС) имеется существенное отставание (по НИД и ППС – в 1,7 и 1,9 раза). Два других показателя кластера близки к общим средним значениям.

Учебные заведения данного кластера по 6 ключевым показателям являются однородными. И только по 1 показателю (ППС) наблюдается достаточно высокий разброс значений – от 0,67 до 5,99. Обобщённая оценка данного кластера – 21,94. Это существенно ниже средневзвешенной обобщённой оценки – 29,8 (отставание на 26,7%). Данный кластер занимает 6 место из 7.

На основе данного анализа можно предположить, что многие вузы данного кластера в целях повышения показателя ФЭД увеличивают набор за счёт снижения среднего балла ЕГЭ и уменьшения числа остепенённых преподавателей в расчёте на 100 студентов. Это позволяет им увеличивать заработную плату.

Второй кластер включает в себя 17 (18,9%) вузов (практически все негосударственные – частные и автономные). Средние значения всех ключевых показателей вузов данного кластера ниже средних по всей совокупности. 6 из 7 оцениваемых показателей высоко значимы с т. зр. отличия объектов данного кластера от общих средних (значимость на уровне 90% и более), и только по показателю ППС данный кластер не сильно отличается от общей средней.

Вузы, присутствующие в данном кластере, по 5 ключевым показателям являются однородными (коэффициент вариации на уровне 33% и ниже). Особенно высокая однородность по показателю ОД. Практически во всех вузах данного кластера средний балл ЕГЭ ниже порогового значения (60 баллов). И только по 2 показателям (МД и НИД) наблюдается высокая вариация. Особенно большой разброс по показателю НИД – от 14 до 342 тыс. руб.

Низкое значение среднего балла ЕГЭ объясняется тем, что вузы этого кластера осуществляют приём в основном на платно-договорной основе обучения. С целью обеспечения своей деятельности финансовыми средствами за счёт увеличения набора студентов они идут на снижение такого ключевого показателя, как средний балл ЕГЭ, ниже порогового уровня.

В результате данный кластер имеет самую низкую обобщённую оценку – 15,83. Вузы этого кластера можно назвать «отстающими по всем позициям».

Третий кластер включает в себя 16 вузов (16,8%). Практически все эти вузы являются государственными. В их числе: Государственный университет управления, МАДИ, МГСУ, МСХА им. К. А. Тимирязева, Российский университет транспорта и др. В этот кластер также входят 4 вуза Московской области: Университет «Дубна», Государственный гуманитарно-технологический университет, Государственный социально-гуманитарный университет, МГОУ.

Этот кластер характеризует то, что 5 показателей из 7 по своим значениям близки к средним значениям по всей совокупности вузов. И только 2 показателя – МД и ТР – значительно отличаются от общих средних значений. По значению МД (более чем в 2 раза меньше общей средней) этот кластер находится на последнем месте. Однако вариация этой характеристики высокая: есть вузы с очень низким значением МД – 0,91% и есть вузы со значением МД близким к общему среднему. По значению ТР данный кластер находится на 2 месте.

Обобщённая оценка данного кластера – 26,79 баллов (5 место). Это на 10% ниже средневзвешенной обобщённой оценки.

Четвёртый кластер включает в себя 17 вузов (18,9%). За исключением одного (Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета) все вузы – государственные (МГУ им. М. В. Ломоносова, Финансовый университет при Правительстве РФ, ВАВТ, МАИ, РГУ им. Губкина, РЭУ им. Г. В. Плеханова и др.).

Учебные заведения данного кластера отличает высокое качество образовательной деятельности – 2 место по среднему баллу ЕГЭ и числу остепенённых преподавателей в расчёте на 100 студентов. Однако по значению показателя МД эта группа вузов занимает предпоследнее место вместе с 5-м кластером. Однако разброс значений этого показателя в кластере от 0,52 до 9,81%. Остальные показатели близки к общим средним.

Обобщённая оценка кластера на 5,9% выше средневзвешенной. Этот кластер наиболее близок к 3-му кластеру (схожесть 78%) и занимает 4 место (31,55 баллов).

Пятый кластер включает в себя 9 вузов (9,47%): 6 государственных (МГИМО, Дипломатическая академия МИД РФ, РУДН, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, МГРИ и МГТЭУ) и 3 негосударственных (Институт социальных наук, Институт экономики и управления в промышленности и Международный экономико-гуманитарный институт «Махон ХаМеШ»).

Вузы данного кластера имеют противоречивую направленность показателей. Они выделяются очень высокой долей иностранных студентов (среднее значение показателя – 20,15%), значением числа ППС с учёными степенями в расчёте на 100 студентов (8,56 ед.), средним баллом ЕГЭ (72,08). В тоже время по 2-м показателям (НИД и ЗП) кластер занимает предпоследнее место, а по трудоустройству студентов – последнее. Однако следует иметь в виду, что по последним 3-м показателям данный кластер недостаточно однороден. Есть вузы, для которых значения данных показателей вполне высокие. А значение показателя ФЭД близко к общему среднему.

Обобщённая оценка данного кластера – 43,02 баллов. Это на 44% выше средневзвешенной обобщённой оценки. Данный кластер занимает 2 место.

Шестой кластер включает в себя 9 государственных вузов (9,47%), 6 из которых являются национальными исследовательскими институтами (Московский институт электронной техники, МИСиС, Высшая школа экономики, МИФИ, МГТУ им. Н. Э. Баумана, МГТУ «СТАНКИН», РАНХиГС, Московский физико-технический институт).

Вузы данного кластера выделяются высоким средним баллом ЕГЭ (77,5 балла) и затратами на научно-исследовательскую деятельность, которая превышает среднюю по всей совокупности более чем в 4 раза. По этим показателям они занимают 1 место. 2 место данный кластер занимает по показателям международной и финансово-экономической деятельности. Значения остальных показателей выше общих средних на 12–16%. В результате данный кластер имеет самое высокое значение обобщённого показателя – 55,89 баллов, что превышает средневзвешенное значение в 1,88 раз, и занимает 1 место.

Седьмой кластер является самым малочисленным – всего 4 вуза:

- 2 региональных (Московский городской университет управления Правительства Москвы и Академия социального управления),
- 2 негосударственных (Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» и Международный институт экономики и права).

Вузы данного кластера отличаются самым высоким показателем финансово-экономической деятельности, его значение превышает общую среднюю в 3,54 раза. Первые места вузы данного кластера занимают и по показателям трудоустройства и заработной платы. Высокое значение имеет также показатель научно-исследовательской деятельности, однако вузы данного кластера по этому показателю крайне неоднородны, значение показателя в диапазоне от 207 до 1 415 тыс. руб., наибольшее значение показателя принадлежит Академии социального управления. Несмотря на высокие финансовые показатели, вузы кластера имеют низкие значения по образовательной и международной деятельности и числу ППС. По этим показателям кластер занимает предпоследнее место.

Из-за очень высокого значения показателя финансово-экономической деятельности кластер имеет высокое значение обобщённого показателя – 40,34 балла и в результате занимает 3 место.

Заключение

Исследование показало возможность применения кластерного анализа для деления образовательных организаций на однородные группы. В результате кластеризации определены 1 нетипичный объект и 7 кластеров. Выявленные кластеры по большинству показателей являются однородными. Проведён анализ показателей полученных кластеров, и на этой основе каждому из них дана содержательная характеристика с выявлением их особенностей. Для каждого кластера определена обобщающая оценка, позволяющая провести ранжирование кластеров.

Установлено, что все используемые для кластеризации показатели (ключевые) являются свойствами, влияющими на распределение объектов по кластерам, и ни одним из этих показателей нельзя пренебречь.

Построенная модель кластеризации позволяет определять, какие показатели и насколько необходимо изменить, чтобы данный объект перешёл в желаемый кластер. Модель может также использоваться для распознавания новых объектов и отнесения их к тому или иному кластеру.

Полученные результаты кластерного анализа могут стать основой для повышения обусловленности и качества принимаемых органами государственной власти, учредителями и руководством вузов управленческих решений в области обеспечения конкурентоспособности, эффективности и качества российского высшего образования, а для работодателей и абитуриентов – способствовать обдуманному выбору вуза для обучения.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акерман Е. Н., Михальчук А. А., Трифонов А. Ю. Кластеризация социально-экономических вузов на основе рейтингов вступительных испытаний // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 100–104.
2. Бляхман Л. С., Чернова Е. Г. Образовательная политика в условиях перехода России к инновационной экономике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2012. Вып. 4. С. 44–60.
3. Бююль А. SPSS: искусство обработки информации: Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. СПб.: ДиаСофтЮП, 2005. 608 с.
4. Дятлова О. В., Титова Т. В. Исследование групп клиентов логистической организации с применением методов кластеризации // Логистика. 2011. № 6. С. 42–45.
5. Забоев М. В., Мелешкин М. И. Оценка перспектив вхождения российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов с использованием нейросетевых методов кластеризации данных // Прикладная информатика. 2015. Т. 10. № 3 (57). С. 52–61.
6. Исаев В. Г., Юров В. М. О проведении бенчмаркинга высшего образования на основе систем оценки деятельности образовательных организаций // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских вузов: сб. материалов. М.: Научный консультант, 2019. С. 280–288.
7. Кластеризация классических университетов на основе вступительных испытаний / В. П. Арефьев, А. А. Михальчук, Д. В. Болтовский, А. В. Петиченко // Открытое и дистанционное образование. 2011. № 3. С. 20–31.
8. Кузнецова О. А., Клевина М. В. Сравнительный анализ результатов кластеризации университетов при разном наборе параметров // Прикладная математика и вопросы управления. 2020. № 3. С. 164–181.
9. Паклин Н. Б., Орешков В. И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям: учеб. пос. СПб.: Питер, 2013. 704 с.

REFERENCES

1. Akerman E. N., Mikhanchuk A. A., Trifonov A. Yu. [Clustering of socio-economic universities based on ratings of entrance examinations]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2013, no. 367, pp. 100–104.
2. Blyakhman L. S., Chernova E. G. [Educational policy in the context of Russia]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika* [Bulletin of St.Petersburg University. Series 5. Economy], 2012, no. 4, pp. 44–60.
3. Byuyul A. *SPSS: iskusstvo obrabotki informatsii: Analiz statisticheskikh dannykh i vosstanovlenie skrytykh zakonornostei* [SPSS: The Art of Information Processing: Analyzing Statistical Data and Recovering Hidden Patterns]. St. Petersburg, DiaSoftYUP Publ., 2005. 608 p.
4. Dyatlova O. V., Titova T. V. [Research of customer groups of a logistics organization using clustering methods]. In: *Logistika* [Logistics], 2011, no. 6, pp. 42–45.
5. Zaboiev M. V., Meleshkin M. I. [Assessment of the prospects for Russian universities to enter the first hundred of the world]. In: *Prikladnaya informatika* [Applied informatics], 2015, vol. 10, no. 3 (57), pp. 52–61.
6. Isaev V. G., Yurov V. M. [On benchmarking the higher education based on systems for assessing the activities of educational organizations]. In: *Perspektivy, organizatsionnye formy i effektivnost razvitiya sotrudnichestva rossiiskikh vuzov* [Prospects, organizational forms and effectiveness of cooperation development among Russian universities]. Moscow, Nauchnyi konsultant Publ., 2019, pp. 280–288.
7. Arefev V. P., Mikhanchuk A. A., Boltovsky D. V., Petichenko A. V. [Clustering classical

- universities based on entrance examinations]. In: *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie* [Open and distance education], 2011, no. 3, pp. 20–31.
8. Kuznetsova O. A., Klevina M. V. [Comparative analysis of the results of university clustering for a different set of parameters]. In: *Prikladnaya matematika i voprosy upravleniya* [Applied Mathematics and Management], 2020, no. 3, pp. 164–181.
9. Paklin N. B., Oreshkov V. I. *Biznes-analitika: ot dannykh k znaniyam* [Business analytics: from data to knowledge]. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 704 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исаев Владимир Геннадьевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой управления качеством и стандартизации Технологического университета;
e-mail: isaev@ut-mo.ru

Протасов Юрий Михайлович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры прикладной математики и информатики Московского государственного областного университета;
e-mail: protasov_54@mail.ru

Юров Владимир Михайлович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры управления качеством и стандартизации Технологического университета;
e-mail: urow5@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir G. Isaev – Cand. Sci. (Engineering), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of Quality Management and Standardization, Technological University;
e-mail: isaev@ut-mo.ru

Yury M. Protasov – Cand. Sci. (Engineering), Assoc. Prof., Department of Applied Mathematics and Informatics, Moscow Region State University;
e-mail: protasov_54@mail.ru

Vladimir M. Yurov – Cand. Sci. (Engineering), Assoc. Prof., Department of Quality Management and Standardization, Technological University;
e-mail: urow5@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Исаев В. Г., Протасов Ю. М., Юров В. М. Кластеризация организаций высшего образования московского региона по результатам мониторинга их деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 93–101.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-93-101

FOR CITATION

Isaev V. G., Protasov Yu. M., Yurov V. M. Clusterization of Moscow Region Higher Education Organizations According to the Results of Monitoring Their Activities. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 93–101.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-93-101

УДК 339.138

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-102-108

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИИ «КО-БРЕНДИНГА» КАК ФОРМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЛАТЕРАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Казакова Н. В., Колосова В. В., Сазонова М. В.

*Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследовать стратегию ко-брендинга как форму представления латерального маркетинга, позволяющего осуществлять эффективное развитие фирмы в рыночных условиях.

Процедура и методы. Авторами освещены теоретические и методологические основы применения технологий латерального маркетинга как методики поиска нестандартных решений в рамках рынка для последующего прорыва в бизнесе.

Результаты. Определено, что ко-брендинг является наиболее эффективной формой инновационного маркетингового сотрудничества. Установлено, что концепция латерального маркетинга оказывает значимое влияние на процессы развития ко-брендинга и расширяет границы текущего восприятия бренда.

Теоретическая и/или практическая значимость. Разработаны группы факторов, влияющие на показатели эффективности в рамках организации сотрудничества в сфере маркетинга между различными фирмами. Составлен перечень параметров, показывающих корректность поиска партнёров для работы в системе совместного использования стратегии ко-брендинга. Проведён анализ практик крупных корпораций в применении технологий латерального маркетинга и ко-брендинга.

Ключевые слова: латеральный маркетинг, латеральное мышление, ко-брендинг, бренд-менеджмент, стратегия маркетинга, конкуренция

RESEARCH OF THE «CO-BRANDING» STRATEGY AS A FORM OF PRESENTING THE CONCEPT OF LATERAL MARKETING

N. Kazakova, V. Kolosova, M. Sazonova

*Moscow Aviation Institute (National Research University (Moscow)
4, Volokolamskoe sh., Moscow, 125080, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the strategy of co-branding as a form of lateral marketing representation that allows for effective development of the company in market conditions.

Methodology. The authors highlight the theoretical and methodological foundations of the use of lateral marketing technologies as a method of finding non-standard solutions within the market for a subsequent breakthrough in business.

Results. It is determined that co-branding is the most effective form of innovative marketing cooperation. It is established that the concept of lateral marketing has a significant impact on the development of co-branding and expands the boundaries of the current brand perception.

Research implications. Groups of factors that affect performance indicators in the framework of organizing cooperation in the field of marketing between different firms are developed. A list of parameters is compiled that show the correctness of searching for partners to work in the

co-branding strategy sharing system. The analysis of the practice of large corporations in the application of lateral marketing and co-branding technologies is carried out.

Keywords: lateral marketing, lateral thinking, co-branding, brand management, marketing strategy, competition

Введение

Технологическая трансформация, быстрая смена предпочтений, эволюция рынков – это тренды развития экономики не только в мире, но и в России. Фирмы и предприятия в полной мере ощущают на себе влияние новых вызовов, диктуемых сложными современными условиями, а значит, им в обязательном порядке нужны разного рода нетривиальные решения, чтобы свои товары эффективно продвигать на рынке [5, с. 55]. Приток инноваций на постоянной основе требует от брендов не бояться раздвигать границы, что подчас может увести их далеко от исходного товара / услуги. В результате развития фирмами мышления латерального типа в практике современного маркетинга зарождается стратегическая концепция «Ко-брендинг». Она представляет собой форму для организации альянса в сфере маркетинга для последующего совместного использования компаниями различных технологий брендинга и его компонентов с целью выпуска одного уникального инновационного продукта.

Латеральный маркетинговый сдвиг в стратегической концепции «Ко-брендинга»

Стратегия ко-брендинга позволяет осуществить интеграцию в текущую сферу информации о марке на основе ассоциаций вторичного вида, т. е. в полной мере позаимствованных у других объектов, что при использовании различных традиционных подходов, к примеру, маркетингового комплекса (4P), позволяет эффективным образом сформировать капитал марки. Вторичные ассоциации, возникающие у покупателей в момент совершения покупки, являются определённого рода источником информации для последующего формирования уникальных, сильных и даже благоприятных ассоциаций с торговой маркой [2, с. 70]. Отметим, что дополнительные знания необходимы для своеобразного усиления уже имеющихся у потребителей товара ассоциаций, и позволяют представить его в нетривиальном виде.

В современной научной литературе, которая посвящена изучению существующих проблем в сфере организации эффективного взаимодействия различных брендов в границах создаваемого альянса, можно выделить 3 ключевых аспекта, принятие во внимание которых необходимо для выбора эффективного партнёра для организации ко-брендинга: воспринимаемая степень, эффективность и уровень соответствия.

Формирование альянса требует учёта различных групп факторов, которые должны дать ответ на вопрос, подходят ли бренды для процедуры объединения или процесс их объединения будет не выгодным в рамках альянса [6, с. 52].

Рассмотрим перечень параметров, которые показывают, правильным ли образом был произведён поиск партнёров для организации совместной работы в системе использования стратегии ко-брендинга (табл. 1). В настоящее время большинство фирм обновляют уже существующие продукты, исходя из того, что их маркетинговая деятельность ограничивается только пределами рынков, на которых они присутствуют, а, следовательно, их основные изменения касаются дизайна упаковки, но при этом суть продукта остаётся прежней [3, с. 20]. Следовательно, можно утверждать, что традиционный маркетинг не даёт возможности фирме создать принципиально новый товар или товарную категорию. В итоге можно увидеть достаточно много продуктов (одной товарной группы), которые предлагаются небольшим группам потребителей и которые не могут обеспечить фирме стабильный финансовый доход и показатель рентабельности [9, с. 50].

Таблица 1 / Table 1

Система параметров выбора оптимального партнера в рамках стратегии ко-брендинга / The system of parameters for choosing the optimal partner within the co-branding strategy

Значение	Группы факторов	Соответствие на основе восприятия		Содержание	Механизм организации измерений
Психологический разрыв (носит зачастую субъективный характер) между стандартным товаром данного бренда и его обновлённым прототипом (расширенной вариацией товара на основе латерального маркетинга)	Степень соответствия выпускаемой линейки продуктов	Потребители успешно воспринимают товар во всех продуктовых категориях, которые вошли в созданный альянс.			Примерно схожие потребности потребителей могут быть в полной мере удовлетворены функциональными характеристиками продуктов.
	Степень соответствия текущих брендов концепции фирмы или предпринятия	Достигнут определённый уровень согласованности в восприятии брендов. Потребители приняли бренды в рамках созданного альянса.			Виды ассоциаций, возникающие в сознании потребителей, при использовании брендом.
	Соответствие в географическом происхождении	Потребители из разных стран воспринимают бренды, входящие в альянс. Страны, вошедшие в альянс, имеют высокий уровень совместимости с брендом.			Виды ассоциаций, возникающие в сознании потребителей, при покупке товара из определённой страны (т. е. доверие фирме производителю).
	Соответствие на основе эффективности				
Показатель уровня (насколько стороны, входящие в альянс, считают это целесообразным и эффективным)	Организация проектного управления	Двойственный характер власти, возможный конфликт интересов в рамках созданного альянса.			Степень влияния одной фирмы на другую, вступивших в альянс, в рамках ведения маркетинговой деятельности
	Организация процедур выплат в рамках проекта	Доступ к различным новым возможностям, которые представляет рынок. Содержание альянса потребует финансовых затрат.			Организация совместной РК по продвижению продукции. Освоение новых рынков сбыта. Последовательное улучшение имиджа и организация работы в сфере PR.
	Степень совместимости партнеров в рамках проекта	Крайне высокая степень идентичности корпоративной культуры и стиля управления фирм, вступивших в альянс,			Продолжительность работы между партнерами до момента создания альянса.

Латеральный тип маркетинга, в отличие от традиционного маркетинга, позволяет создавать продукты вне границ существующих рынков. Другими словами, он даёт уникальную возможность создать продукт, который будет доступен сразу на нескольких рынках [7, с. 35]. Основа данного подхода заключается в использовании инновационной составляющей – «латерального замещения», которое заключается в организации процесса поиска уникальных, нестандартных взаимосвязей, присутствующих как между продуктами, так и между фирмами (рис. 1).

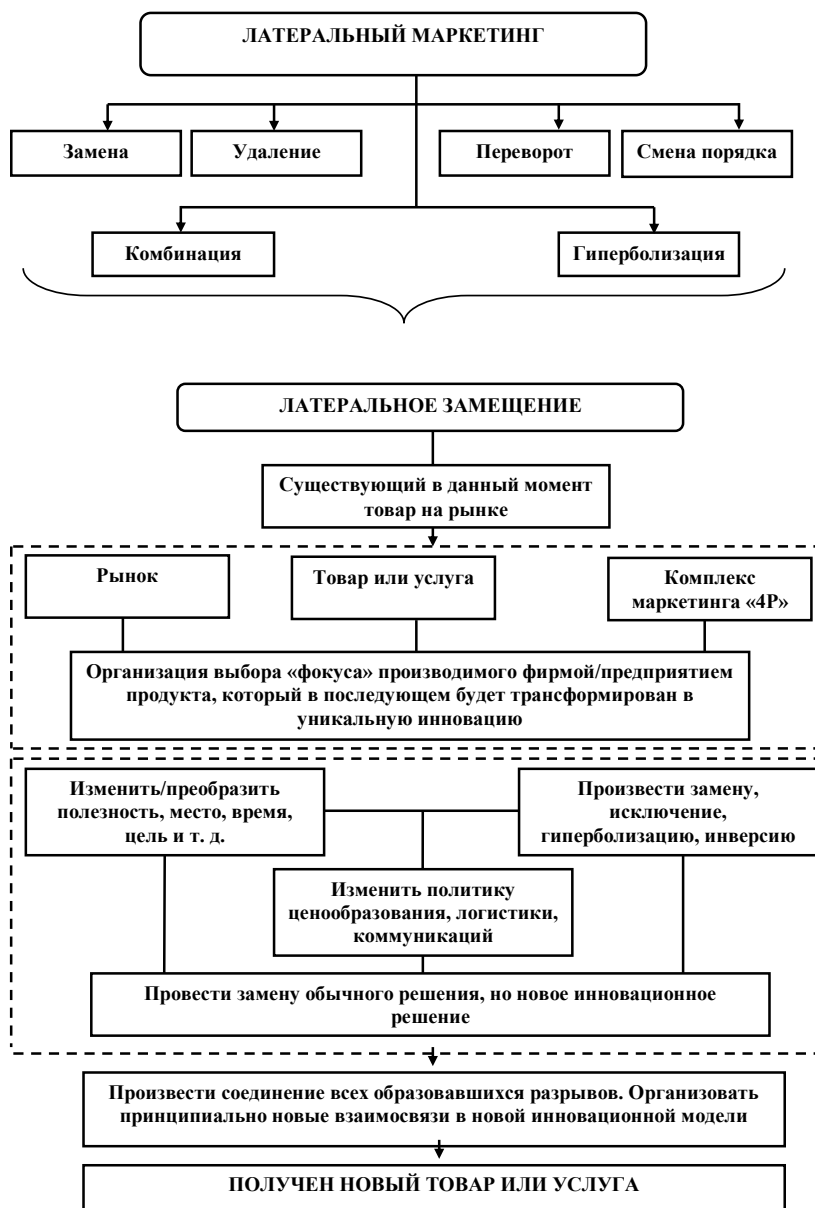

Рис. 1 / Fig. 1. Латеральное замещение на основе маркетинговых инструментов / Lateral replacement based on marketing tools

Процесс организации фирмами, вступившими в альянс, совместного брендинга является классическим примером синергии, в данном случае бренды равномерно разделяют между собой сопутствующие расходы и всевозможные риски, связанные с процессом вывода нового продукта на рынок. Отметим, что они могут соединить различные ассоциации, что позволит в последующем получить новый дифференцирующий признак [4, с. 139]. Главная задача, которая стоит перед брендами, – формирование новых уникальных ощущений и впечатлений у потребителя. При этом важным моментом является сохранение текущего уровня доверия к бренду, риск в данном случае должен быть направлен на потребителя, т. е. бренд подталкивает потребителя опробовать новый продукт. Предсказуемость поведения / развития может являться значительной помехой в непростых условиях, диктуемых современным рынком [8, с. 360].

Рассмотрим более подробно основные группы факторов, влияющие на уровень эффективности при организации сотрудничества / альянса между фирмами в рамках маркетинговой сферы [1, с. 35]:

- власть в альянсе часто неуравновешенна, что в итоге приводит к снижению показателей эффективности работы службы маркетинга в рамках данного сотрудничества;
- дисбаланс в сфере управления оказывает существенное влияние на службу маркетинга и отрицательно влияет на управленческие решения;
- чем выше совместимость между фирмами, организовавшими альянс, тем более эффективно работают коммуникационные службы, что способствует улучшению взаимодействия.

Заключение

На протяжении последних лет фирмы и предприятия ощущают огромную потребность в новых уникальных маркетинговых идеях и подходах, которые позволили бы им упростить процесс не только поиска, но и последующей реализации нестандартных идей в маркетинговой сфере. Инновации, по мнению бизнеса, позволяют получать существенное, а подчас и вовсе доминантное преимущество над конкурентами. Стратегия ко-брендинга является сегодня уникальным практически воплощением самого идеологического подхода к латеральному мышлению.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева О. В., Васильева И. А., Сазонова М. В. Изучение проблем синхронизации этапов при проведении современных маркетинговых исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 33–40.
2. Антошкин С. И. Капитал бренда: основные интерпретации и модель управления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2014. № 4. С. 68–100.
3. Васильева И. А., Комонов Д. А., Сазонова М. В. Исследование ключевых ресурсов процесса трансформации корпоративной инновационной системы отечественных предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 16–24.
4. Власова Т. И., Панарин А. А. Управление бизнес-процессами в корпоративных цепях поставок промышленных организаций. М., 2008. 276 с.
5. Зюзина Н. Н., Пятница М. А. Из малого рождается великое: кобрендинг как современное направление брендинга // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 3. С. 50–59.

6. Казакова Н. В., Михайлова Л. В., Сазонов А. А. Совершенствование технологий продаж на основе применения механизмов поисковой оптимизации // Вестник университета. 2019. № 1. С. 51–54.
7. Муравский Д. В., Смирнова М. М. Брендовые альянсы в современной теории маркетинга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2017. № 1. С. 33–68.
8. Полосков С. С., Желтенков А. В., Сюзева О. В. Инновационная деятельность высокотехнологичных наукоемких предприятий в цифровую эпоху // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху: материалы конференции. 2019. С. 358–366.
9. Сазонов А. А. Методические основы развития современных экономических систем на основе определения влияния инновационных факторов // Вестник университета. 2020. № 6. С. 47–54.

REFERENCES

1. Avdeeva O. V., Vasileva I. A., Sazonova M. V. [Studying the problems of stage synchronization in modern marketing research]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 3, pp. 33–40.
2. Antoshkin S. I. [Brand equity: basic interpretations and management model]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment* [Bulletin of St. Petersburg University. Management], 2014, no. 4, pp. 68–100.
3. Vasileva I. A., Komonov D. A., Sazonova M. V. [The study of the key resources of the transformation process of corporate innovation system of domestic enterprises]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 1, pp. 16–24.
4. Vlasova T. I., Panarin A. A. *Upravlenie biznes-protsessami v korporativnykh tsepyakh postavok promyshlennykh organizatsii* [Business process management in corporate supply chains of industrial organizations]. Moscow, 2008. 276 p.
5. Zyuzina N. N., Pyatnitsa M. A. [Great is born from small: co-branding as a modern branding trend]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev], 2019, no. 3, pp. 50–59.
6. Kazakova N. V., Mikhailova L. V., Sazonov A. A. [Improving sales technologies based on the use of search engine optimization mechanisms]. In: *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2019, no. 1, pp. 51–54.
7. Muravsky D. V., Smirnova M. M. [Brand alliances in modern marketing theory]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment* [Bulletin of St. Petersburg University. Management], 2017, no. 1, pp. 33–68.
8. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V., Syuzeva O. V. [Innovation activities of high-tech knowledge-intensive enterprises in the digital age]. In: *Ustoichivoe i innovatsionnoe razvitie v tsifrovuyu epokhu: materialy konferencii* [Sustainable and innovative development in the digital age], 2019, pp. 358–366.
9. Sazonov A. A. [Methodological foundations for the development of modern economic systems based on determining the influence of innovative factors]. In: *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2020, no. 6, pp. 47–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Казакова Наталья Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: nkazakova01@inbox.ru

Колосова Валерия Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Сазонова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Kazakova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: nkazakova01@inbox.ru

Valeria V. Kolosova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Marina V. Sazonova – Senior Lecturer, Department of Management and Marketing of High-Tech Industries of the Industry, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Казакова Н. В., Колосова В. В., Сазонова М. В. Исследование стратегии «ко-брендинга» как формы представления концепции латерального маркетинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 102–108.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-102-108

FOR CITATION

Kazakova N. V., Kolosova V. V., Sazonova M. V. Research of the «Co-Branding» Strategy as a Form of Presenting the Concept of Lateral Marketing. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 102–108.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-102-108

УДК 332.14

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-109-118

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ ПОТОКАМИ

Моттаева А. Б.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация**Московский государственный строительный университет**(национальный исследовательский университет)**129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель. Изучить подходы к управлению транспортной системой и использование методик управления транспортными потоками.

Процедура и методы. В статье проведён анализ новых методов управления транспортными потоками на основе метода адаптивного регулирования с использованием автоматического мониторинга. При проведении исследования применены общенаучные и ориентированные на решение конкретных проблем методы исследования, в т. ч. наблюдение и обобщение.

Результаты. По результатам проведённого анализа автор предлагает применять ситуационное управление транспортной системой, которое адаптируется ко всем изменениям, происходящим в реальный момент времени.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформулированы предложения и направления по созданию действенной системы моделирования и развитию системы организации и контроля за транспортными потоками. Автором обосновывается необходимость оптимизации управления транспортной системой, которая позволит повысить безопасность пассажирских и грузовых перевозок, уменьшить срок доставки товаров, улучшить качество предоставления транспортных услуг.

Ключевые слова: транспортные потоки, управленческие решения, структура транспортной сети, транспортный узел, магистрали

IMPROVING THE TRAFFIC MANAGEMENT SYSTEM

Mottaeva A. B.*Moscow Region State University**24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation**Moscow State University of Civil Engineering**26, Yaroslavl'skoe sh., Moscow, 129337, Russian Federation***Abstract.**

Aim. To study approaches to the management of the transport system and the use of methods for managing traffic flows.

Methodology. The article analyzes new methods of traffic flow management based on the adaptive control method using automatic monitoring. The research uses General scientific and problem-oriented research methods, including observations and generalizations.

Results. Based on the results of the analysis, the authors suggest using situational management of the transport system, which is able to adapt to all changes occurring in real time.

Research implications. Suggestions and directions for creating an effective modeling system and developing a system for organizing and controlling traffic flows are formulated. The authors substantiate the need to optimize the management of the transport system, which will improve the safety of passenger and cargo transportation, reduce the delivery time of goods, and improve the quality of transport services.

Keywords: transport flows, management decisions, transport network structure, transport hub, highways

Введение

Долгое время совершенствование возможностей транспортных перевозок осуществлялось через градостроительную модернизацию – строительство тоннелей, мостов, переездов и др. Однако применение такого способа требует значительных финансовых и временных затрат. Решения градостроительного характера радикально не влияют на ситуацию на дорогах, а тем временем степень использования личного транспорта у населения в несколько раз превышает расчётные значения. Изменить эту ситуацию можно благодаря обеспечению рационального устройства движения автотранспортных средств пассажирского и грузового назначения, а это невозможно без применения новых, более совершенных способов управления транспортными потоками [1].

Одним из новых методов управления транспортными потоками считается *метод адаптивного регулирования с использованием автоматического мониторинга*. Адаптивное управление подразумевает использование методик управления, воздействующих на систему управления и имеющих возможность изменить составляющие или критерии регулирования, которые могут изменяться в зависимости от состояния объекта контроля [9].

Данное исследование обусловлено актуальной проблемой совершенствования систем управления транспортными потоками (УТП). Необходимо разработать современные модели и системы управления транспортными потоками для улучшения безопасности и качества транспортных услуг населению на основе применения метода адаптивного регулирования с использованием автоматического мониторинга. Теоретическая значимость исследования определяет необходимость создания действенной системы моделирования для стабильного функционирования дорожной сети, а также предполагает развивать концепции принятия управленческих решений по оптимизации контроля за транспортными потоками.

Грамотное построение системы управления транспортной системой позволяет повысить безопасность пассажирских и грузовых перевозок, уменьшить сроки доставки товаров, улучшить качество предоставляемых услуг. При проведении исследования применены общенаучные и ориентированные на решение конкретных проблем методы исследования, в т. ч. числе наблюдение, обобщение.

Современное состояние системы управления транспортными потоками

Зарубежные и отечественные эксперты всё чаще обращаются к вопросу совершенствования управления транспортными потоками через светофорную сеть, действующую в условиях повышенной нагрузки, вместо классических подходов. Это связано с тем, что специальная техническая литература указывает на сомнительную эффективность «классического» регулирования в ситуации насыщения и перенасыщения транспортных пересечений (рис. 1).

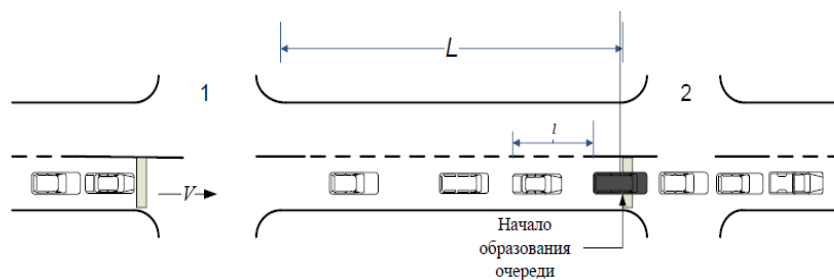

Рис. 1 / Fig. 1. Пример перенасыщения городской улицы / Example of oversaturation of the city street

Источник: [4].

Регулирование транспортной сети с помощью светофоров направлено на минимизацию ситуаций затора. Транспортный затор – это состояние, при котором увеличивается длительность цикла передвижения. Транспортный затор связан не только с прямыми издержками, но и с вторичными, которые означают увеличение длины транспортных очередей и могут повлиять на все соседние пересечения и привести к глобальному сетевому затору [3].

Оптимизация значений длительности фаз при условии минимизации транспортных издержек и суммарных длин очередей на перекрёстках может быть получена путём встроенных в программу Excel настроек (с использованием «поиска решения»).

Кроме программных средств Excel успешно используются такие автоматизированные системы, как «Светофор», «Перекресток», «Synchro», «Trafficware».

Обращаясь к технической литературе, можно сказать, что суть оптимизации работы светофорных объектов складывается из совокупности задач комбинаторики, которые предполагают перебор возможных значений. Для модернизации технических задач используют систему алгоритмов генетической оптимизации (ГА), которая подразумевает интерактивность поиска оптимального значения целевой функции с выбранными критериями остановки, например, максимально возможное количество итераций [3]. Сравнительная характеристика генетических и классических алгоритмов оптимизации представлена в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Сравнение классического и генетического алгоритмов оптимизации / Comparison of classical and genetic optimization algorithms

Классические алгоритмы	Генетические алгоритмы
Генерируют единственную точку на каждой итерации. Последовательность точек позволяет найти оптимальное решение.	Генерируют популяцию точек на каждой итерации. Лучшая точка в популяции достигает оптимального решения.
Следующая точка в последовательности определяется путём детерминированных вычислений.	Следующая популяция определяется путём вычисления генератора случайных чисел.

Источник: составлено автором по материалам [4].

Степень сходимости генетического алгоритма тем выше, чем ниже уровень поколения и наоборот. Это обуславливает преимущества генетических алгоритмов перед классическими методами, поэтому их применение при решении задач оптимизации транспортных потоков и светофорных объектов позволит добиться качественно нового уровня управления транспортной сетью.

Основным методом усовершенствования систем адаптивного управления является анализ практического применения сформированных систем, которые осуществляют свою деятельность, несмотря на возможность возникновения кризисных ситуаций.

На основании критериев использования автотранспортной системы можно выявить параметры её качества. Ими могут быть: соблюдение режима передвижения пассажирским общественным транспортом (включая временные характеристики); необходимое количество топлива для движения по сети; количество пассажиров на остановках и др. [8].

Для определения вышеназванных критериев используют системы мониторинга транспортных систем типа GPS / ГЛОНАСС (рис. 2).

Рис. 2. / Fig. 2. Принципы работы системы мониторинга транспортных систем GPS / ГЛОНАСС.

Principles of GPS/GLONASS Transport System Monitoring System

Источник: Схема работы системы мониторинга транспорта // Балтавтоматика: [сайт].

URL: <https://baltgps.ru/transport/skhema-raboty-sistemy-monitoringa-transporta>

В процессе работы GPS / ГЛОНАСС управляющая система получает сигнал от системы контроля. В то же время автоматизированная система помощи по принятию решений оценивает параметры качества обслуживания клиентов транспортной сети, сравнивает значения сети с нормативными и предлагает решение в зависимости от дорожной ситуации на текущий момент времени [6].

Применение методов управления транспортными сетями на основе собираемых данных благоприятно воздействует на состояние прибыли компаний, занимающихся транспортными перевозками.

К таким данным относят [9]:

- учёт дорожно-транспортных происшествий;
- слежение за перемещением участников дорожного движения;
- правильное размещение стояночных мест;
- выявление участков дорог с высокой потенциальной опасностью возникновения ДТП и их модернизацию;
- планирование и оценку маршрутов;
- оценку качества и количества пассажирских перевозок;
- формирование графика движения транспорта.

Системный подход означает концентрацию внимания на построении целого, а все оставшиеся компоненты сети рассматриваются во взаимосвязи без уточнения их сущности.

Любая транспортная организация состоит из множества звеньев, которые выполняют широкий спектр функций и одновременно дополняют друг друга. На слаженность работы звеньев транспортной сети оказывает большое влияние управление. Целью работы сети становится создание условий для стабильной слаженной работы государства, регионов, социальных групп и индивидуумов. В настоящее время система управления претерпевает изменения в части звеньев и в самой себе в целом. Звенья перестают принимать статус «нижних» и «верхних» и начинают использовать горизонтальную структуру взаимодействия [9].

Опыт функционирования системы управления многих предприятий и организаций позволяет утверждать, что необходимо создать систему оптимального распределения функций управления в структурных подразделениях, а также контроля и координации.

Отсутствие такой системы повышает риск возникновения критических ситуаций, которые влияют на бесперебойное движение транспорта по маршрутам, что влечёт за собой сокращение спроса на транспортные перевозки. Реализация логистического подхода позволит модифицировать систему управления человеческими, информационными и транспортными потоками. Использование этого метода позволяет скоординировать все звенья логистической сети, однако необходимо проводить её систематический анализ путём применения компьютерных технологий с целью выявления слабых зон и звеньев [5].

Наиболее используемый метод управления транспортной сетью – диспетчерская система управления. Она создаётся в составе управлений или отделов по транспорту в администрациях и муниципалитетах, для соблюдения принципов централизованного управления. В этом случае муниципалитет выступает как рычаг воздействия на муниципальный транспорт, регулярно выплачивая дотации из местного бюджета для поддержки социально значимых транспортных структур и льготного обслуживания некоторых социальных групп населения. Коммерческие подразделения транспорта также находятся под надзором муниципальных структур, так как те определяют выдачу лицензий на транспортные перевозки. Для того чтобы поддержать равные конкурентные возможности всех коммерческих транспортных организаций, формируют более высокую тарифную сетку и вводят ограничения на льготные перевозки.

Работа единого диспетчерского органа управления предполагает деятельность по выявлению «сильных» и «слабых» сторон транспортной системы и по оценке её эффективности [9].

Важная задача управленческой диспетчерской системы это сбор и обработка первичных данных. Основная часть информации состоит из данных об отдельных транспортных единицах сети, территориальном расположении автотранспортных средств, о регулярности движения на выбранных участках дороги.

Благодаря диспетчерам проводится комплексный анализ соответствия запланированных, нормативных данных и реальной ситуации на дорогах. Диспетчеры выполняют также сбор и обработку поступающих жалоб от участников дорожного движения, следят за работой подвижных средств контроля и т. д.

Одной из наиболее значимых целей работы диспетчерского персонала являются разработка и принятие решений по повышению качества обслуживания пассажиров. Улучшить показатели помогают систематический анализ фактических и пла-

новых результатов работы, учёт числа водителей, контроль и анализ работы транспортных служб [2].

Анализ помогает оценить полноту и своевременность обслуживания пассажиров, обнаружить причины снижения плановых показателей работы, оценить эффективность внедрения мероприятий по контролю безопасности движения (рис. 3).

Рис. 3 / Fig. 3. Пример схемы управления пассажирским транспортом / Example of Passenger Transport Management Scheme

Источник: [2].

Специализированная программа по управлению транспортом проводит комплексный сбор и обработку данных, предлагает возможные действия по изменению маршрута на основе оперативного анализа данных, что положительно сказывается на качестве пассажирских перевозок [2].

Но у данной схемы управления есть и недостатки. Отсутствует функционал:

- регулирования маршрутов движения общественного транспорта в зависимости от сложившейся обстановки на дорогах в настоящий момент времени;
- выявления количества автобусов, необходимых для эффективного использования выбранного маршрута;
- определения точной нагрузки на автотранспортную сеть;
- точного прогноза правильности действий водителей автобусов при поступающих им распоряжениях.

Как видно из анализа, существующая диспетчерская система управления транспортными потоками (УТП) имеет ряд как положительных, так и отрицательных сторон, которые неоспоримо влияют на её функционал. Поэтому необходимо разработать ряд инновационных подходов в части адаптивного управления транспортными перевозками.

Направления совершенствования системы УТП

Для устранения вышеперечисленных недостатков необходимо провести ряд мероприятий:

- 1) собирать данные о количестве пассажиров в выбранном потоке для обеспечения своевременного контроля;
- 2) проверять точность выполнения водителем инструкции «посадки-высадки» пассажиров.

Стоит обратить внимание на высокие темпы развития транспортной системы Российской Федерации, что означает важность определения нюансов управления транспортными потоками (ТП) [7].

Объекты управления многообразны. Ими могут быть как частный, грузовой, так и общественный транспорт. Для эффективного управления необходимо учитывать множество факторов, влияющих на дорожную систему. К ним можно отнести климатическую систему, взаимодействие между административными службами и органами власти территории, качество дорожного покрытия и т. д. Кроме того, в систему управления включают не только транспортные единицы, но и средства управления – светофоры, опознавательные знаки и др.

Для стабильности дорожной сети нужно не только создать действенную систему моделирования, но и развивать концепции принятия управленческих решений по организации и контролю за транспортными потоками. При принятии таких решений важно концентрировать внимание на поиске новых подходов управления, которые сочетали бы в себе инновации в информационной сфере и высокое качество управления [9; 10]. Одним из таких подходов может быть, например, ситуационное управление, которое адаптируется ко всем изменениям, происходящим в реальный момент времени.

Грамотное построение системы управления транспортной системой позволяет повысить такие показатели, как безопасность пассажирских и грузовых перевозок, сокращение сроков доставки товаров, улучшение качества предоставления транспортных услуг и т. д. Именно влияние на такой широкий спектр показателей обуславливает актуальность изучения подходов к управлению транспортной системой.

Изменения состояния транспортных потоков влияют на транспортную систему в целом, и поэтому можно считать, что система УТП – это также система управления транспортной сетью.

Транспортная система имеет свою структуру и параметры (рис. 4).

Совокупность транспортных узлов и магистралей составляют структуру транспортной системы.

Элементы транспортной сети подразделяют на простые и сложные. В простых элементах изменения внутри системы не влияют на характеристики транспортных потоков. В сложных элементах подграф и граф транспортной сети соединены между собой. Например, сложным элементом будет считаться путь, который можно провести от любых рёбер или вершин графа. Этот маршрут также будет являться отдельной транспортной сетью внутри генеральной сети [4].

При моделировании каждой магистрали и транспортного узла необходимо применять совокупность характеристик, определяемую в соответствии с выбранной задачей управления.

Управление транспортными потоками, прежде всего, подразумевает изменение их характеристик. Например, изменение скоростного режима, интенсивности движения, количества светофоров и др. Для изменения характеристик сети используют известные механизмы и средства управления [4].

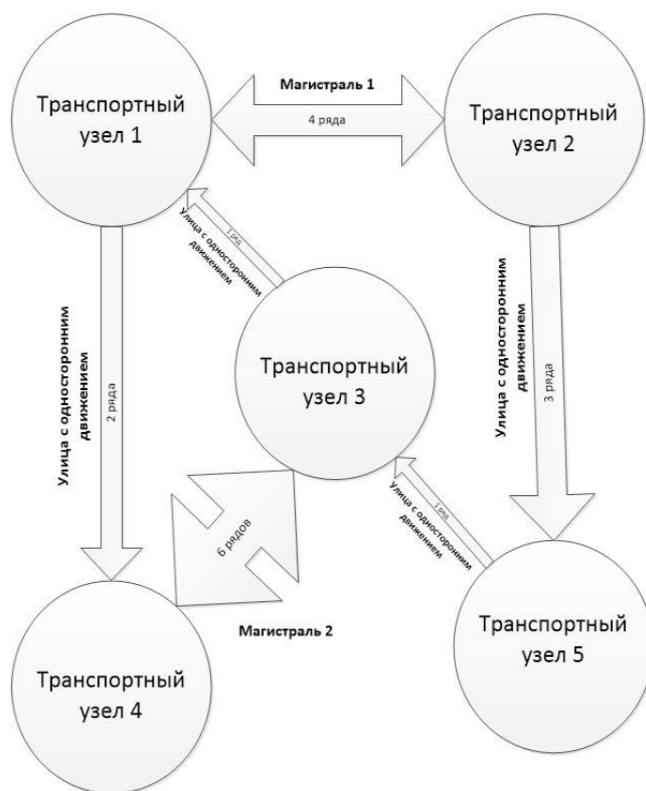

Рис. 4 / Fig. 4. Пример структуры транспортной сети / Example of Transport Network Structure

Источник: [10].

Заключение

Анализ показал, что необходимо создать систему оптимального распределения функций управления в структурных подразделениях, а также контроля и координации транспортной системы мегаполисов.

Нами предложена модель транспортного узла для эффективного управления транспортной системой (рис. 4). Применение этой модели позволит, в зависимости от выбранной задачи управления, использовать набор характеристик для прокладывания каждой магистрали и транспортного узла. На основании этой модели могут быть разработаны мероприятия, которые позволят принять верные альтернативные решения для оптимизации и эффективного управления транспортной системой и потоками.

Статья поступила в редакцию 25.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барина Л. Д., Забалканская Л. Э. Управление транспортной системой мегаполиса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 12 (84). С. 18.
2. Виталин С. В. Управление транспортными потоками при перегрузках на улично-до-

- рожной сети города // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2017. № 12 (131). С. 211–219.
3. Лагереv Р. Ю., Лагереv С. Ю., Карпов И. Г. К вопросу управления транспортными потоками в условиях плотного городского движения // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 9 (68). С. 139–145.
 4. Маркелов Г. Я. Применение метода сценариев для анализа и управления в транспортной системе (на примере города Хабаровска): дис. ... канд. технич. наук. 2015. 171 с.
 5. Моттаева А. Б. Планирование и моделирование региональной транспортной инфраструктуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 101–108.
 6. Невоструев П. Ю., Ликсутов М. С. Маркетинговая концепция в управлении общественным транспортом мегаполиса с применением SMART-технологий // Инициативы XXI века. 2016. № 1. С. 10–14.
 7. Охтова А. М. Сравнительно-правовой анализ состояния и динамики преступного нарушения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 122–125.
 8. Сафронов Э. А., Сафронов К. Э., Семёнова Е. С. Модель управления транспортными потоками в современных условиях // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2017. № 1 (53). С. 77–83.
 9. Трубин Н. А. Предпосылки внедрения системы адаптивного управления автомобильными перевозками // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 10 (171). С. 183–187.
 10. Mottaeva A. Improvement of transport for the «healthy cities» planning // MATEC Web of Conferences. 2018. P. 1022.

REFERENCES

1. Barinova L. D., Zabalkanskaya L. E. [Management of the transport system of the metropolis]. In: *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Economic Systems Management: Electronic Scientific Journal], 2015, no. 12 (84), pp. 18.
2. Vitolin S. V. [Traffic flow management during congestion on the city]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 2017, no. 12 (131), pp. 211–219.
3. Lagerev R. Yu., Lagerev S. Yu., Karpov I. G. [On the issue of traffic management in conditions of dense urban traffic]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 2012, no. 9 (68), pp. 139–145.
4. Markelov G. Ya. *Primenenie metoda stsenariiev dlya analiza i upravleniya v transportnoi sisteme (na primere goroda Khabarovska): dis. ... kand. tekhn. nauk* [Application of the scenario method for analysis and management in the transport system (on the example of the city of Khabarovsk): PhD thesis in Engineering sciences], 2015. 171 p.
5. Mottaeva A. B. [Planning and modeling of regional transport infrastructure]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 3, pp. 101–108.
6. Nevostruyev P. Yu., Liksutov M. S. [Marketing concept in the management of public transport in a metropolis using SMART technologies]. In: *Initiativy XXI veka* [Twenty-first century initiatives], 2016, no. 1, pp. 10–14.
7. Okhtova A. M. [Comparative legal analysis of the state and dynamics of criminal violation of the rules that ensure the safe operation of transport]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 11, pp. 122–125.
8. Safronov E. A., Safronov K. E., Semenova E. S. [Traffic management model in modern condi-

- tions]. In: *Vestnik Sibirskoi gosudarstvennoi avtomobilno-dorozhnoi akademii* [Bulletin of the Siberian State Automobile and Road Academy], 2017, no. 1 (53), pp. 77–83.
9. Trubin N. A. [Prerequisites for the implementation of an adaptive road transport management system]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 2014, no. 10 (171), pp. 183–187.
10. Mottaeva A. [Improvement of transport for the «healthy cities» planning]. In: *MATEC Web of Conferences*, 2018, pp. 1022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Моттаева Анджела Бахауовна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного областного университета, профессор кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета;
e-mail: doptaganka@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Angela B. Mottaeva – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Management, Moscow Region State University, Department of Construction and Real Estate Management, Moscow State University of Civil Engineering;
e-mail: doptaganka@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Моттаева А. Б. Планирование и моделирование региональной транспортной инфраструктуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 109–118.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-109-118

FOR CITATION

Mottaeva A. B. Improving the Traffic Management System. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 109–118.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-109-118

УДК 331.101.3; 005.95/96

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-119-125

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Насонова Е. И.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Установить основные особенности мотивации персонала промышленных предприятий.

Процедура и методы. Произведён анализ мотивационной системы, применяемой на Московском вертолётном заводе им. М. Л. Миля. Использованы научные методы: сравнение, анализ и синтез, моделирование, индукция и дедукция.

Результаты. В ходе исследования были установлены направления для увеличения и роста производительности труда на предприятии, использования и применения как материального, так и нематериального стимулирования.

Теоретическая и/или практическая значимость. Ценность и значимость человеческих ресурсов в области анализа эффективности труда неоспорима. Рассмотрены проблемы в отрасли промышленности. Именно она на сегодняшний день является главной движущей силой и локомотивом экономики страны.

Ключевые слова: мотивация, промышленность, стимул, производительность труда, персонал, эффективность

CHARACTERISTICS OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE PERSONNEL'S MOTIVATION

E. Nasonova

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytischy, 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider the main features of industrial enterprises personnel's motivation.

Methodology. The analysis of the motivation system, used at the Moscow Helicopter Plant, named after M. L. Mil, is performed. The following scientific methods were used: comparison, analysis and synthesis, modeling, induction and deduction.

Results. During the study, directions were established for the increase and growth of productivity at the enterprise, as well as for using stimulation both material and non-material.

Research implications. The value and significance of human resources in the field of analyzing efficiency of labour is undeniable. Problems in the branch of industry are considered. It is it that today is the main driving force and locomotive of the country's economy.

Keywords: motivation, industry, stimulus, labor productivity, personnel, efficiency

Введение

В реалиях современности всё большее значение придаётся технике, компьютерным программам и технологиям на производстве, однако важнейшей составляющей трудового процесса в любом деле будет являться человек и конкретный работник. Сегодня ценность и значимость человеческих ресурсов в области анализа эффективности труда неоспорима. Именно от сотрудников той или иной организации и компании в первую очередь зависит её успех и конкурентоспособность на рынке труда.

Необходимо отметить, что главным повышающим или понижающим фактором будет выступать настрой персонала, его удовлетворённость заработной платой, условиями труда, бонусами и поощрениями от работодателя и общей лояльностью организации к своим работникам, что в совокупности будет называться одним общим термином – мотивацией.

Одним из главных маркеров результативности и успешности любой компании и организации в сфере промышленного производства является производительность работ. Данная важность находит отражение в эффективности использования затрат на работу. Результат, который мы увидим от увеличения и роста показателей производительности работ, кроме того, имеет воздействие на возрастание и воспроизводство зарплаты персонала, общего градуса удовлетворённости трудом сотрудников¹.

Производительность труда – это один из показателей, который отражает результативность работы предприятия – соотношение выводимой продукции к вводимым ресурсам, и он так же показывает количество продукции, изготовленное одним работником.

Специалисты в области экономики (А. Я. Кибанов [3], К. А. Спиридонова [4, 6] и др.) отмечают особую важность данного показателя.

Современная система мотивации промышленных предприятий

На практике выделяют 2 основных вида мотивации персонала – материальный и нематериальный.

Нематериальная мотивация персонала, в свою очередь, делится на социальную и психологическую. Как правило, материальная мотивация персонала – самая используемая в компаниях.

К формам мотивации персонала относятся:

- заработная плата;
- система льгот внутри предприятия: премирование, доплаты за стаж, оплата проезда до работы и обратно, страхование здоровья и т. д.;
- моральное поощрение сотрудников;
- повышение квалификационного уровня рабочих и продвижение по служебной лестнице;
- развитие доверительных взаимоотношений между коллегами, устранение психологических и административных барьеров [2].

Общая система мотивации персонала строится на нескольких базовых принципах²:

¹ Clark R. E., Saxberg B. 4 Reasons Good Employees Lose Their Motivation // Harvard Business Review: [сайт]. URL: <https://hbr.org/2019/03/4-reasons-good-employees-lose-their-motivation> (дата обращения: 05.02.2021).

² Seven Deadly Sins Of Motivating And Retaining Great Employees // EABWNews: [сайт]. URL: <https://www.busiweek.com/seven-deadly-sins-of-motivating-and-retaining-great-employees> (дата обращения: 05.02.2021).

1. Доступность. Этот принцип помогает выбирать прозрачные, понятные каждому сотруднику способы мотивации и стимулирования. Подходы к мотивации должны быть обоснованы с учётом стажа, должности, объёмов работы и других аспектов.

2. Постепенность. Это означает, что сразу вознаграждать работников премиями в крупных размерах нецелесообразно. В противном случае у персонала постоянно формируется новый порог ожиданий, поэтому, чтобы сохранить заинтересованность на следующем этапе мотивации, премии придётся повышать, что приведёт к лишним расходам компании.

3. Ощутимость. Данный принцип подразумевает, что вознаграждение в любом виде должно быть значимым и напрямую зависеть от должности и достижений сотрудника. Для возникновения мотивации важно найти золотую середину, учесть постепенность и ощутимость повышения вознаграждения.

4. Своевременность. Принцип своевременности указывает на важность временного фактора. Лучше сразу отметить заслугу персонала любым способом, затягивать момент не рекомендуется. Работник должен чувствовать значимость постоянно, поэтому часть компаний практикуют еженедельную оплату труда.

5. Комплексность. Такой принцип предполагает применение разнообразных теорий мотивации и такого подхода, который чередует или объединяет несколько видов материальных и нематериальных вознаграждений.

Если руководство компании правильно проводит мероприятия по стимулированию своих сотрудников, предприятие получает следующие положительные результаты:

- повышение качества и производительности труда;
- рост уровня ответственности сотрудников при выполнении своих служебных обязанностей;
- привлечение новых высококлассных специалистов;
- уменьшение «текучки» профессиональных кадров;
- быстрое развитие компании и т. д.

Система мотивации персонала на МВЗ им. М. Л. Миля

Теоретическую базу проиллюстрируем конкретным примером. Для понимания ситуации относительно мотивации персонала в промышленном секторе обратимся к исследованию, проводимому на базе Московского вертолётного завода им. М. Л. Миля.

В советские годы КБ Миля (потом «МВЗ им. М. Л. Миля») было ведущим, головным предприятием по разработке вертолётной техники. Это было и конструкторское бюро, и мощный научный центр, который разрабатывал и испытывал опытные образцы – вертолёты марки МИ, и руководил производством вертолётов на 3-х серийных заводах в Ростове – Роствертол, Казани – Казанский вертолётный завод и Улан-Удэ – Улан-Удэнский вертолётный завод.

Для лучшего понимания ситуации на заводе начнём своё исследование с портрета персонала. Портрет персонала любой организации в условиях конкурентной среды отражает его навыки и возможности, которые определяют реальный потенциал развития организации, её позицию на рынке и рыночные перспективы, успехи или просчёты в управлении её деятельностью, отношения в коллективе [5].

Итак, портрет персонала МВЗ: средний возраст – 52 года; средний стаж на предприятии – 25–30 лет; уровень образования – средне-специальное и высшее инженерное. Молодых кадров с высшим образованием (до 30 лет) нет ни в управлении, ни среди рядовых сотрудников, что явно свидетельствует о «застое» кадровой сферы предприятия.

В результате опроса сотрудников предприятия были определены мотивационные стимулы персонала и установлена их приоритетность¹:

- 1 – уровень заработной платы;
- 2 – условия труда;
- 3 – чувство морального удовлетворения от работы и результатов труда;
- 4 – рост и развитие профессионального мастерства;
- 5 – престижность профессии / должности;
- 6 – статус организации (работодателя);
- 7 – возможность карьерного роста;
- 8 – гибкий график работы.

Руководство МВЗ им. М. Л. Миля использует в основном 2 вида мотивации: материальный – уровень заработной платы;

отрицательный стимул – чувство страха перед сокращением, увольнением, штрафными санкциями и прочими наказаниями.

На предприятии применяются также методы, которые снижают общую эффективность системы мотивации персонала (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Методы мотивации персонала, используемые на МВЗ им. М. Л. Миля / Staff demotivation methods used at the Moscow Helicopter Plant, named after M. L. Mil

Метод мотивации	Формат применения на МВЗ	Комментарии и рекомендации
Премии	Стихийная периодичность выплат премий. У сотрудников нет чёткого понимания, за какую деятельность им может быть назначена премия, или достижение каких показателей даст им возможность получить премию в будущем. В настоящее время это лишь туманная перспектива, на которую сотрудники особенно и не надеются.	Необходимо разработать систему и оповестить персонал об условиях премирования, обязательных требованиях и пр. Система премирования должна быть понятной, справедливой и прозрачной.
Гарантированные премии	Для МВЗ типична ситуация, когда сотрудники считают любые надбавки, в т. ч. и премии, неотъемлемой частью ежемесячного дохода.	Персонал обретает привычку получать премию, что минимизирует её мотивационную ценность, если не сказать, обнуляет.
Бонусы	Бонусы, которые невозможно получить.	Выставление слишком высоких требований – метод демотивации сотрудников. Если поставленные цели не согласуются с реальной ситуацией, то работники даже не будут пытаться что-либо делать для того, чтобы обрести обещанный бонус. Система мотивации и стимулирования должна включать в себя бонусы за выполнение задач и целей разной степени трудности.

¹ Результаты исследования Мотивация персонала 2015: деньги и стабильное положение компании лучше карьерного роста // HR-Portal: [сайт]. URL: <https://hr-portal.ru/article/rezultaty-issledovaniya-motivaciya-personala-2015-dengi-i-stabilnoe-polozhenie-kompanii> (дата обращения: 05.02.2021).

Окончание Таблицы 1

Вознаграждение за результативность	В большинстве случаев не принимается во внимание значимость работы конкретного отдела и отдельных работников в группе	Наблюдается процесс демотивации, потому что вознаграждение получают все, но отдельные группы или сотрудники эту премию получили через гораздо больший объём работ. В такой ситуации нужно использовать инструменты персонализации итогов работы. Ожидаемый и нужный эффект достигается в том случае, если происходит разделение работников при помощи локальных нормативных актов, т. е. для каждого члена группы документально определяется список обязательных работ.
------------------------------------	---	---

Опрос сотрудников показал, что применяемые руководством стимулы не ценны и не понятны людям, и это влечёт за собой снижение мотивации сотрудников к своей работе, саморазвитию.

Было выяснено также, что в системе мотивации персонала МВЗ им. М. Л. Миля отсутствуют [4]:

1. Связь между индексами стимулирования и целями производства.

Каждое подразделение должно иметь собственную систему показателей эффективности труда и разнообразные алгоритмы мотивации, которые обязаны перекликаться с миссией и целями предприятия. Всем подсистемам мотивации подразделений нужно находиться в согласии и подчинении общей системе мотивации сотрудников завода.

2. Система количественных оценок показателей результативности труда.

В большинстве случаев используется субъективная оценка работы работников, что можно отнести к ряду демотивирующих факторов. Если количественные показатели использовать не представляется возможным, необходимо внедрять систему оценки производительности труда, например, в баллах.

3. *Критерии оценки производительности работ* (либо они есть, но персонал о них не знает).

4. *Нематериальные инструменты стимулирования персонала* (руководство предприятия считает нематериальное стимулирование несерьёзным и неважным):

- а) обучение сотрудников (повышение их квалификации) за счёт предприятия;
- б) публичное признание достижений сотрудников (устные поощрения, награждения грамотами, доска почёта);
- в) культурные мероприятия внутри компании (совместное времяпрепровождение всего коллектива способствует сплочению и хорошему рабочему микроклимату) и др.¹

Теоретические изыскания учёных доказали, что человек работает не только ради денег, для большинства людей понятие «вознаграждение за труд» гораздо шире: в него входят не только справедливая и своевременно выплачиваемая заработная плата, но и качественная организация всех этапов работы, достижение высоких результатов. Нематериальные методы мотивации повышают лояльность работников не менее, а иногда и более существенно, чем материальные.

¹ 10 лучших способов мотивации персонала без денег // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2018/10/19/784137-desyat-nematerialnoi-motivatsii> (дата обращения: 05.02.2021).

Итак, используемая система мотивации на заводе привела к:

- падению производительности труда;
- снижению качества продукции и общего престижа предприятия в глазах заказчиков;
- нехватке новых идей и отсутствию видения перспектив;
- застою опыта в компании и конкуренции среди сотрудников (нет обновления кадров). Показатель текучки кадров в районе 6–10% в год от общего количества персонала позволяет регулировать уровень сотрудников, вводит «свежую кровь» в виде новых сотрудников и поддерживает конкуренцию на должном уровне¹. Это даёт возможность новым членам команды развиваться, а старожилам – не расслабляться и тоже поднимать свой профессиональный уровень.

Заключение

Система мотивации персонала, которая была выявлена на МВЗ, присуща многим крупным предприятиям с историей, где люди работают давно, где редко происходит обновление кадров. И у персонала, и у руководства сложились определённые стереотипы и определённый микроклимат, которые нарушить и расшевелить очень сложно. Но в век Четвёртой промышленной революции, рыночных отношений и высокой конкурентности такая система взаимодействия в коллективе уже не работает на увеличение производительности труда и развитие предприятия в целом [1].

Для увеличения и роста производительности труда на предприятии важно использовать как материальное, так и нематериальное стимулирование персонала по следующим направлениям:

- рост размера постоянной составляющей зарплаты увеличивает скорость роста уверенности сотрудников предприятия в ближайшем будущем и на перспективу;
- модернизация системы дополнительных бонусных / премиальных выплат;
- активное проведение мероприятий по укреплению командного духа и тимбилдингу, создание единства внутри коллектива предприятия;
- непосредственное привлечение руководителей к процессу оценки персонала, создание комиссий для объективного и независимого анализа и т.п..

Руководству любой организации, а тем более промышленной, необходимо помнить, что мотивация персонала – сложный и многогранный процесс, требующий проявления мастерства и знаний от вышестоящих начальников. Именно мотивация персонала является отправной точкой возникновения желания работника и персонала в целом трудиться и приносить пользу конкретной организации и глобально обществу и социуму.

Статья поступила в редакцию 09.11.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева П. Д. Стратегические пути развития кадровой политики в условиях модернизации и совершенствования промышленной отрасли // Социальные аспекты здоровья населения. 2015. № 1. С. 15.
2. Гребенцов П. А. Особенности мотивации труда персонала промышленных предприятий // Молодой ученый. 2018. № 7. С. 54–57.

¹ Какова норма текучести кадров? // Клерк: [сайт]. URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/10341/> (дата обращения: 05.02.2021).

3. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. Практикум: учеб. пос. М.: КНОРУС, 2018. 202 с.
4. Спиридонова К. А. Взаимосвязь производительности труда и фонда заработной платы // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 71–74.
5. Степанова С. М., Мальцева Е. С., Родермель Т. А. О некоторых аспектах создания мотивационного механизма в трудовой деятельности // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (2). С. 2705–2709.
6. Галимова А. Ш., Галимова Л. Ф., Тимербулатова А. Р. Заработная плата как фактор мотивации к труду // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 1 (33). С. 163–169.

REFERENCES

1. Andreeva P. D. [Strategic ways for developing personnel policy in the context of modernization and improvement of the industrial sector]. In: *Sotsialnye aspekty zdorovya naseleniya* [Social aspects of public health], 2015, no. 1, pp. 15.
2. Grebentsov P. A. [Features of labor motivation of industrial enterprises personnel]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2018, no. 7, pp. 54–57.
3. Kibanov A. Ya. *Upravlenie personalom organizatsii. Praktikum* [Management of organization personnel. Workshop]. Moscow, KNORUS Publ., 2018. 202 p.
4. Spiridonova K. A. [The relationship between labor productivity and the wage fund]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2015, no. 11, pp. 71–74.
5. Stepanova S. M., Maltseva E. S., Rodermel T. A. [On some aspects of creating a motivational mechanism in labor activity]. In: *Fundamentalnye issledovaniya* [Basic researches], 2015, no. 2 (2), pp. 2705–2709.
6. Galimova A. Sh., Galimova L. F., Timerbulatova A. R. [Wages as a factor of motivation to work]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University, named after V. N. Tatishchev], 2015, no. 1 (33), pp. 163–169.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Насонова Екатерина Ивановна – аспирант кафедры менеджмента экономического факультета Московского государственного областного университета;
e-mail: pigicate_@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina I. Nasonova – postgraduate student, Department of Management, Faculty of Economics, Moscow Region State University;
e-mail: pigicate_@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Насонова Е. И. Особенности мотивации персонала промышленных предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 119–125.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-119-125

FOR CITATION

Nasonova E. I. Characteristics of the Industrial Enterprise Personnel's Motivation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 119–125.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-119-125

УДК 339.138

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-126-132

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ)

Сазонов А. А.¹, Маргарян Т. Д.², Дикова О. Д.²

¹Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация

²Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
105005, г. Москва, ул. Бауманская, д. 5/1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Провести анализ основных инновационных аспектов, влияющих на процесс формирования комплексной стратегии развития, направленной на оптимизацию производственно-экономической деятельности отечественных машиностроительных предприятий, работающих в авиационной отрасли.

Процедура и методы. Освещены теоретические и методологические основы стратегии развития машиностроения (на примере авиационной промышленности), в рамках которой предлагается трансформировать данную отрасль на основе внедрения уникальной инновационной цифровой среды. В качестве методов исследования используется аналитическая оценка положений программы стратегического развития авиационной промышленности РФ до 2030 г.

Результаты. Раскрыты основные группы внутренних и внешних факторов, воздействующих на высокотехнологичные предприятия машиностроения. Предлагается актуализировать компоненты данной стратегической программы с целью учёта рисков факторов и общемировых тенденций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Определено, что с целью сохранения и последующего приращения инновационного потенциала предприятий машиностроения нужна государственная поддержка экономически обоснованных прямых инвестиций, что позволит повысить их конкурентоспособность. Установлено, что современные условия предполагают начало процессов последовательной интеграции предприятий в производственный кластер, в состав которого должны входить заводы, конструкторские бюро и образовательные учреждения.

Ключевые слова: производственный кластер, авиационные предприятия, инновационное развитие, машиностроение, инновационная активность, экономические барьеры

ANALYSIS OF INNOVATIVE ASPECTS IN THE FORMATION OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF DOMESTIC ENGINEERING ENTERPRISE (ON THE EXAMPLE OF THE AVIATION INDUSTRY)

A. Sazonov¹, T. Margaryan², O. Dikova²

¹Moscow Aviation Institute (National Research University)
4, Volokolamskoe sh., Moscow, 125080, Russian Federation

²Bauman Moscow State Technical University
5/1, Baumanskaya ul., Moscow, 105005, Russian Federation

© СС BY Сазонов А. А., Маргарян Т. Д., Дикова О. Д., 2021.

Abstract

Aim. To analyze the main innovative aspects that affect the process of forming a comprehensive development strategy aimed at optimizing the production and economic activities of domestic machine-building enterprises, working in the aviation industry.

Methodology. The theoretical and methodological foundations of the strategy for the development of mechanical engineering are highlighted (on the example of the aviation industry), in which it is proposed to transform this industry based on the introduction of a unique innovative digital environment. The analytical assessment of the provisions of the program of strategic development of the aviation industry of the Russian Federation until 2030 is used as research methods.

Results. The main groups of internal and external factors affecting high-tech machine-building enterprises are revealed. It is proposed to update the components of this strategic program in order to take into account risk factors and global trends.

Research implications. It is determined that in order to preserve and further increase the innovative potential of machine-building enterprises, state support for economically justified direct investment is needed, which will increase their competitiveness. It is established that modern conditions presuppose the beginning of the processes of sequential integration of enterprises into the production cluster, which should include factories, design bureaus and educational institutions.

Keywords: industrial cluster, aviation enterprises, innovative development, mechanical engineering, innovative activity, economic barriers.

Введение

В настоящее время одной из главных отраслей российского машиностроения является авиационная промышленность как одна из самых инновационных и высокотехнологичных отраслей, оказывающих существенное влияние на уровень технологического и научного прогресса. Авиастроение определённым образом воздействует и на смежные отрасли народного хозяйства, т. к. в её состав помимо самолётостроения входят двигателестроение (в т. ч. двигатели для ракетно-космических комплексов) и вертолётостроение. Продукция, выпускаемая предприятиями, работающими в данной отрасли, весьма специфична, т. е. сопряжена с государственной поддержкой, к примеру, в части госзаказов. Таким образом, данная отрасль – это особый сектор в структуре национальной экономики. Современному авиастроению свойственны довольно высокие показатели капиталоемкости и наукоёмкости производимой предприятиями продукции, которая имеет сложный и продолжительный период производства [7, с. 75]. Безусловно, авиастроение напрямую зависит от текущего уровня специализации в рамках каждого отдельного сегмента, которые входят в отрасль. Темпы развития авиационной промышленности в последнее время носят положительный характер, однако в виду не простой политической и экономической ситуаций возникает необходимость в более активном внедрении инноваций в данной отрасли, что определяется программой стратегического развития авиационной промышленности РФ до 2030 г.¹.

¹ Стратегии развития авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: https://aviatp.ru/files/strategicaccents/Strategiya-2030_proekt_05102017.pdf (дата обращения: 04.01.2021)

Ключевые особенности внутренней и внешней среды высокотехнологичных авиастроительных предприятий

Рассмотрим круг проблем и вопросов, присутствующих сегодня в российской авиационной отрасли, которые мешают её активному развитию.

Многие эксперты считают, что парк авиационной техники остро нуждается в скорейшем обновлении, однако данный процесс достаточно трудоёмкий, также указывают на определённые тенденции, связанные с активным образованием олигополий в виду резкого сокращения малых и средних авиационных компаний. Нельзя не принимать во внимание, что взлётно-посадочные полосы находятся в неудовлетворительном состоянии, а используемое на предприятиях и аэропортах оборудование сильно изношено, отчасти это касается и воздушных судов. При проведении параллелей и сравнений с общемировыми тенденциями, можно увидеть, что объём авиаперевозок в России довольно скромен, в частности, это связано с высокой стоимостью авиационного топлива, авиабилетов и т. д. [2, с. 40].

Для решения проблем, обозначенных выше, необходима принципиально новая и уникальная многокомпонентная система, направленная на организацию государственного управления всей авиационной промышленностью. Система должна включать в себя как комплекс мероприятий, стимулирующих спрос на внутреннем рынке, так и механизмы, направленные на развитие государственных гарантий и финансовой поддержки (например, выделение субсидий на покупку техники отечественного производства) [1, с. 38].

Специалисты Высшей школы экономики связывают возникшие проблемы в отечественной авиационной промышленности со сложными трансформационными процессами внутри страны. Безусловно, эффективное и качественное развитие науки во второй половине XX в. в СССР позволило авиационной промышленности добиться определённых успехов и в период холодной войны показать положительную динамику, однако используемая экономическая модель не учитывала применения маркетинговых методов, что привело к существенному снижению конкурентоспособности продукции на глобальном рынке [8, с. 200].

В начале 90-х гг. XX в. авиакомпании потеряли государственную поддержку, что запустило процессы образования независимых малых и средних авиационных предприятий, которые активно конкурировали между собой на внутреннем рынке. В результате достаточно бестолковой приватизации 1990-х гг. была разрушена структура части авиакомплекса. Ранее созданный централизованный авиационный комплекс полностью утратил свою структурную целостность, ввиду того что подавляющее число предприятий, входивших в его состав, остались за границами РФ.

Переход России к рыночной экономике сократил централизованное регулирование отрасли со стороны государства, а также уменьшил показатели административной нагрузки на деятельность хозяйствующих субъектов. Всё это привело к тому, что авиационная промышленность довольно быстро стала неконкурентоспособной на мировом рынке, в то время как зарубежные компании активно внедряли новые организационные, экономические и стратегические решения в условиях динамически развивающегося мирового хозяйства (выпускали новые товары, работали над имиджем, усиливали маркетинговую деятельность, повышали продажи, а полученную прибыль от реализуемых мер направляли на усовершенствование потребительской ценности своих продуктов) [3, с. 43]. Произошедшие в экономике России кризисы практически полностью остановили технологическое развитие в области гражданской и военной авиации.

В процессе исследования авторами были проведены анализ и оценка основных факторов (внешних и внутренних), которые оказывают прямое и косвенное воздействие на промышленные предприятия, работающие в авиастроительной отрасли (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

SWOT-анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на работу авиационных предприятий / SWOT analysis of external and internal factors affecting the work of aviation enterprises

Факторы, влияющие на внешнюю среду	Факторы, влияющие на внутреннюю среду
Факторы прямого воздействия	
1. Текущий уровень развития институциональной среды в стране	1. Средства, использующиеся для процесса производства
2. Организация деятельности поставщиков и различных финансовых органов	2. Текущий производственный цикл
3. Различные группы требований, предъявляемые потребителями	3. Количество затрачиваемых трудовых ресурсов
4. Характер деятельности, осуществляемой со стороны конкурентов	4. Количество затрачиваемых материальных ресурсов
5. Анализ количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов	5. Применяемые средства и методы для организации процесса управления
6. Степень применения наукоемких технологий	
Факторы косвенного воздействия	
1. Текущий уровень развития экономики в стране	
2. Текущий уровень влияния социальных факторов	
3. Текущий уровень воздействия политических факторов	
4. Степень влияния международной политики на внутренние процессы в государстве	

Благодаря SWOT-анализу был составлен перечень рекомендаций, который позволит сформировать направления стратегического развития.

Инновационные аспекты стратегии, предложенные Правительством РФ, заключаются в разработке кроссплатформенных многокомпонентных программных и технологических решений, которые позволят реализовать возможность объединения функциональной триады систем: систем, связанных с подготовкой производственного процесса (CAD, CAM, CAE, PDM), систем, организующих управление производственным процессом (MES, ERP), и систем, профиль деятельности которых связан с управлением ресурсами (EAM). При этом важным моментом является необходимость соблюдения высоких стандартов безопасности в сфере работы с технической документацией [6, с. 92].

Процесс наполнения платформы такого типа на начальном этапе должен реализовываться за счёт системы автоматизированного сбора данных (MDC), работа которой даёт возможность осуществлять процессы, связанные с агрегированием различного спектра данных о работе конечных пользователей, к примеру, научных организаций, центров, занимающихся сертификацией, промышленных предприятий и т. д. В результате будет создана уникальная цифровая экосреда, которая позволит обеспечить в полной мере цифровизацию всех без исключения физических активов, что впоследствии позволит их интегрировать в горизонтальные и вертикальные цепочки создания стоимости для того, чтобы затем их оптимизировать с т. зр. соответствия спроса и уровня эффективности использования ресурсов.

В рамках стратегии развития авиационной промышленности РФ до 2030 г. предлагается:

1. Увеличить долю финансирования авиационной отрасли, т. к. она характеризуется высокими показателями инновационной активности и является ведущим в настоящее время потребителем научно-технологических новшеств. Дополнительное финансирование также поможет организовать более эффективное импортозамещение.
2. Образовать единый кластер авиастроительных предприятий на основе последовательного внедрения индустриальной модели. Авиастроительная отрасль характеризуется масштабностью, наукоёмкостью, а также наличием перспективных разработок, что позволит при грамотном управлении получить для России стратегическое преимущество на мировой арене.
3. Сформировать свод единых правил, положений, документов и регламентов, позволяющих эффективным образом организовать работу авиационной промышленности в цифровой среде.
4. Создать цифровую экосреду информационной инфраструктуры для промышленных предприятий и организаций, деятельность которых напрямую связана с авиационной промышленностью.

Заключение

Процесс стратегического развития высокотехнологичных предприятий, входящих в авиастроительную отрасль, должен в обязательном порядке учитывать действующую стратегию социального и экономического развития, т. к. прогнозирование, исследование рынков будут возможны только после анализа показателей темпов роста общественного благосостояния.

Разработанная Правительством РФ стратегия развития авиационной промышленности, несмотря на критику со стороны некоторых экспертов, позволит в полной мере добиться решения поставленных задач, а именно:

- обеспечить внедрение и активное использование самых передовых и уникальных цифровых технологий, связанных с разработкой, производством и последующей эксплуатацией продукции отечественной авиационной промышленности, не уступающей лучшим мировым аналогам;
- повысить показатели эффективности в сфере производства высокотехнологичной авиационной продукции;
- разработать механизмы организации систем, занимающихся продвижением, продажами и сервисным обслуживанием продукции, произведённой авиационными предприятиями.

Статья поступила в редакцию 08.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева О. В., Васильева И. А., Сазонова М. В. Изучение проблем синхронизации этапов при проведении современных маркетинговых исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 33–40.
2. Галкина Г. С., Желтенков А. В. Организация мониторинга отраслей промышленности в рамках концепции устойчивого развития РФ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 35–44.
3. Желтенков А. В., Прохвятилов А. М., Моттаева А. Б. Формирование стратегий импортозамещения отечественными предприятиями в условиях санкций // Вестник

Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 40–47.

4. Джамай Е. В., Сазонов А. А., Петров Д. Г. Адаптация метода функционально-стоимостного анализа для автоматизации управления предприятием (на примере авиационной промышленности) // Вестник университета. 2016. № 2. С. 210–212.
5. Круглова Е. Ю. Анализ долгосрочных тенденций мирового рынка гражданской авиации для целей выбора конкурентной стратегии авиапроизводителя // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2015. № 1 (56). С. 12–15.
6. Никитенко А. А. Развитие продаж авиатехники на мировом рынке // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 10. С. 91–100.
7. Сазонов А. А., Васильева И. А., Михайлова Л. В. Исследование механизмов управления отечественными промышленными предприятиями в условиях новой технологической концепции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 74–81.
8. Топорков А. М. Сравнительный анализ развития международных и отечественных корпораций авиационной промышленности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. № 2. С. 195–204.

REFERENCES

1. Avdeeva O. V., Vasileva I. A., Sazonova M. V. [Studying the synchronization problems of modern marketing research stages]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 3, pp. 33–40.
2. Galkina G. S., Zheltenkov A. V. [Organization of industries monitoring within the framework of the concept of sustainable development of the Russian Federation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 1, pp. 35–44.
3. Zheltenkov A. V., Prokhvatilov A. M., Mottayeva A. B. [Formation of import substitution strategies by domestic enterprises under sanctions]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2017, no. 1, pp. 40–47.
4. Dzhamaï E. V., Sazonov A. A., Petrov D. G. [Adaptation of the functional cost analysis method for enterprise management automation (on the example of the aviation industry)]. In: *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2016, no. 2, pp. 210–212.
5. Kruglova E. Yu. [Analysis of long-term trends in the global civil aviation market for the purpose of selecting a competitive strategy for an aircraft manufacturer]. In: *Transport Rossijskoj Federacii. Zhurnal o nauke, praktike, ekonomike* [Transport of the Russian Federation. Journal of Science, Practice, Economics], 2015, no. 1 (56), pp. 12–15.
6. Nikitenko A. A. [Development of aircraft sales on the global market]. In: *Rossijskij vnesheekonomicheskij vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2018, no. 10, pp. 91–100.
7. Sazonov A. A., Vasilieva I. A., Mikhailova L. V. [Research of management mechanisms of domestic industrial enterprises in the conditions of a new technological concept]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 1, pp. 74–81.
8. Toporkov A. M. [Comparative analysis of the development of international and domestic aviation industry corporations]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev], 2016, no. 2, pp. 195–204.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сазонов Андрей Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Маргарян Татьяна Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана;
e-mail: t.margarryan@bmstu.ru

Дикова Ольга Дмитриевна – доцент кафедры иностранных языков Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана;
e-mail: dzhamay@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey A. Sazonov – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Tatiana D. Margaryan – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of Foreign Language, Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: t.margarryan@bmstu.ru

Olga D. Dikova – Assoc. Prof., Department of Foreign Language, Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: dzhamay@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сазонов А. А., Маргарян Т. Д., Дикова О. Д. Анализ инновационных аспектов при формировании стратегии развития отечественных предприятий машиностроения (на примере авиационной отрасли) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 126–132.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-126-132

FOR CITATION

Sazonov A. A., Margaryan T. D., Dikova O. D. Analysis of Innovative Aspects in the Formation of the Development Strategy of Domestic Engineering Enterprise (On the Example of the Aviation Industry). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 126–132.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-126-132

УДК 336.221

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-133-144

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Семенова Г. Н.*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова**117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация**Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть виды налогового контроля со стороны государства и ответственность налогоплательщика за совершение налоговых правонарушений.

Процедура и методы. Исследована динамика выездных и камеральных налоговых проверок, даны структура доначислений по видам налоговых проверок, доля выявленных нарушений. В статье использованы сравнительный метод, метод арифметических разниц, элементы прогнозного анализа.

Результаты. Рассмотрено понятие налоговой ответственности, дана общая характеристика налоговых правонарушений, сделан сравнительный анализ выездных и камеральных налоговых проверок. В ходе анализа выявлено, что с каждым налоговым периодом происходит снижение количества выездных налоговых проверок, а также выявленных налоговых нарушений.

Теоретическая и/или практическая значимость. По итогам исследования дана оценка основных результатов налогового контроля, выявлено, что выездные налоговые проверки – это трудоёмкая форма налогового контроля, при которой охватывается меньшее количество налогоплательщиков. Поэтому особое внимание уделяется камеральным проверкам, которые более результативны. Доказано, что камеральные налоговые проверки – это не только проверки налоговых деклараций (расчётов), но и способ целенаправленного отбора налогоплательщиков для проведения более эффективных выездных налоговых проверок.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговая ответственность, налоговое правонарушение, выездные налоговые проверки, камеральные налоговые проверки, налоговый мониторинг, налоговая база, доначисление налога, результативность налоговых проверок

TAX CONTROL AND LIABILITY FOR COMMITTING TAX OFFENSES

G. Semenova*Plekhanov Russian University of Economics**36, Stremyanniy per., Moscow, 117997, Russian Federation**²Moscow Region State University**24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation.*

Abstract

Aim. To consider kinds of state tax control and taxpayers' liability for tax offense.

Methodology. The dynamics of field and cameral tax audits is studied; the structure of additional charges by types of tax audits is given. The article uses the comparative method, the method of arithmetic differences, elements of predictive analysis.

Results. The concept of tax liability is considered, the general description of tax offenses is given; the comparative analysis of field and cameral tax audits is performed. The analysis revealed that with each tax period there is a decrease in the number of field tax audits, as well as of the revealed tax violations.

Research implications. Based on the results of the study, the main results of tax control are assessed; it is revealed that field tax inspections are a labor-intensive form of tax control, which covers a smaller number of taxpayers. Particular attention is paid to desk audits, they turned out to be more effective. It has been proven that cameral tax audits are not only audits of tax declarations (calculations), but also a purposeful way of selecting taxpayers for conducting more effective field tax audits.

Keywords: tax control, tax liability, tax offense, field tax audits, cameral tax audits, tax monitoring, tax base, additional tax assessment, the effectiveness of tax audits

Введение

Налоги – это элементы экономических отношений, которые формируют доходную часть бюджетов различных уровней. Но некоторые налогоплательщики стремятся найти различные пути уклонения от уплаты налогов или снижения их размера. В Налоговом кодексе Российской Федерации в ст. 106 появилось «понятие налогового правонарушения»¹. В связи с этим в налоговом праве появились также такие термины, как «налоговая ответственность» и «налоговые правонарушения».

Сегодня для улучшения налогового администрирования необходимы новые формы и методы контроля со стороны налоговых органов. Появилась новая форма налогового контроля – налоговый мониторинг, который позволяет выявить ошибки налогоплательщика и помочь их исправить [5, с. 80].

Налоговый мониторинг как вид налогового контроля существует во многих зарубежных странах. Например, в Нидерландах впервые он был применён в 2005 г. и создавался как институт налогового контроля над крупными корпорациями. Горизонтальный мониторинг осуществляется в Израиле, Голландии, США, Швеции. Например, налоговые органы Голландии не запрашивают у компаний первичной документации по проведённым операциям. Они проверяют правильность налогообложения этих операций по результатам работы внутреннего контроля самой компании.

Налоговый мониторинг в качестве новой формы налогового администрирования ФНС России был запущен в 2016 г. [4, с. 225–235]. Он регулируется гл. 14.6–14.8 НК РФ. Налоговый мониторинг в России используют крупные компании, т. к. они имеют большие объёмы реализации, огромную прибыль, НДС.

Крупные компании понимают, что за любое налоговое правонарушение наступает налоговая ответственность. Но при этом у налогоплательщиков имеется возможность обжаловать решения налоговых органов и их действия или бездействие в судебном порядке².

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) // Законодательство Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://fzrf.su/kodeks/nk-2> (дата обращения: 10.10.2020).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая). Ст. 137–142 // Законодательство Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://fzrf.su/kodeks/nk-2> (дата обращения: 10.10.2020).

Объекты, субъекты и виды налоговой ответственности

Под налоговой ответственностью понимается применение к налогоплательщикам специальных санкций в случае нарушения ими налогового законодательства. Налоговые санкции могут накладывать только уполномоченные на это налоговые органы. При этом налоговая санкция выступает своеобразной мерой ответственности.

Следует отметить, что налоговая ответственность существует в 2-х основных формах:

- компенсационная форма, т. е. погашение недоимки или возмещение ущерба;
- штрафная форма, т. е. назначение дополнительных выплат в качестве наказаний.

Цели, к которым должны стремиться налоговые органы, определяются принципами налоговой ответственности (рис. 1).

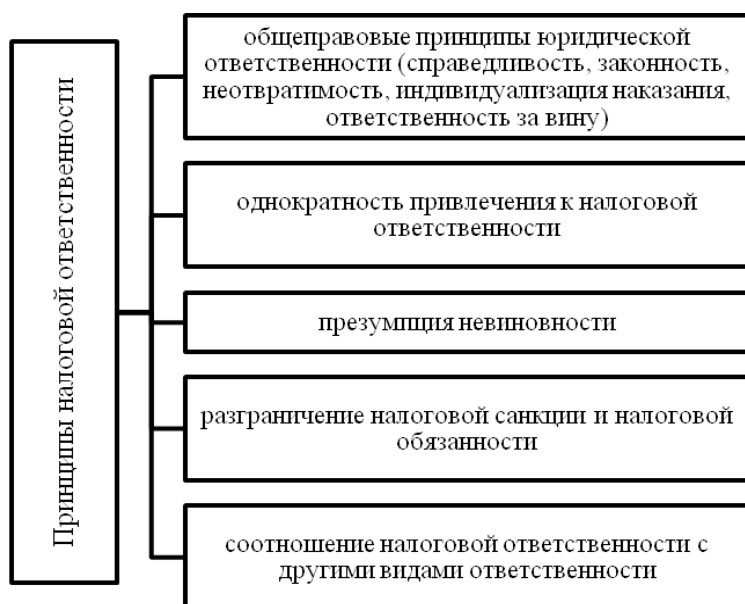

Рис. 1 / Fig. 1. Принципы налоговой ответственности / Principles of tax liability

А. В. Азархин и Г. Т. Петросян [1] под принципами налоговой ответственности понимают основополагающие идеи и задачи, которые отражают объективную природу и предназначение ответственности, на основании которых законодатель и правоохранитель осуществляют свою деятельность по охране налоговых правоотношений.

Принципы налоговой ответственности выполняют следующие функции: превентивную, регулятивную, охранительную.

Следует отметить, что в России регулирование налоговой ответственности осуществляется гл. 16 Налогового кодекса РФ¹. При этом нарушители налогового законодательства могут подвергаться разным видам ответственности:

- налоговой;
- дисциплинарной;

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Законодательство Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://fzrf.su/kodeks/nk-2> (дата обращения: 10.10.2020).

- административной;
- уголовной.

Рассмотрим порядок привлечения к налоговой ответственности, который включает в себя следующие этапы.

1. Выявление факта налогового нарушения на основе данных фискальных агентов, проверок, объяснений налогоплательщиков и т. д.
2. Знакомство налогового органа с материалами дела и вынесение соответствующего решения. Если налоговое нарушение выявлено при проведении проверки, оно будет регулироваться ст. 101 НК РФ. Если же налоговое нарушение выявляется при иных мерах фискального контроля, используется ст. 101.4 НК РФ.
3. Налогоплательщик может обжаловать решение налогового органа.
4. Решение налогового органа подлежит обязательному исполнению.

Следует отметить, что в некоторых случаях нарушители могут быть освобождены от налоговой ответственности (рис. 2).

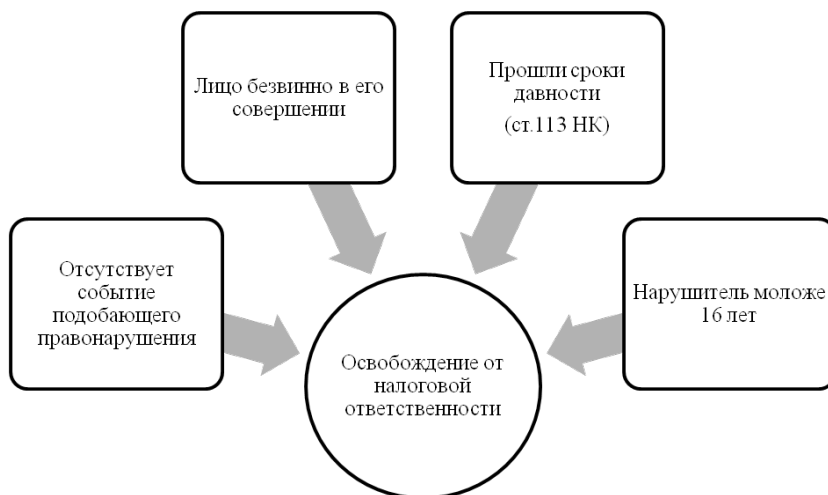

Рис. 2 / Fig. 2. Варианты освобождения от налоговой ответственности / Options for exemption from tax liability

За нарушение налоговых требований законодательство предусмотрело 4 вида ответственности: налоговую, административную, дисциплинарную и уголовную.

Под налоговой ответственностью понимается применение к налогоплательщикам санкций за нарушения ими налогового законодательства. Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение регулируются ст.ст. 116–129.14 НК РФ.

Согласно ст. 106 НК РФ, налоговое правонарушение – это «виновно совершённое противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое установлена ответственность»¹.

Каждое правонарушение имеет свои признаки (рис. 3).

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) // Законодательство Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://fzrf.su/kodeks/nk-2> (дата обращения: 10.10.2020).

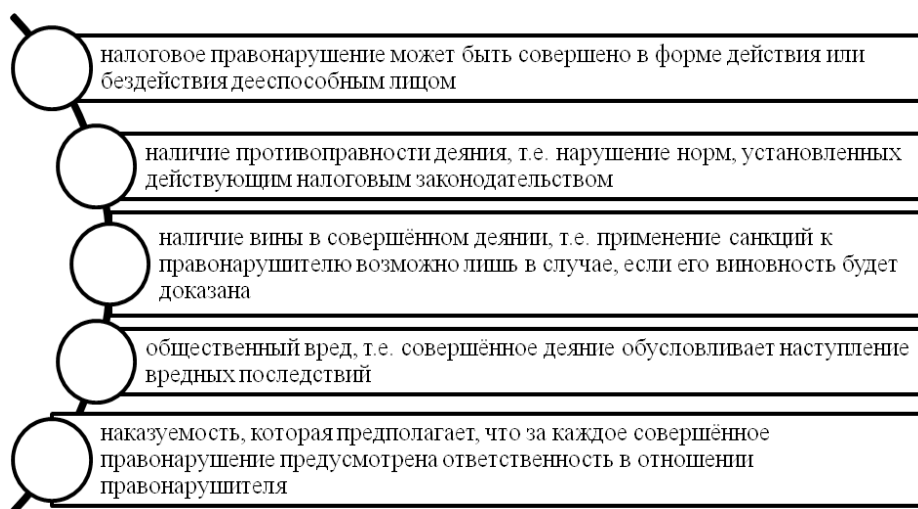

Рис. 3 / Fig. 3. Признаки налогового правонарушения / Signs of a tax offense

В качестве объектов налогового правонарушения выступают: имущество, доход, прибыль, реализация товаров, работ, услуг, урегулированные НК РФ. В результате этих правонарушений бюджетная система РФ не дополучает определённых сумм налоговых поступлений. К объектам можно отнести:

- постановку на учёт налогоплательщиков;
- занижение налоговой базы и неправильное исчисление налога;
- составление бухгалтерской и налоговой отчётности;
- несвоевременную сдачу налоговой отчётности в налоговый орган.

Можно выделить несколько субъектов, которые совершают налоговые правонарушения чаще всего: налоговые агенты, налогоплательщики и лица, осуществляющие налоговый контроль (рис. 4).

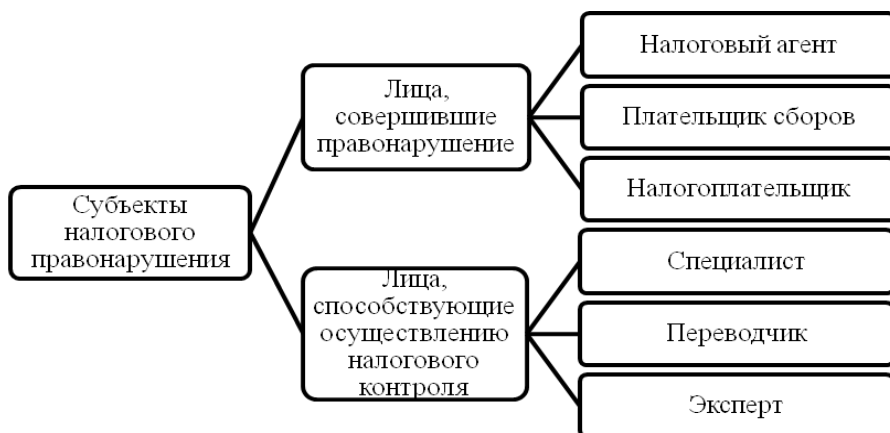

Рис. 4. / Fig. 4. Субъекты правонарушения / Subjects of the offense

Следует выделить несколько налоговых правонарушений, которые чаще всего встречаются в налоговой практике (рис. 5).

Рис. 5 / Fig. 5. Наиболее часто встречающиеся налоговые правонарушения / Most common tax offenses

В Налоговом Кодексе РФ принято различать степени виновности за противоправное деяние, влекущее налоговое правонарушение. Налоговое нарушение налогоплательщик может совершить умышленно или по неосторожности.

Поскольку налоговые правонарушения, совершённые умышленно, представляют собой большую общественную опасность, именно за них в НК РФ установлены увеличенные размеры взысканий.

Например, в силу ст. 122 НК РФ неуплата или неполная уплата налога в результате занижения налоговой базы или неправильного исчисления сумм налога по итогам налогового периода, выявленная при выездной налоговой проверке, влечёт взыскание штрафа в размере 20% неуплаченной суммы налога. При этом за те же действия, совершённые умышленно, штраф взыскивается в размере 40% неуплаченной суммы налога¹.

В качестве объекта правонарушения выступают ценности и блага, урегулированные законом, которым был нанесён вред.

Налоговый контроль и анализ налоговых правонарушений

Основная задача налогового органа – это своевременное обеспечение бюджетной системы Российской Федерации стабильными налоговыми поступлениями. Одним из самых актуальных вопросов в налоговой сфере является взаимодействие налогоплательщиков с налоговыми органами. В настоящее время созданы вполне комфортные условия для налогоплательщиков, которые в соответствии с налоговым законодательством должны выполнять свои обязанности по уплате страховых взносов, налогов и сборов [4, с. 225–235].

С начала 2000-х гг. в налоговых органах страны стала внедряться система электронной обработки данных: представление деклараций в электронном виде, вне-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) // Законодательство Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://fzrf.su/kodeks/nk-2/> (дата обращения: 10.10.2020).

дрение системы оплаты налоговых платежей через устройства самообслуживания «Электронная касса» в банках, услуги информирования о задолженности по налогам через «Личный кабинет» налогоплательщика на сайте ФНС РФ и др. Для удобства налогоплательщиков в системе налоговых органов было создано подразделение по досудебному урегулированию налоговых споров. Постоянно ведётся работа по совершенствованию информационной деятельности налоговых органов как с помощью интернет-ресурсов, так и путём расширения непосредственных контактов с налогоплательщиками [5, с. 78–85].

В налоговой политике наметилась и другая важная тенденция: контроль деятельности налогоплательщиков со стороны налоговых органов меняется в сторону ужесточения требований к сборам налогов – срокам и порядку представления налоговой отчётности, срокам перечисления налогов. Ежегодно бюджет страны недополучает доходы и не может полностью профинансировать запланированные расходы, т. к. некоторые налогоплательщики стараются уйти от налогообложения путём занижения налоговой базы, неправильного исчисления налога, тем самым незаконно уменьшая свои налоги, или несвоевременно платят налоги в бюджетную систему РФ.

Налоговые органы проводят налоговый контроль в виде проверок: *камеральных, выездных*. Для контроля также делаются встречные проверки, когда проверяют контрагентов налогоплательщика для подтверждения совершённых сделок. Цель налоговых проверок – не ликвидировать организацию или индивидуального предпринимателя, как многие считают, а проверить правильность исчисления и своевременность уплаты налогов.

Камеральными проверками охвачено около 95% налогоплательщиков – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Ст. 88 НК РФ регулирует порядок проведения камеральной проверки, которая проходит по месту регистрации налогоплательщика или по месту жительства физического лица.

Свой анализ налоговых правонарушений и ответственности за их совершение будем строить на основе отчёта по форме 2-НК Федеральной налоговой службы России «О результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок)»¹ (табл. 1–3).

Таблица 1 / Table 1

Анализ камеральных налоговых проверок в России за 2017–2019 гг. / Analysis of cameral tax audits in Russia in 2017–2019

Показатель	2017	2018	2019	Отклонение (+ / -)		Темп роста/снижения, в % (+ / -)	
				2018–2017	2019–2018	2018/2017	2019/2018
ВСЕГО, тыс. ед.	55 860	67 889	62 802	+12 029	-5 087	+21,5	-7,5
из них нарушений, тыс. ед.	3 014	3 531	2 447	+517	-1 084	+17,1	-30,7
дополнительно начислено, млн руб.	61 600	55 632	37 744	-5 968	-17 888	-9,7	-32,2
из них налогов, млн руб.	41 853	36 649	21 529	-5 204	-15 120	-12,4	-41,3

Источник: составлено автором.

¹ Отчёты по форме 2-НК «О результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок)» за 2017–2019 годы // Nalog.ru. URL: https://www.nalog.ru/rn14/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6758176 (дата обращения: 10.10.2020).

Как видно из табл. 1, на протяжении исследуемых периодов наблюдается нестабильная динамика числа камеральных налоговых проверок. Более наглядно эту динамику посмотрим на графике (рис. 6).

Рис. 6 / Fig. 6. Динамика камеральных налоговых проверок в 2017–2019 гг., ед. /
Dynamics of cameral tax audits in 2017–2019, units

Источник: составлено автором.

В 2018 г. было проведено на 12 029 тыс. ед. камеральных налоговых проверок больше, чем в 2017 г. (+21,5%). При этом в 2019 г., наоборот, количество камеральных проверок снизилось на 5 087 тыс. ед. (-7,5%).

Аналогичная динамика наблюдается с числом выявленных нарушений по результатам проведённых проверок. Так, в 2018 г. число выявленных нарушений было больше, чем в 2017 г., на 517 тыс. ед. (+17,1%), в 2019 г., наоборот, уменьшилось на 1 084 тыс. ед. (-30,7%).

По результатам камеральных налоговых проверок сумма доначисленных платежей имеет тенденцию снижения. Так, в 2018 г. сумма доначислений снизилась на 5 968 млн руб. (-9,7%) по сравнению с 2017 г., а в 2019 г. – ещё на 17 888 млн руб. (-32,2%).

При этом среди доначислений преобладают налоги. В 2018 г. сумма доначисленных налогов снизилась по сравнению с 2017 г. на 5 204 млн руб. (-12,4%), а в 2019 г. – ещё на 15 120 млн руб. (-41,3%).

Из табл. 1 видно, какой большой объём деклараций проверен налоговыми органами, а нарушений выявлено в 2017 г. только 5,4%, в 2018 г. – 5,2%, в 2019 г. – 3,9%. Можно сделать вывод, что налогоплательщики стали более ответственными. Этому способствуют как повышение общей грамотности налогоплательщиков в вопросах налогообложения, так и упрощение системы подачи декларации (расчётов) через интернет, что помогает не нарушать сроков сдачи деклараций.

Выездные налоговые проверки проводятся на основании п. 5.1 ст. 89 НК РФ по месту нахождения налогоплательщика в соответствии с решением руководителя или заместителя руководителя налоговой инспекции (для камеральных проверок решение руководителя или заместителя руководителя не требуется) [1, с. 225–235].

Выездные налоговые проверки бывают:

- *тематическими*, т. е. направленными на проверку одного налога (например, при проверке фонда оплаты труда (ФОТ) проверяются налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и страховые взносы (СВ); при наличии полученного убытка проверяются доходы и расходы, т. к. они существенно влияют на определение налогооблагаемой прибыли; при возмещении из бюджета

«входного» НДС проверяются счета-фактуры, т. к. они влияют на налогооблагаемую базу при начислении НДС);

- комплексными, т. е. проверяются все налоги (проверка проводится налоговым органом 1 раз за 3 года).

Для проведения выездной налоговой проверки налоговому инспектору необходимо изучить деятельность организации, чтобы выявить серьёзные недочёты, в которых могут быть признаки налогового нарушения или преступления, а также различные схемы оптимизации налоговых платежей.

При проведении выездной налоговой проверки налоговым органом проверяется:

- ведётся ли налогоплательщиком бухгалтерский и налоговый учёт;
- сдаётся ли налогоплательщиком имущество в аренду и есть ли договоры аренды;
- по какой системе налогообложения (общеустановленной или в специальном налоговом режиме) работает организация или индивидуальный предприниматель;
- факт представления отчётности в полном объёме;
- наличие первичных документов у налогоплательщика, предусмотренных законодательством для определения правильности выбора объекта налогообложения, исчисления налоговой базы и суммы налогов.

Проанализируем выездные налоговые проверки за 2017–2019 гг. (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Анализ выездных налоговых проверок в России в 2017–2019 гг. / Analysis of field tax audits in Russia in 2017–2019

Показатель	2017	2018	2019	Отклонение (+ / -)		Темп роста, в % (+ / -)	
				2018– 2017	2019– 2018	2018/ 2017	2019/ 2018
Выездные проверки							
ВСЕГО	20 164	14 156	9 334	-6 008	-4 822	-29,8	-34,1
Организаций	17 564	12 542	8 245	-5 022	-4 297	-28,6	-34,3
ИП	1 827	1 200	802	-627	-398	-34,3	-33,2
Физлица	773	414	287	-359	-127	-46,4	-30,7
Выявлено нарушений							
ВСЕГО	19 779	13 842	8 977	-5 937	-4 865	-30,0	-35,1
Организаций	17 338	12 271	7 909	-5 067	-4 362	-29,2	-35,5
ИП	1 796	1 177	785	-619	-392	-34,5	-33,3
Физлиц	645	394	283	-251	-111	-38,9	-28,2

Источник: составлено автором.

На протяжении исследуемого периода наблюдается снижение числа выездных налоговых проверок (наглядно на рис. 7).

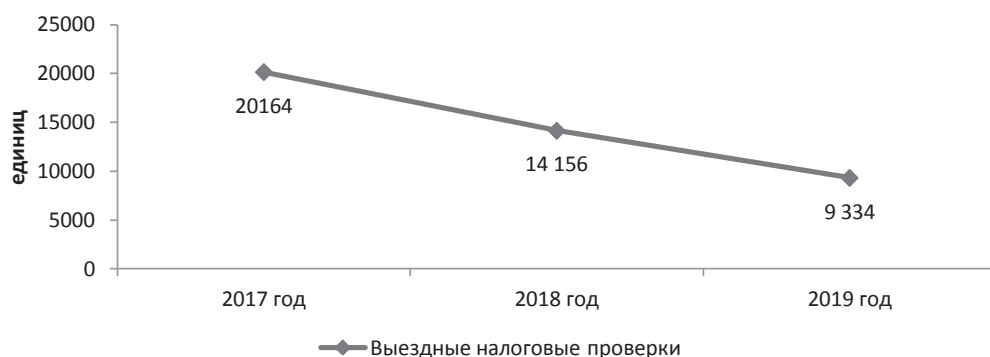

Рис. 7 / Fig. 7. Динамика выездных налоговых проверок в 2017–2019 гг., ед. / Dynamics of field tax audits in 2017–2019, units

Источник: составлено автором.

В 2018 г. число выездных налоговых проверок снизилось по сравнению с 2017 г. на 6 008 ед. (-29,8%), а в 2019 г. – ещё на 4 822 ед. (-34,1%).

Среди выездных налоговых проверок преобладают налоговые проверки организаций. При этом их число с каждым годом также имеет тенденцию снижения.

Суммы доначислений, полученных по результатам выездных налоговых проверок, рассмотрим в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Суммы доначислений по результатам выездных налоговых проверок, млн руб. / Amounts of additional charges based on the results of field tax audits, million rubles

Выездные проверки	2017	2018	2019	Отклонение (+ / -)		Темп роста, в % (+ / -)	
				2018–2017	2019–2018	2018/2017	2019/2018
ВСЕГО	311 400	307 769	300 960	-3 631	-6 809	-1,2	-2,2
Организаций	302 627	300 084	296 420	-2 543	-3 664	-0,8	-1,2
ИП	7 155	6 316	3 475	-839	-2 841	-11,7	-45,0
Физлиц	1 617	1 369	1 064	-248	-305	-15,3	-22,3

Источник: составлено автором.

Можно отметить, что суммы доначислений, полученные по результатам выездных налоговых проверок, на протяжении исследуемого периода уменьшаются. Так, в 2018 г. сумма доначислений снизилась на 3 631 млн руб. (-1,2%) по сравнению с 2017 г., а в 2019 г. – на 6 809 млн руб. (-2,2%).

В среднем по России средняя величина доначисленных сумм на 1 камеральную налоговую проверку в 2017 г. составляла 90,7 млн руб., в 2018 г. – 122,0 млн руб., в 2019 г. – 166,4 млн руб.

Средняя величина доначисленных сумм на 1 выездную налоговую проверку в 2017 г. составляла 6,4 млн руб., в 2018 г. – 4,6 млн руб., в 2019 г. – 3,1 млн руб. (табл. 1–3).

Например, в Москве 1 результативная выездная проверка в среднем составляет 54,17 млн руб., а 1 результативная камеральная проверка – в среднем 66,6 млн руб. По результативности преобладают в большей степени камеральные проверки.

Заключение

На протяжении последних 3-х лет Федеральная налоговая служба России проводит активную работу по выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений.

В результате исследования выявлено:

- 1) камеральные проверки охватывают больше деклараций (расчётов), сданных налогоплательщиками. Если в 2019 г. ими было проверено 62 802 тыс. ед. деклараций (от юридических лиц и ИП), то выездными проверками охвачено только 9 334 налогоплательщика;
- 2) при анализе динамики камеральных проверок видно, что в 2019 г. количество камеральных проверок уменьшилось на 5 087 тыс. ед. по сравнению с 2018 г., и нарушений в 2019 г. выявлено на 1 084 тыс. ед. меньше.

Чтобы провести контроль показателей налоговой декларации (расчётов) с других документов отчётности, необходимо дополнительно запросить информацию из сторонних источников (например, от внебюджетных фондов – учёт застрахованных лиц, от ЗАГСов – положение семьи, ГИБДД – постановку и снятие транспортных средств на учёт). Налоговые органы проводят камеральные проверки в автоматизированном режиме.

Выездные налоговые проверки – это трудозатратная форма налогового контроля. Налоговый орган, выезжая на предприятие или организацию, проверяет все первичные документы на бумажных носителях (выписки с расчётных счетов банков, полученные и выписанные счета-фактуры налогоплательщиком, льготы по налогу на доходы физических лиц и т. д.), осматривает территорию, выборочно проводит инвентаризацию, например, основных средств.

Снижение количества проверок, выявивших нарушения, а также снижение суммы доначислений по результатам проверок говорят о том, что налогоплательщики стали более ответственными и финансово грамотными [2, с. 47–52]. Налоговые органы периодически бесплатно проводят семинары по разъяснению норм налогового законодательства.

Статья поступила в редакцию 28.10.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азархин А. В., Петросян Г. Т. Цели ответственности за нарушение в сфере налоговых правоотношений // Актуальные проблемы правоведения. 2016. № 1 (49). С. 38–43.
2. Берзлий Р. Н., Иванова Д. Д., Середа В. В. Роль камеральных проверок в системе налогового контроля // STUDNET. 2020. Т. 3. № 4. С. 47–52.
3. Кудреватых Н. В. Оценка результатов налогового контроля в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6 (2). С. 253–261.
4. Семенова Г. Н., Маршавина Л. Я. Взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 225–235.
5. Семенова Г. Н. Налоговое администрирование: проблемы и технологии взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами // Перспективы развития предпринимательства в России: сб. 2017. С. 78–85.

REFERENCES

1. Azarkhin A. V., Petrosyan G. T. [Objectives of liability for violation in the field of tax legal relations]. In: *Aktualnye problemy pravovedeniya* [Topical problems of law], 2016, no. 1 (49), pp. 38–43.
2. Berzliev R. N., Ivanova D. D., Sereda V. V. [The role of desk audits in the tax control system]. In: *STUDENT*, 2020, vol. 3, no. 4, pp. 47–52.
3. Kudrevatykh N. V. [Assessment of the results of tax control in the Russian Federation]. In: *Vestnik Altaiskoi Akademii Ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2020, no. 6 (2), pp. 253–261.
4. Semenova G. N., Marshavina L. Ya. [The interaction of tax authorities with taxpayers]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2018, no. 2, pp. 225–235.
5. Semenova G. N. [Tax administration: problems and technologies of interaction of taxpayers with tax authorities]. In: *Perspektivy razvitiya predprinimatel'stva v Rossii* [Prospects for the development of entrepreneurship in Russia]. 2017, pp. 78–85.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Галина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта и налогообложения Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доцент кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного областного университета;
e-mail: Sg6457@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina N. Semenova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Accounting and Taxation, Plekhanov Russian University of Economics, Department of Economics and Entrepreneurship, Moscow Region State University;
e-mail: Sg6457@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Семенова Г. Н. Налоговый контроль и ответственность за совершение налоговых правонарушений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 133–144.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-133-144

FOR CITATION

Semenova G. N. Tax Control and Liability for Committing Tax Offenses. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 133–144.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-133-144

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г.

Сегодня Московским государственным областным университетом выпускается десять научных журналов по разным отраслям науки. Журналы включены в Перечень ВАК (составленный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук). Журналы включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатные версии журналов зарегистрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Полнотекстовые версии журналов доступны в интернете на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru), а также на платформах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) и Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА
2021. № 1

Над номером работали:

Литературный редактор С. Ю. Полякова
Переводчик Е. В. Приказчикова
Корректор И. К. Гладунов
Компьютерная вёрстка – В. А. Кулакова

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»
Информационно-издательского управления МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 доб. 6101
e-mail: info@vestnik-mgou.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Усл. п.л. 9,25, уч.-изд. л. 9.

Подписано в печать: 26.02.2021. Дата выхода в свет: 10.03.2021. Заказ №2021/02-04.

Отпечатано в ИИУ МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10А